ЮРИЙ СЁМИН

НАРОДНЫЙ ТРЕНЕР РОССИИ

ПАВЕЛ АЛЕШИН

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

В книге описан жизненный путь основоположника современного «Локомотива» Юрия Сёмина. Это пусть становления большого футболиста, а впоследствии, и тренера европейского уровня. На основе фактов отражено превращение «Локомотива» из «пятого колеса» московской футбольной «телеги» в первоклассный клуб, получивший европейское признание.

Это история того, как команда железнодорожников занимала передовые позиции и откатывалась с них.

В книге приведены суждения наиболее авторитетных отечественных и зарубежных специалистов о роли Сёмина и его «Локомотива» в подъеме российского футбола.

-
- ГЛАВА 1. МАШИНИСТ ПЕРВОКЛАССНОГО «ЛОКОМОТИВА»
- ГЛАВА 2. РАБОЧАЯ ЗАКАЛКА
- ГЛАВА 3. НА «ПОБЕДЕ» ЗА ПОБЕДАМИ
- ГЛАВА 4. ГОЛ ДЛЯ СПАРТАКОВСКОЙ ИСТОРИИ
- ГЛАВА 5. БЕЛО-ГОЛУБОЕ СЧАСТЬЕ
- ГЛАВА 6. ПРИЗНАННЫЙ ЛИДЕР
- ГЛАВА 7. ЭКСПЕДИЦИЯ НА «ПАМИР»
- ГЛАВА 8. «ЛОКОМОТИВ»! НА ПЕРВЫЙ ПУТЬ!
- ГЛАВА 9. ПРОВЕРКА НА ПРОЧНОСТЬ
- ГЛАВА 10. «МЯЧ ДОЛЖЕН ДОЛЕТАТЬ ДО ВРАТАРЯ ТОЛЬКО РВАНЫМ»
- ГЛАВА 11. УРОКИ ПСИХОЛОГИИ
- ГЛАВА 12. НА КРУТОМ ПОДЪЕМЕ
- ГЛАВА 13. ОБЪЕДИНИВ ВСЮ СТРАНУ
- ГЛАВА 14. «ЛОКОМОТИВ» — ЧЕМПИОН!
- «ЛОКОМОТИВ» — ЧЕМПИОН РОССИИ!
- ГЛАВА 15. ЕВРОПЕЙСКИЙ АВТОРИТЕТ
- ГЛАВА 16. КОГДА ПОЛНЫЕ ТРИБУНЫ ВАЖНЕЕ ЗОЛОТА!
- ГЛАВА 17. СБОРНАЯ — КАК ВЫЗОВ СУДЬБЫ
- ГЛАВА 18. НЕ ПОТЕРЯВ ЛИЦА, НЕ ОТСТУПИВ ОТ ПРИНЦИПОВ
- ГЛАВА 19. НА БЕССРОЧНОЙ СЛУЖБЕ ФУТБОЛУ И ОТЕЧЕСТВУ
- ГЛАВА 20. ПРОЩАНИЕ С «ЛОКО»
- ГЛАВА 21. НАСЛЕДНИК ВАЛЕРИЯ ЛОБАНОВСКОГО

ГЛАВА 1. МАШИНИСТ ПЕРВОКЛАССНОГО «ЛОКОМОТИВА»

В спорте, как известно, все решают голы, очки, секунды. Казалось бы, чего проще: у кого больше званий, медалей, кубков, грамот, тот и может чувствовать себя в ореоле славы, всеобщего поклонения, объектом всенародной любви. Может быть, в Америке или Великобритании так оно и есть. Но у России, как известно, стать особенная. У нас, к примеру, олигархов — пруд пруди, а в народе симпатизируют лишь Роману Абрамовичу. У нас немало по-настоящему футбольных личностей — игроков и тренеров, но именной баннер на трибуне стадиона с утверждением «Наше все» адресован только одному и вовсе не самому титулованному — Юрию Павловичу Сёмину. Ошибки здесь нет и быть не может. Как любил повторять спартаковский патриарх Николай Старостин: «Глас народа — глас Божий». Причем сам Сёмин на эту свою популярность вроде бы никак и не работает, в политику не лезет, ни в каких телевизионных ток-шоу не замешан, на конференциях различных футбольных объединений берет слово, только когда события развиваются не в интересах футбола. Однако если бы он вдруг надумал баллотироваться в Государственную Думу, агиткампания ему не понадобилась бы. Масштабы известности, популярности Сёмина давно переросли трибуны стадионов, да и границы России. И границы футбола. Сёмин давно стал общественной персоной, хотя последнее определение никак не вяжется с его простотой и доступностью. Примеров тому в этой книге читатель найдет немало. Но в качестве подтверждения сказанному стоит привести хотя бы несколько эпизодов, характеризующих отношение совершенно разных людей, даже слоев населения к человеку, с именем которого ассоциируется современный футбольный «Локомотив».

Об этом мне приходилось уже писать, но вынужден повториться, иначе не добраться до истоков поистине всенародной любви к, как его издавна величают, главному машинисту московского «Локомотива». В начале 90-х годов прошлого века, когда всех локомотивских болельщиков мог вместить один плацкартный вагон, на дебютных матчах команды в еврокубках собирался почти полный стадион — тысячи людей со спартаковскими, армейскими, динамовскими, даже зенитовскими шарфами дружно поддерживали сёминскую

дружину. Подобного единодушия вечно враждующих болельщицких кланов история футбола вряд ли еще припомнит. И ведь никто не бросал клича: «Болельщики всех клубов, соединяйтесь!» Народ валил на стадион стихийно, словно на защиту правого дела, за которым обычно стоит конкретная сильная, уважаемая личность, и ей безоговорочно верят. Юрий Сёмин, может быть, сам того не ведая, и стал тем горнистом, своим футбольным и человеческим подвижничеством пробудившим у поклонников различных клубов неодолимое стремление сплотиться в едином порыве для поддержки его «Локомотива».

И много позднее, когда добившемуся уже с «Локомотивом» двух чемпионских и четырех кубковых титулов тренеру было предложено возглавить национальную сборную, он испытал единодушную поддержку на всех уровнях, в том числе и болельщицком, журналистском, не снившуюся никому из его предшественников на этом посту.

2006-й, динамовский год — черный в тренерской биографии Сёмина. Не сумев обуздать анархию в прославленном столичном клубе, он вынужден был подать в отставку с поста главного тренера. Но общий тон публикаций прессы на этот счет по отношению к нему остался благоприятным (не считая пары отморозков, которых хлебом не корми — дай смешать с грязью известную личность). Динамовское руководство, легионеров команды крыли, пинали все кому не лень, а Сёмину, наоборот, сочувствовали, признавая за ним одну-единственную ошибку: связался с плохой компанией. А ведь прессу прошлыми заслугами не купишь. Вспомним хотя бы, сколько натерпелся от нее самый титулованный российский тренер Олег Романцев. Сёмина сия горькая чаша минула.

И вообще его имя стало где-то даже нарицательным. Вспоминается февраль 2006 года. После контрольного матча с болгарским «Левски» в Тель-Авиве главного тренера «Динамо» окружила толпа наших бывших соотечественников, обрушивших на него такой шквал вопросов, что мне пришлось поспешить ему на помощь. И вдруг в эту шумную компанию буквально ворвался, словно со страниц «Одесских рассказов» Бабеля, какой-то «нервный Соломончик», с присущим ему «тактом» громогласно вопросивший: «Шо, это тот самый Сёмин, который тренировал сборную России?» Не успел я набрать в легкие воздуха и собраться с ответом, как из толпы уже среагировали: «А шо, в футболе есть какой-то другой Сёмин?»

В разных компаниях, узнав о моем знакомстве с локомотивским вожаком, даже равнодушные к футболу люди

начинали проявлять интерес к его личности, допытывались, как он достиг такой славы, на чем она зиждется. А дамы, причем разного возраста и интересов, вдруг восклицали: «Ах, Юрий Павлович! Он же такой душечка!» С чего они это взяли, если могут наблюдать за Сёминым, находящимся в основном у кромки поля, для меня всегда оставалось загадкой. Видели бы они этого «душечку» в гневе на своих подопечных, не выполняющих тренерскую установку! Но таков женский взгляд, под таким углом они знают, воспринимают личность основоположника нынешнего «Локомотива», и спорить тут бесполезно. Да и незачем.

Феномен популярности одного из создателей современного Футбольного клуба «Локомотив» (Москва) в двух словах не объяснить. Особенно в нынешние времена, когда в люди сплошь и рядом выбивается тот, кто раньше других успел что-то ухватить, урвать для себя. Сёмин проник на футбольный Олимп не с черного хода, и никто не расстилал перед ним туда ковровую дорожку. Его путь к признанию подобен подъему на Голгофу, длившемуся не один десяток лет. Начальный отрезок этого пути ему пришлось преодолевать почти что в одиночку — соратники появлялись и уходили, но вопреки всем преградам, предательствам и временным отступлениям он мужественно нес свой терновый венец, со временем постепенно превратившийся в лавровый. Он принял «Локомотив» никому, кроме разве что железнодорожного начальства, в Москве не нужным (в горкоме КПСС, в Моссовете всерьез рассуждали на тему, не отказаться ли от команды) и за десяток с небольшим лет сделал его гордостью отечественного футбола, одним из популярнейших российских клубов, уважаемым и за рубежом. И этот колоссальный, порой сизифов труд происходил на глазах, постоянно находился в поле зрения любителей футбола, то есть народных масс, которые постепенно не только проникались симпатией, любовью к неутомимому созидателю, но и со временем пожелали ощутить сопричастность с его свершениями. Так возникал, рос, ширился контингент болельщиков «Локомотива», приверженцев трудовой доктрины Юрия Сёмина.

Ему воздалось по трудам. Капитальную перестройку своего «Локомотива» отважный прораб начинал фактически с нулевого цикла, возводил его долго и тщательно, на собственный лад, однако равняясь на передовые европейские технологии. И, что особенно важно, не заимствуя, не умыкая высокосортный дефицитный «стройматериал» у богатых соседей, не раздражая ни руководство, ни болельщиков сверкавших величием клубов. Такая твердая позиция спустя годы отозвалась ему признанием, симпатией любого болельщицкого лагеря, даже когда «Локо» стал

наступать на мозоли признанным российским первачам.

Рабочая сёминская жилка тесно переплеталась у него еще и с чисто человеческими достоинствами, которые, несмотря ни на какие политические и экономические катаклизмы, не теряют притягательной силы: чувством долга, скромностью, открытостью, коммуникабельностью.

И в радости, и в гневе, и огорченный после неудачи Сёмин никогда не терял собственного лица, достоинства, мог публично сознаться в ошибках, в любой ситуации оставался самим собой, естественным, порой до непосредственности, не опускался до вранья. И еще: он никогда не говорил «моя команда», «я выиграл», не превозносил свою роль в успехах «Локомотива»: «мы» — и точка, а там уж понимайте, как знаете, разбирайтесь, распределяйте лавры сами. И это еще больше сближало его с прессой, с болельщиками, которые вскоре стали просто обожать своего локомотивского вожака. Будучи главным тренером, на публике он никогда не уходил от острых вопросов, но игроков своих при этом в обиду не давал (как им доставалось от него потом в узком «семейном» кругу, другое дело). Родившийся и выросший в суровую послевоенную пору, он, подобно нашим отцам и дедам, привыкшим в годы войны дорожить каждой хлебной крошкой на столе, с таким же благоговением относился... к игрокам. Даже когда всем уже становилось ясно, что тот или иной футболист исчерпал себя, годится только на списание, Сёмин во второй, пятый, десятый раз все же давал тому шанс, а если ему все-таки приходилось расставаться с игроком, то с долго не заживавшей душевной раной. Недаром звезды «Локомотива» Сергей Овчинников, Дмитрий Лоськов, Джейкоб Лекхето называли его своим вторым отцом. Южноафриканец признавался, перефразируя Маяковского, что «русский выучил только за то, что им разговаривал Сёмин», хотя и на английском они объяснялись вполне успешно. «Сёмин с Филатовым сделали из меня человека», — таким красноречивым признанием как-то огорошил прессу игрок сборной России Вадим Евсеев. «Юрию Павловичу я благодарен безгранично, — не раз повторял Сергей Овчинников. — Он для меня — второй отец. Даже когда кричит и ругается, воспринимаю это как должное. На родителей ведь не обижаются. Все, что имею, — благодаря ему. Без него моя карьера вряд ли сложилась бы удачно». Михаил Ашветия после ухода Сёмина в сборную России грустно поведал журналистам: «Я-то думал, что он и в сборной будет, и в «Локомотиве». Я все думаю о Палыче. Мы привыкли друг к другу за два года. Родной человек, очень хороший. А психолог какой!» «Благодаря Сёмину я состоялся как футболист. Такое не забывается», — говорит Дмитрий Сенников.

Костариканец Уинстон Паркс, попавший в «Локомотив» после итальянских «Асколи» и «Удинезе», абсолютно не понимавший по-русски, тем не менее утверждал, что нигде не чувствовал себя так комфортно, как в команде железнодорожников. «Мистер Сёмин показался мне очень мягким, душевным человеком, — признавался он. — Скажу даже больше: для меня он как отец родной». А некогда лучший бомбардир «Локо»

Олег Гарин, который едва ли не чаще других конфликтовал с Сёминым из-за своего лишнего веса, отступлений от режима, став тренером, неожиданно изрек: «Все время, когда Сёмин руководил «Локомотивом», команда была мне так же близка, как и в годы выступлений за нее. На поле мы бились не только за ее честь, но и за своего тренера».

Франсиску Лима, ставший, по словам Сёмина, аккумулятором локомотивской игры в чемпионском 2004-м году, вспоминал: «Сёмин скорее похож не на Капелло, а на Трапаттони. И по стилю игры его команды, и по манере общения с футболистами. Мне было очень приятно работать с Сёминым, и думаю, все хорошее, что произошло со мной в России, случилось благодаря ему. Это классный тренер и великолепный человек».

Не все и не сразу пошло у Сёмина в «Локомотиве» гладко, случались остановки в пути и откаты с уже набранных высот. Оставалось только удивляться, с каким пониманием относилось, какое терпение проявляло по отношению к молодому еще футбольному главкому прежде скорое на расправу даже с именитыми его предшественниками высшее железнодорожное руководство.

Однажды мы прогуливались по Копенгагену, куда «Локомотив» прибыл на матч Кубка обладателей кубков с датским «Люнгбю», с начальником Московской железной дороги, почетным гражданином Москвы ныне покойным Иваном Паристым. «А знаешь, когда Юра (Сёмин. — Прим. автора) впервые стал делиться с нами своими наполеоновскими планами, я посчитал его таким же сказочником, — завел разговор Иван Леонтьевич, указывая на памятник Гансу-Христиану Андерсену. — До него за нашу команду брались настоящие киты тренерского дела, и ничего у них не выходило. Трудно было поверить, что этот худощавый орловский паренек обладает воистину волчьей хваткой, характером, силой духа, истинно русской смекалкой, которые заставят пересмотреть все прежние представления о "Локомотиве". Как он нас тогда убедил, чем взял, до сих пор не пойму. Но свершилось. И вот мы с тобой сейчас идем по Копенгагену не как туристы, и на стадионе нас будут принимать как людей, причастных к успехам "Локомотива" в еврокубках».

Принимали нас действительно по-царски, и не только на стадионе, но и в местной ратуше, и, чего греха таить, количество предложенного и выпитого соответствовало повышавшемуся европейскому статусу «Локо», а тосты в честь его главного тренера звучали не только из уст гостей, но и хозяев.

— Если бы не Юрий Павлович, не видать «Локомотиву» ни медалей, ни славы, — считал и самый футбольный министр путей сообщения Николай Семенович Конарев. — Для подъема нашего клуба требовалась не только квалификация, темперамент, но и умение терпеть. У Сёмина была не одна возможность уйти в более престижный по тем временам клуб, но он не считал возможным для себя бросить начатое дело, не доведя его до конца. Это человек потрясающей ответственности.

— Наша сила в том, что у нас есть Сёмин! — коротко и ясно резюмировал преемник Конарева на министерском посту Николай Емельянович Аксененко.

Сёмин и в страшном сне не мог себе представить, что его, основоположника и, как раньше говорили, «организатора самых больших побед» клуба, когда-нибудь могут выставить за порог не за понюшку табака, отнимут любимое дело, которое он поднял в «Локомотиве» на европейский уровень, которое считал делом всей своей жизни.

Однажды я возвращался с командой из очередного удачного выезда в розыгрыше Кубка обладателей кубков и в самолете поинтересовался у главного тренера железнодорожников: «Чем вы займетесь после выхода на пенсию?»

— Какая пенсия?! О чем вы говорите?! — Брови Сёмина полезли кверху. — Если почувствую, что успешным тренером быть уже не могу, уверен, мне не откажут в должности какого-нибудь вице-президента, в которой я останусь полезен клубу — своим опытом, идеями его дальнейшего развития, их у меня накопилось немало.

Увы, вопрос оказался пророческим. В год 60-летия, наступления пенсионного возраста Сёмина уволили из «Локомотива».

Я был близок, вхож в локомотивскую кухню около 40 лет, с тех пор как в 1968 году получил приглашение составлять программки к матчам команды. Довелось общаться с некоторыми руководителями Министерства путей сообщения, Московской железной дороги, людьми с огромным опытом работы на транспорте, но по отношению к футболу болельщиками, простыми, незамысловатыми, во многом дилетантами. Они всей душой переживали за «Локомотив», правда, не очень понимая глубинную суть процесса работы с командой, снабжали тренеров

и футболистов деньгами, квартирами, черными «Волгами», взамен требуя: вынь да положь высокое место. А когда их терпение кончалось, из команды гнали взашей не только посредственных тренеров, но и таких глыб, как Якушин и Бесков: нет результата, и ступай себе с миром.

Казалось, что в новом «Локомотиве» времен не только Сёмина и Филатова, но и Конарева и Паристого, Аксененко и Фадеева прежний, порой неоправданный, волюнтаризм давно ушел в прошлое, о котором и вспоминать-то нет смысла. Однако действительность, как говорится, превзошла все ожидания, а своей жестокостью и неправедностью затмила все, что «Локомотиву» довелось пережить прежде. В прежние времена тренеров команды увольняли за отсутствие результата, а в XXI веке все встало с ног на голову. Иезуитскими методами вытравили из клуба тех, кто принес «Локо» российскую и европейскую славу, завоевал два чемпионских титула, четыре Кубка России, доводил до инфаркта поклонников мадридского «Реала», миланского «Интера», других европейских грандов. Но все эти незаслуженные происки, подковерные интриги самодовольных чинуш не смогли лишить Юрия Сёмина главного — народного признания, любви футбольных болельщиков.

ГЛАВА 2. РАБОЧАЯ ЗАКАЛКА

— Я не стал выдающимся игроком, хотя, наверное, был все-таки повыше среднего уровня, мне так думается, — размышляет Сёмин о своем футбольном прошлом. — Отличался выносливостью, играл больше за счет характера. Проигрывать даже незначительные единоборства не любил, бился, цеплялся за мяч до конца, что было сил.

Ему самому, как говорится, виднее, но страницы отчетов о матчах с участием Сёмина, мнения специалистов представляют спектр его футбольных достоинств гораздо шире. Правда, при обсуждении кандидатур для ежегодной классификации «33 лучших» фамилия Сёмина хоть неоднократно и всплывала, но так ни разу в списке лауреатов сезона и не появилась. Однако любая классификация отражает чьи-то субъективные взгляды и, составленная иной группой специалистов, вполне может кардинально отличаться от предыдущей. А например, то, что сам Константин Бесков признавал в Сёмине классного игрока, стоит, наверное, дороже, чем почетный, но порой конъюнктурный официоз руководящих футбольных органов.

Чтобы понять характер, природу футбольного дарования Юрия Сёмина, несгибаемости его характера, следует обратиться к детству, юности в его родном Орле.

Главным примером для маленького Юры был его дед Илья Никифорович, поскольку всегда находился перед глазами. Отец, Павел Ильич, работавший водителем у секретаря райкома КПСС, уходил из дома в шесть утра, возвращался ближе к полуночи. А дед сапожничал на дому, обувал не только свою, но и все близлежащие улицы.

«Работал он запоем; часто чуть ли не сутками, — вспоминает Сёмин. — Так же потом и гулял. Получит деньги за сделанную работу и два-три дня где-то пропадает. Был любимцем женщин. Бабушка его страшно ревновала. И было за что. Или если отцу по осени выпадали выходные, они с дедом отправлялись на охоту — в доме всегда были гончие, легавые собаки».

Маленький Юра часами наблюдал за работой деда, помогая ему по мере надобности и невольно приучаясь к мастеровому ремеслу, вообще к труду. А вот другую, «теневую» сторону дедовой жизни он не видел, не знал, не понимал, а потому перенял у него только главное.

Хозяйством Сёмины располагали обширным. Родился Юрий в

Оренбурге, в котором Павел Ильич проходил воинскую службу. Сыну исполнилось три года, когда семья переехала на окраину Орла, где жили почти все родственники отца, который собственными руками построил для своих домочадцев большой деревянный дом. На краю сада при этом доме находилась небольшая лужайка, на которой ребята гоняли мяч.

«На каждый "матч" Юра приносил из дома, заводил и ставил на яблоню старенький будильник, однако чаще всего в азарте игры его, звонящего, глушили и матч продолжался много дольше 90 минут», — вспоминает друг Сёмина с ранних лет замечательный русский актер Валерий Баринов.

На целую улицу у них был всего один мяч, хранившийся у Юры дома, — привилегия, которую не получить ни за какие заслуги, кроме футбольных. Этим почетным правом он невероятно гордился. Двери его дома практически не закрывались. Сёмины были хорошо известны в округе, главным образом благодаря мастеру сапожных дел Илье Никифоровичу, которого привыкли звать попросту Илюхой. По ассоциации с ним и младший Сёмин получил прозвище Юха, которое сохранилось за ним потом даже в местной команде мастеров.

— Мы жили в соседних домах на окраине Орла. Как говорится, огород к огороду, — продолжает Баринов. — В школе Сёмин всегда играл за более старших ребят. А во дворе специально сколачивал команду из маленьких пацанов и пытался обыграть нас, здоровых балбесов. Это ему часто удавалось. Как-то раз, придя во двор, я с удивлением обнаружил довольно симпатичную рамку, сбитую из деревянных жердин. До этого штангами ворот у нас служила одежда, а перекладина и вовсе отсутствовала. Сёмину это надоело, и он в два счета смастерил настоящие ворота.

Помимо приусадебного участка и сада, километрах в 15 от дома в пользование Сёминых была выделена пасека, заведовал которой тоже дед. Поскольку отец был постоянно занят на работе, на единственного сына выпадала солидная нагрузка по хозяйству. С 12 лет он возил на пасеку и деда, и маму, Веру Филипповну, а иногда катал и соседних ребятишек — на мотоцикле с люлькой, в те времена гордостью любой семьи. Прав не было, поэтому центральных трасс избегал — ездил исключительно полем. Приходилось самому и мед качать — пчелы кусались, иногда очень сильно, до повышенной температуры. Мед сдавали в кооператив или продавали, за счет этого в основном и жили. Собирали малину, клубнику, копали картошку, в общем, с детства Юра был при деле. Еще в хозяйстве были куры, гуси, утки и три свиньи. А советская власть разрешала иметь только одну. Когда

приходили с проверками, «лишних» свиней прятали. Однажды впопыхах Юра запихивал одну из них в погреб, а непослушная хрюшка так саданула ему в грудь копытом, что несколько дней он не мог отдышаться. Рабочая закалка очень помогла Сёмину в жизни. Футбольным болельщикам он запомнился как один из самых великих трудяг на поле.

Мама мечтала сделать из него баяниста, наняла учителя. Но у Юры не было тяги к музыке, и он частенько прогуливал уроки. Ему повезло, что учитель, оказавшись порядочным мужиком, честно сказал Вере Филипповне: серьезного музыкального таланта у ее сына нет. И баян отпал сам собой.

Народ уличный по соседству подобрался бедовый. Наркотики тогда еще не получили такого широкого распространения в стране, как сейчас, но в орловских дворах о них знали не понаслышке. Двоюродный брат Юрия пристрастился к ним, кололся, случалось, на глазах детворы и умер рано — в 33 года.

Дурные примеры обычно заразительны, и Сёмин вполне мог пойти по кривой дорожке, если бы не спорт — футбол, хоккей.

«Огромное счастье, что с малых лет я увлекся спортом. Сейчас, спустя годы, не устаю благодарить нашего учителя физкультуры Владимира Константиновича Касьянова, человека на редкость азартного, который не только интересно проводил уроки, но и старался каждую свободную минуту своих учеников занять спортивными дисциплинами, — вспоминает Сёмин. — Устраивал соревнования по легкой атлетике, и я принимал участие во всех: по бегу, прыжкам в высоту и длину. Мама сохранила много моих грамот за победы в этих соревнованиях. Касьянов нашел понимание у директора школы Дмитрия Никифоровича Александрова, и каждую перемену между уроками мы играли в футбол. На баскетбольной площадке. Организовали свою команду и обыгрывали все другие уличные или школьные. Не скрою, футбол влиял на мою школьную успеваемость. Сначала я учился хорошо, но, когда голова была забита предстоящими матчами, которые возникали стихийно один за другим, дело пошло хуже. Надо было готовить "поле", да и сетки для ворот сами плели. Но Касьянов не давал меня в обиду, объяснял, что приношу школе призы, грамоты на соревнованиях. Учителя сначала ругали меня и моих товарищей за невыученные уроки, а потом нашли верное средство воздействия на нас: отбирали футбольный мяч до тех пор, пока не выправим низкие оценки. Страшнее наказания для меня не было, и все время приходилось наверстывать упущенное в учебе».

— В увлечении Юры футболом большую роль сыграл его отец, — дополняет рассказ Сёмина Валерий Баринов. — Излишне

напоминать, каким дефицитом был во времена нашего детства настоящий мяч. Павел Ильич где-то раздобыл такой сыну, и мы гоняли его от зари до заката. Надеюсь, теперь понятно, откуда у Сёмина появилась самобытная техника владения мячом, дриблинг — он опробовал, отрабатывал, тренировал все это на нас.

— Когда окончательно порвался общий мяч, отец с очередной зарплаты купил нам новый, как ему казалось, самый лучший, поскольку дороже в магазине не оказалось, — продолжает тему Сёмин. — Но мяч оказался баскетбольным, тяжело было в него играть, ноги об него отбивали. Тем не менее отец поддержал мой авторитет владельца мяча. Впоследствии став игроком «Спартака», а потом «Динамо», я старался материально помогать родителям, но они категорически отказывались. До сих пор жалею о том, что отец умер так рано — в 57 лет, а я тогда еще не имел возможности, не успел купить ему, знавшему толк в автомобилях, шикарную машину.

В раннем детстве Юра отдавал предпочтение почему-то киевскому «Динамо», но вскоре переключился на московское и как болельщик больше никогда ему не изменял. Но записываться в динамовскую футбольную секцию пошел не из-за этого, просто стадион «Динамо» был ближе других к дому. Вместе с Сёминым в футбольную школу приняли еще двоих его одноклассников, таких же девятилеток. Им повезло. Все трое попали в группу Геннадия Ивановича Савкина, в прошлом известного орловского футболиста, а впоследствии тренера команды мастеров. Савкин умел увлечь мальчишек примерами из большого футбола, рассказывал, как из их ровесников вырастали первоклассные мастера, знал множество занимательных футбольных историй, да еще и методически в работе с детьми был хорошо подкован.

«Для занятий с нами он подбирал такие упражнения, от которых мальчишкам невозможно было отказаться, мы принимали их на ура, — вспоминал Сёмин. — Любил нас, хотя и очень строгим был. Опоздавших на тренировку хотя бы на две минуты отправлял домой».

Из-под крыла Савкина вышли почти все орловские футбольные знаменитости 60 — 70-х годов прошлого века, например, Николай Долгов — чемпион СССР 1970 года в составе ЦСКА, выступавший и за сборную СССР.

Став уже известным мастером, Юрий Сёмин не забывал своего первого тренера, из зарубежных поездок частенько привозил ему подарки, в частности, спортивную экипировку «Adidas», которая в Советском Союзе была редкостью и распределялась по разнарядке — и то в ведущих клубах.

Игры на первенство области стали для юных динамовцев Орла уже будничным делом, как вдруг их включили в зональный турнир чемпионата РСФСР.

— Первый выезд в Тулу на стареньком, разбитом автобусе, как ни пыжившимся, не выжимавшим из себя более 50 километров в час, стал для меня грандиозным событием, равным участию в чемпионате мира, — смеется сейчас над теми своими детскими ощущениями маститый тренер.

Зимой тот же Савкин переключал своих подопечных на хоккей с шайбой, который сразу же захватил юного Сёмина темпом, вихрем атак. Увлек до такой степени, что он даже стал отдавать предпочтение хоккею перед футболом, а вскоре — и выделяться среди своих сверстников. В 1963 году его, уже игрока юношеской команды местного «Локомотива», пригласили в сборную Орла для участия в зональном турнире юношеского чемпионата РСФСР, который она выиграла и отправилась на финальные соревнования в Ухту. Но там подававшего надежды хоккеиста Сёмина ждало первое в его еще такой короткой жизни глубокое разочарование, полный крах надежд. В стартовом матче его команда была наголову разбита сборной Ухты — 1:15! Его, лучшего хоккеиста Орла, но не отличавшегося богатырским телосложением, просто сминали на площадке в лепешку. Не выручала даже высокая скорость. Сёмин бился на льду как лев, в каждом матче зарабатывая рекордное число штрафных минут, но его команда терпела неудачу за неудачей. Ночами он прокручивал в голове все перипетии матчей, страшно переживал поражения, к которым не привык: его команды — футбольные, хоккейные всегда были лучшими в Орле, если их неожиданно кто-то и обыгрывал, то в следующем матче за это крупно и жестоко расплачивался. Ухта не только положила конец хоккейным грезам Сёмина, заставив его полностью сосредоточиться на футболе. Бессонными ночами в небольшом северном городке к нему пришло уже взрослое осознание того, что он никогда не сможет смириться с поражением, независимо от того, справедливо оно или нет. Детский азарт, когда в любом соревновании, в любой, даже не спортивной, игре он видел себя только первым и для достижения этого первенства мог иной раз где-то и смухлевать, вдруг обернулся серьезной проблемой, от которой можно было легко отмахнуться, закончив со спортом. Но его характер, его нутро требовало исключительно победного самовыражения, без спорта, без преодоления соперника он себя уже не мыслил. Сейчас это называют психологией победителя. Тогда он о таких терминах не ведал и вообще вряд ли догадывался о существовании науки под названием психология, но интуитивно

выбрал единственно верный жизненный путь, отвечавший складу его души, характера, еще не представляя, какую невероятную по тяжести ношу взвалил на свои худенькие плечи.

Однако любовь к некогда захватившей игре у Сёмина не пропала, и сейчас признанного уже футбольного тренера нередко можно увидеть на трибунах московских ледовых арен. Болеющего, как и в детстве, конечно же за «Динамо».

ГЛАВА 3. НА «ПОБЕДЕ» ЗА ПОБЕДАМИ

Когда орловский «Локомотив» получил статус команды мастеров, Геннадий Савкин стал одним из его тренеров, забрав в группу подготовки при клубе и своих самых любимых учеников. Так Юрий Сёмин впервые стал локомотивцем, еще не подозревая, что с этим спортивным именем будут связаны самые счастливые годы его жизни.

— Мы с товарищами тогда и понятия не имели, что за счет спорта, футбола можно устроить свою жизнь, — рассказывает Сёмин. — Большинство мечтало стать космонавтами, летчиками, инженерами. Родители хотели, чтобы их сын выучился на врача. Сам же я, иногда задумываясь о будущем, никак не мог определиться с профессией своей мечты — настолько захватил меня футбол. Более того: шел по жизни и не думал о том, что будет дальше, настолько интересно мне было тренироваться, выступать за свою команду в различных соревнованиях. Не пропускал ни одной игры нашей команды мастеров, хотя выступала она в самом низшем эшелоне чемпионата страны — классе «Б».

В начале 1964 года Сёмина впервые взяли на сборы орловской команды мастеров в Орджоникидзе.

После второго сбора его зачислили в состав. Он был счастлив неимоверно еще и оттого, что стал партнером своего кумира и любимца орловских болельщиков, лучшего бомбардира команды Владимира Сазонова, который сразу взял молодого форварда под опеку, помогал ему советами, личным примером. В сезоне 1965 года они уже соперничали за титул лучшего бомбардира команды, к моменту ухода Сёмина в московский «Спартак» имели на счету по шесть забитых мячей.

Омрачало радость Юрия только скептическое отношение Павла Ильича к его спортивным успехам. Отец считал футбол забавой, всерьез профессию футболиста не воспринимал: вот шофер — совсем другое дело. На игры с участием сына не ходил. Нотаций читать не любил, но при случае подчеркивал: главное, чтобы голова варила, для этого тебя в школе и учат, а ноги второстепенное. И второе: без бумажки ты букашка, закончи институт, пусть даже физкультурный, и делай что хочешь, я за тебя буду спокоен — с дипломом не пропадешь. И сам всячески старался помочь сыну, по окончании школы и при поступлении в

Смоленский институт физкультуры носил, возил всем, от кого зависела судьба Юрия, подарки, мед, другие плоды своих сельхозугодий.

Впервые Павел Ильич осознал значение футбола летом 1965 года после турнира-смотра молодых дарований на московском стадионе «Динамо». Турнир был организован Федерацией футбола СССР для отбора наиболее ярких дарований в юношескую сборную страны. Посчитали, что в соревновательном режиме легче определить ближайший резерв советского футбола. Юрий Сёмин, выступая за сборную РСФСР вместе с будущими премьерами команд высшей лиги Владимиром Эштрековым, Владимиром Смирновым, Валерием Стаферовым, стал одним из наиболее ярких открытий соревнований, вызвавших большой интерес. Сёмин поделил с белорусом Валерием Чуешковым первенство по числу забитых мячей — четыре. Кстати, позже оба оказались в московском «Спартаке», но если Сёмин сразу заиграл в основном составе, то Чуешков в него так и не пробился.

«Порадовало стремление молодых форвардов бить по воротам без подготовки, — писал великий спартаковец Игорь Нетто. — Так действовали Ю. Сёмин («Спартак», Орел), В. Чуешков («Спартак», Гомель) и В. Прибылов («Спартак», Москва)».

Орловский «Локомотив» к тому времени переименовали в «Спартак» и тренера прислали спартаковского — из Москвы, знаменитого форварда довоенной поры Владимира Степанова, по прозвищу Болгар. Он и рекомендовал Сёмина в сборную России, которая уверенно продвигалась к финалу, но в шаге от него уступила команде Грузии (1:2), в которой блистали Кахи Асатиани и Гоча Гавашели.

Тем не менее, Сёмин на этом турнире сумел обратить на себя внимание даже классика советской футбольной журналистики Льва Филатова.

«Никак не скажешь, что молодым привит вкус к обращению с мячом, что теми секундами, когда мяч в ногах, они дорожат и именно тогда стараются блеснуть, показать что-то свое, — писал он. — Впрочем, есть исключения. Это душанбинец Гулямхайдаров, форварды сборной РСФСР Эштреков и Сёмин и команда Грузии».

— У Сёмина есть очень хорошее качество — вкус и желание взять ворота противника, чего, кстати, не хватает многим нашим нападающим, — позднее отмечал заслуженный мастер спорта Константин Рязанцев. — Обладая неплохими физическими данными, темпераментом, быстротой, он всегда в центре событий атаки, готов пробить по воротам, добить отскочивший мяч. Такая целеустремленность заслуживает похвалы.

Авторитетная комиссия, состоявшая сплошь из заслуженных мастеров спорта и заслуженных тренеров, назвала 40 лучших игроков по итогам турнира. В восьмерке форвардов наряду с Анатолием Бышовцем, Кахи Асатиани, Валерием Бокатовым и другими оказался и Сёмин.

По возвращении Юрия из Москвы в дом Сёминых зачастили гонцы со всех концов страны. Взяли в оборот они и Павла Ильича, соблазняя его всевозможными благами.

«Особенно понравился отцу запорожский посланник, — вспоминает Сёмин. — Они сели за стол, хорошо выпили, и гость говорит: "Вот вам ключи от квартиры в центре Запорожья, мы вашего сына обеспечим абсолютно всем. В Запорожье живут самые порядочные люди в мире". Глаза у отца загорелись, он и представить себе не мог, что его сын-футболист будет так позарез кому-то нужен. Потом через наш дом прошло еще с десяток гостей из разных волостей, в том числе из киевского и московского "Динамо"».

Но пока Юрий находился в смятении, не решаясь покинуть родительский дом, пока ездил в Москву по вызову тренера юношеской сборной СССР Евгения Лядина, судьбу юноши определили без него. Поскольку орловский «Локомотив» уже стал «Спартаком», москвичи не стали утруждать себя визитом в Орел. Им хватило мнения известного спартаковца заслуженного тренера СССР Николая Гуляева, рекомендовавшего Сёмина в прославленный клуб. В орловский областной совет «Спартака» из столицы поступила директива о переводе Сёмина в московскую организацию. Конечно, столь серьезный вопрос не мог решиться без учета мнения главного орловского болельщика первого секретаря обкома КПСС Николая Игнатова. Его правая рука Альберт Иванов, будучи поклонником московского «Спартака», начал склонять шефа отпустить Сёмина, и первый дал добро.

Юра в то время дружил с девушкой Мариной из соседней школы, которая собралась поступать в один из московских вузов. И ее родители на старенькой «Победе» повезли обоих в Москву: дочь — в общежитие, а ее приятеля — к председателю МГС «Спартака» Горькову. Но так случилось, что с тех пор молодые люди больше не виделись.

ГЛАВА 4. ГОЛ ДЛЯ СПАРТАКОВСКОЙ ИСТОРИИ

Прием длился не более пяти минут. Горьков вместе со старшим тренером «Спартака» Никитой Симоняном оглядел новичка, сказал: «Худой, как жердь, статью на Нетто похож. Может, и у него дело в «Спартаке» заладится».

В новой команде Сёмин сразу подружился с Вайдотасом Житкусом, Валерием Дикаревым, но особенно с Геннадием Логофетом. Если тренеры в резкой форме выражали недовольство игрой новичка, Логофет защищал его, а потом наставлял: «Самое главное для тебя сейчас — бороться. Если ты попал даже в дублирующий состав, не считай, что это насовсем, каждый раз умирай на поле». И сам Логофет по этой части был образцом.

«Самоотдача в игре у него была на современном уровне, — рассказывает Сёмин о своем друге. — На поле не щадил ни своих, ни чужих. Сейчас футбол везде ужесточился, а Логофет в 1960-е годы так играл».

Однако вкус дубля Сёмин почувствовать едва успел, почти сразу же стал игроком основного состава. «Спартак» тогда попал в полосу неудач, и команде срочно требовалась свежая кровь.

Уверившись в том, что Юрий занят серьезным делом, Павел Ильич не только проникся вниманием к выступлениям сына, но и взялся помогать ему на свой лад — привозить тренерам, председателю спортивного общества рамочки меда, считая, что Сёмин может получить таким способом предпочтение перед остальными. Юрий увещевал отца, что в спорте по блату не прорвешься, все на виду. А тот гнул свое: «Да ты ничего еще в жизни не понимаешь. Окажи человеку внимание, и он к тебе станет лучше относиться». Когда Павел Ильич пытался пересылать свои презенты через сына, Юра раздавал их товарищам по команде.

Сначала Сёмина поселили на базе в Тарасовке, а вскоре выделили комнатушку с кухонькой на Дубнинской улице в Бескудникове в… Доме престарелых, воспоминание о котором сохранилось у него на всю жизнь.

«Другим давали приличное жилье, а я вроде без претензий, ничего не просил, не обговаривал, что было, то и дали, — без всякой обиды вспоминает Сёмин. — Но денег, чтобы комнату обставить, у меня еще не водилось. Тут пришел на помощь наш

администратор Александр Головушкин. "Я тебе привезу классный диван, — говорит. — Он у нас давно в кладовке пылится". Доставили диван, сплю на нем месяц, другой — и вдруг весь пошел красными пятнами. А доктору показаться боюсь, еще от тренировок отстранит. Потом кто-то приехал ко мне, вскрыли этот диван и ужаснулись, обнаружив... море клопов, о которых я раньше не знал, даже не слышал».

Но в Доме престарелых Сёмин и ночевал-то не всегда. Его другу Житкусу выделили шикарную квартиру в Сокольниках, оба были холостыми, и Юрий часто оставался на ночь у литовского защитника «Спартака». Партнеры удивлялись этой дружбе: во время тренировок Сёмин с Житкусом выглядели как два лютых врага, их столкновения в борьбе за мяч редко обходились без синяков и ссадин. Но заканчивалось занятие, и из раздевалки они выходили чуть ли не в обнимку, чаще всего вместе ехали домой к литовцу.

Спартаковские премьеры произвели на новичка неизгладимое впечатление. Он восхищался техникой, цирковыми трюками Вячеслава Амбарцумяна, космической скоростью Валерия Рейнгольда, мощью, универсализмом, неутомимостью Анатолия Крутикова, который, по его мнению, как и Логофет, своей игрой опережал время. Но больше всего любовался совершенством на поле Галимзяна Хусаинова, который умел в футболе буквально все.

В Орле Сёмин играл больше инсайдом, а в Москве его, при модной тогда тактической схеме 4—2—4, отрядили в пару к восходящей звезде атаки могучему центрфорварду Юрию Севидову. Первый гол в высшей лиге Сёмин забил горемычному в ту пору «Локомотиву» с помощью своего напарника.

«Оба центральных нападающих (Севидов и Сёмин) оказались против одного защитника железнодорожников (Чиненов) и сумели его обыграть, — писал в отчете о матче популярный журналист Геннадий Радчук. — Затем Севидов, обведя вратаря Туголукова, передал мяч Сёмину, а тот направил его в пустые ворота».

После несчастья с Севидовым, выбывшим из футбола на долгий срок, Сёмина выдвинули на передний край атаки в одиночестве — «Спартак» начал играть в три форварда. Рядом с широкоплечим, пробивным Севидовым спартаковский новичок чувствовал себя более или менее комфортно, а в новом амплуа оказался не в своей тарелке — силенок, чтобы таранить неприятельскую оборону, ему не хватало. Но спорить не стал.

Москва заговорила о восходящей звезде «Спартака». Подлила масла в огонь и традиционная классификация журнала «Смена»

«11 лучших дебютантов сезона-65». Юрий Сёмин оказался согласно классификации популярного молодежного журнала в компании будущих звезд Владимира Мунтяна и Анатолия Бышовца («Динамо», Киев), Валерия Поркуяна («Черноморец», Одесса), Владимира Штапова («Динамо», Москва), Давида Пайса («Арарат», Ереван) и других.

На следующий год Никита Симонян уступил место у руля «Спартака» Николаю Гуляеву, который в разгар смены поколений стал активно доверять молодежи. Юрий Сёмин начал сезон в основном составе и с большим подъемом. Его игра в июньском матче с ЦСКА вызвала подлинный восторг болельщиков. На 33-й минуте спартаковцы Амбарцумян и Янишевский провели молниеносную, на одном дыхании комбинацию, и с прострела последнего Сёмин, летевший к воротам на полном ходу, в броске головой вонзил мяч в сетку — красивейший гол сезона! Со временем такие голы прочно вошли в сёминский репертуар, стали его коронным номером. Как только следовал прорыв кого-то из партнеров по флангу, новый спартаковский центрфорвард мчался что было сил по центру, а после прострела налетал на мяч головой с разбегу, вытянувшись в струнку, столь же эффектно, как цирковой гимнаст, — куда только девалась в этот момент его природная неуклюжесть!

Теперь у Сёмина даже и в мыслях не было, что он может не подойти «Спартаку». Но, вероятно, ему все-таки требовалось пройти школу дубля. В основной состав популярнейшего клуба его включили в авральном порядке, еще не сформировавшимся в настоящего мастера. В середине сезона-66 отсутствие игрового, да и психологического фундамента начало сказываться. Все чаще у него не складывалось на поле, удачных матчей становилось все меньше. Опытный Гуляев чувствовал состояние игрока, но верил в него и стал давать ему передышки, не привлекая даже к играм дубля.

Вот и перед дебютом «Спартака» на европейской арене в Кубке обладателей кубков Сёмин пропустил три матча чемпионата СССР, и тем не менее его включили в число 18 отъезжавших в Белграде на встречу с местным ОФК. Но на тренировке перед самым выездом он повредил боковую связку.

«Сначала подумал — ерунда, а утром просыпаюсь — болит. — Сёмин как бы заново переживает те свои ощущения. — Доктору ничего не сказал. Он же передаст тренеру, и меня отцепят. Во время тренировки уже в Белграде сжал зубы и виду не показывал. Наутро — зарядка, а мне больно, но признаваться опять не стал. Объявляют состав — я играю. Молчу, только посильнее растер колено и — на поле. Это был мой лучший матч

за «Спартак».

На 10-й минуте Осянин навесил мяч с левого фланга, вратарь неудачно отбил его, а Сёмин сначала убрал мяч под себя, а затем без помех отправил в сетку. Спустя шесть минут он совершил индивидуальный проход, обыграв по пути нескольких соперников, а напоследок и вратаря — 2:0. В итоге же «Спартак» отметил свой дебют в еврокубках победой — 3:1. В ответном лужниковском матче уже выздоровевший Сёмин тоже много солировал и вновь не ушел с поля без гола. Окончательный счет матча был 3:0 в пользу красно-белых. «Спартак» вышел в 1/8 Кубка кубков, и в ноябре — декабре должен был играть с венским «Рапидом». Московский матч завершился вничью — 1:1, и по окончании чемпионата страны спартаковцы выехали на подготовительный к завершающему матчу сбор в Сочи.

— Странно было слышать во время подготовки примерно такие разговоры некоторых игроков: «Проиграем в Вене — и черт с ним, с Кубком, поскорее в отпуск уйдем», — и сейчас продолжает недоумевать Сёмин. — А мы выглядели сильнее «Рапида» и просто обязаны были его проходить. Если бы все бились насмерть, как Логофет, наверняка выиграли бы. Но и от руководства не исходило особой стимуляции, серьезных премиальных не объявляли. А в «Спартаке» тогда собралась слишком большая группа ветеранов, у которых все больше начинали превалировать собственные интересы.

Первый круг чемпионата-66 мы шли в головной тройке, но потом растеряли преимущество. Всю вину за это свалили на Гуляева. Группа игроков старой закваски во главе с Маслаченко решила убрать Гуляева, а на должность начальника команды вернуть Николая Старостина, которого в конце 1964 года опрометчиво перевели на другую работу. Началась смута, брожение, составление писем, прошений. Мнения молодых игроков никто не спрашивал, все решало старшее поколение, члены КПСС. Гуляев понимал, что команда у него чересчур возрастная, пытался провести смену поколений, но «старики» всячески ему препятствовали и уволили его самого. За все время моего пребывания в «Спартаке» настоящего командного единства в команде не наблюдалось. Молодежь держалась обособленно. Припоминается лишь один случай внимания к нам ветеранов. Гиля Хусаинов привез с чемпионата мира-66 в Англии всем нам бутсы «Adidas». Я в то время заказывал бутсы за свои деньги у сапожника на стадионе «Динамо», который шил их лучше всех в стране. Но Хусаинов — это нечто особенное, и футболист, и человек потрясающий.

Безусловно, Николай Петрович Старостин был великим

психологом. Обычно на установке сначала говорил старший тренер, а потом брал слово Чапай, как игроки между собой называли Старостина. Выступление его всегда было коротким, но необычайно емким, патриотичным, доходившим до сердца каждого футболиста. Старостин пользовался безграничным авторитетом не только в команде, он был вхож в самые высокие кабинеты горкома КПСС, Моссовета, и, если бы меня, к примеру, пригласили в «Спартак» при нем, то не поселили бы в клоповнике. Его возвращение напрашивалось, но не за счет неоправданных жертв (имею в виду Гуляева), не в ущерб футболу, команде.

Многое в «Спартаке» казалось Сёмину странным, например, ход заключительного матча чемпионата-66 в Баку с «Нефтчи», когда на кону для обеих команд стояла бронза чемпионата.

«Решалась судьба третьего места, а игроки, причем в основном опытные, допускали грубейшие промахи, — удивлялся Сёмин. — Команды, как таковой, на поле не было, и "Спартак" закономерно проиграл — 0:3. При чем тут Гуляев?»

Сёмину было неуютно в противоречивом «Спартаке», скучал он и по дому, и по своим орловским друзьям. В свободное время гулял по центру Москвы, ходил в кино, познакомился с молодым спортивным журналистом Александром Львовым. С ним и сейчас не соскучишься, а тогда Львов был заводилой, центром внимания любой компании. Как только выпадал свободный день, Сёмин спешил домой, обычно на третьей полке плацкартного вагона. Определенных выходных у футболистов не было, все буквально накануне решал тренер, и, когда Юрий приезжал на вокзал, билетов в кассе, как правило, уже не оказывалось. Но — «пятерка» на лапу проводнику — и полезай на третью полку, чтобы контролеры не обнаружили. Многие проводники знали его уже в лицо. Зимой по старой привычке ходил на каток и там познакомился с девушкой Любой. Пошел провожать. Потом стал у выхода из школы поджидать, а она убегала через черный ход — не по нраву ей пришелся сначала новый ухажер.

Но в декабре 1965 года Сёмин отправился со «Спартаком» в свою первую зарубежную поездку в Израиль. Там игрокам выдали суточные... аж по 50 долларов. Целыми днями он ломал голову, как на эту сумму привезти подарки всем своим орловским друзьям и родственникам. А в результате даже ухитрился выкроить себе на пальто. В этом пальто он впервые понравился Любе, которая примерно через год стала Сёминой, его женой.

Революция состоялась. В начале 1966 года Николай Старостин вернулся в «Спартак» начальником команды, а готовили ее к сезону новые тренеры, бывшие спартаковцы Сергей

Сальников и Николай Дементьев. Но в середине сезона уже сам Старостин инициировал возвращение на пост старшего тренера Никиты Симоняна, при котором спартаковская эпопея Юрия Сёмина завершилась. Он перестал попадать в основной состав, и тут неожиданно на него вышел динамовский селекционер Лев Рудник, сказав: «Осенью тебе в армию, для дублера "Спартак" вряд ли добьется отсрочки. Константин Иванович Бесков приглашает тебя в "Динамо". У нас и отслужишь».

Примерно в это же время из «Спартака» отчислили Дикарева, Корнеева, Рейнгольда, и многие болельщики грешным делом решили, что и причины расставания с Сёминым также дисциплинарного характера. На самом же деле он сам попросил Старостина, Симоняна отпустить его для решения армейской проблемы. Никаких грехов за ним не водилось, и спартаковские руководители переходу препятствовать не стали.

— Я не строил великих планов покорения Москвы, — признается Юрий Сёмин. — Жил одним днем — завтра тренировка или игра, и я должен хорошенько подготовиться к ним. Цель определяла и характер поведения. Компаний не избегал, но из спиртного употреблял разве что немножко шампанского. От крепких напитков меня отвратил случай, произошедший еще в Орле по окончании восьмого класса. Отметили мы, одноклассники, это событие каким-то крепленым пойлом, и мне стало так плохо, что не дошел до дома. Нашли меня на нашем футбольном поле, мама устроила страшную взбучку. Главным маминым аргументом было: «Как же ты мог променять свой любимый футбол на стакан какой-то гадости!»

Мама, кстати, со временем станет не только самым горячим поклонником спортивного таланта своего сына, но и начнет разбираться в футбольных делах. После первого завоеванного с «Локомотивом» в 2002 году чемпионского титула Сёмин рассказывал: «В Орел к маме стараюсь выбираться два-три раза в год. Ей 93 года, регулярно смотрит футбол и читает "Спорт-Экспресс". Встречает меня своими фирменными ватрушками — в таком возрасте, дай ей Бог здоровья, их здорово печет. Игроков "Локомотива" знает всех до единого, спрашивает, все ли живы-здоровы? И когда даю ей подробный медицинский отчет, в ответ слышу: "Пусть не болеют". За всех переживает. Лет пять-шесть назад после телетрансляции Кубка Содружества позвонила мне и покритиковала, что мы не взяли в "Локомотив" белорусских братьев-близнецов Маковских. Такие хорошие ребята, говорит».

— В Никите Павловиче, и когда он стал тренером, чувствовался великий футболист, — продолжает Сёмин. — Никто в команде не владел ударом так, как он. Игроков он понимал, но

в коллективе нашем сложилась напряженная обстановка, и, может быть, не до меня ему было. От него требовали результат сегодня, а не завтра. И хотя он мог по какому-то поводу вспылить, я ни разу не слышал от него грубого слова в свой адрес. Просто, наверное, он не видел для меня будущего в «Спартаке», изюминки в моей игре, характерной для настоящей спартаковской звезды. А Старостин мог подолгу беседовать со многими футболистами. Со мной не разговаривал ни разу. Видимо, тоже не считал меня значимым для команды игроком.

— Сёмин перестал попадать в основной состав, что не прибавляло ему настроения и в дублирующем, — вспоминал Никита Симонян. — В таком состоянии вернуться в главную когорту было делом нереальным. Никаких нарушений режима за ним не водилось. Формально он оставался в «Спартаке» до перехода в новый клуб.

Старостина уже не спросишь, но, может быть, все дело было в том, что подписи Сёмина не оказалось под прошением игроков о возвращении Николая Петровича. Великим ведь тоже, порой, присущи маленькие человеческие слабости, о которых простые смертные и не догадываются.

ГЛАВА 5. БЕЛО-ГОЛУБОЕ СЧАСТЬЕ

Но недаром в песне поется: «А подойди-ка с ласкою... откроешь клад, какого не видал». Константин Бесков пригласил Сёмина домой и за кофе в обществе жены, красавицы актрисы Валерии Николаевны, предложил ему перейти в «Динамо». Предварительно с игроком побеседовал динамовский селекционер Лев Рудник. А ранее к Сёмину успели наведаться представители «Пахтакора» и «Кайрата», пообещавшие сказочные условия, посланцы ряда менее известных клубов. Но «Динамо» с детства было командой мечты Юрия. А теплый прием у Бескова окончательно убедил 20-летнего футболиста остановить свой выбор на исторически принципиальном сопернике его прежнего клуба. Никто из футбольных светил не был прежде так к нему расположен, как Бесков.

— Игроки, особенно молодые, считали за счастье попасть к Бескову, — объясняет свое решение Сёмин. — Все, к кому наш футбольный мэтр проявлял внимание, вырастали в настоящих мастеров: Козлов, Смирнов, Зыков — в «Динамо», Дасаев, Ярцев, Хидиятуллин, Черенков, Гаврилов, Шавло — в «Спартаке». И мои лучшие, самые счастливые футбольные годы прошли в «Динамо» у Бескова. Его имя было символом прогресса футболиста и команды. При первой встрече он не обещал мне никаких благ, сыграли роль только кофе в квартире этого великого человека и его имя. И прежде в «Спартаке» Горьков, Старостин представлялись мне где-то на уровне стратосферы, а реальными абсолютными авторитетами были Гуляев, Симонян, Сальников — старшие тренеры.

Собираясь к Бескову, Сёмин готовился постигать высшую математику футбола и был поражен тем, что Константин Иванович — академик в его воображении — оперирует простыми вещами, но при этом создает из них невиданную гармонию игры и тренировочной работы. После выходных, например, Бесков имел обыкновение взглянуть в глаза каждому игроку и безошибочно определял, кто из них в какой степени отклонялся от режима. Исходя из внешних впечатлений, он мог скорректировать намеченный план занятия, кому-то предложить щадящий тренировочный режим, а другого нагрузить по полной программе. Если у игроков не ладилось какое-то упражнение, Бесков не упорствовал, а плавно менял ход тренировки так, что никто этого не замечал, все шло как будто по первоначальному

распорядку. Он старался создать футболистам максимальный комфорт в работе, прежде всего психологический. У Сёмина, впервые столкнувшегося с таким тренерским подходом, все это не могло не вызвать восхищения.

Поразил Бесков молодого динамовского новичка и занятиями по тактике игры.

— Не сказал бы, что у Бескова был лучший в стране подбор игроков, но в командной игре мы превосходили всех, выглядели порой просто блестяще, — считает Сёмин. — Чемпионом «Динамо» в мою пятилетку пребывания в нем не стало лишь волею случая, дважды было в шаге от золотых медалей, но по игре в течение нескольких сезонов заслуживало первенства, и в этом меня никто не разубедит. Не каждый способен сразу схватить суть тактики игры, и Константин Иванович терпеливо изо дня в день, на макете и на поле повторял свои уроки, доводя действия игроков в той или иной ситуации до автоматизма.

Недаром Лев Филатов, в то время уже главный редактор еженедельника «Футбол-Хоккей», писал:

«Из всех московских команд динамовская наиболее скоординирована, уравновешена, одинаково надежна и в защите, и в нападении. Здесь мы встречаемся с давно нам знакомым динамовским стилем, который, конечно же, хорошо известен тренеру Константину Бескову».

Бесков определил и истинное амплуа Сёмина. В «Спартаке» его видели выдвинутым вперед форвардом, хотя сам он на острие атаки испытывал дискомфорт. А в «Динамо» он превзошел всех в соревновании по тесту Купера, поразил крайней жесткостью в единоборствах, а выносливостью уступал только разве что известному динамовскому «мотору» Валерию Маслову. Бесков оценил и характер молодого футболиста. И перевел его на позицию полузащитника — правого или центрального в зависимости от ситуации — раз и навсегда.

Однако нельзя сказать, что освоение новичком непривычной до поры до времени роли сразу пошло как по маслу. Хотя уже в первом, февральском матче «Подснежника», приза, который «Динамо» в итоге выиграло, Сёмин забил гол «Кайрату», в дальнейшем он появлялся в основном составе крайне редко. Болельщики уже начали поговаривать, что напрасно тренер пригласил этого тощего «спартача», ошибся в нем. Бесков не был еще в таком авторитете, как в 70 — 80-е годы прошлого века, и хотя уже тогда «видел то, что временем закрыто», мало кто об этом догадывался. Но тренер был тверд в выборе амплуа для Сёмина, хотя поначалу выпускал его на поле ненадолго, чаще на замену, чтобы одной неудачной игрой не поколебать уверенности

в себе самого игрока. Лишь в сентябре 1968 года трибуны стадиона «Динамо» смогли воздать должное тренеру за его прозорливость, а себе — за долготерпение. Динамовцы обыграли своих тбилисских одноклубников с минимальным счетом 1:0, но играли вдохновенно, азартно, а первой скрипкой у них солировал в тот вечер Юрий Сёмин.

— Сёмин занял необычную позицию на правом фланге, которую можно охарактеризовать словами: ни впереди — ни сзади, ни нападающий — ни полузащитник, — писал обозреватель «Советского спорта», в прошлом известный спартаковский вратарь Алексей Леонтьев. — Цховребов, опытный защитник тбилисского «Динамо», до конца игры так и не нашел надежного способа прикрыть москвича. Если Цховребов подходил вплотную в глубину к сместившемуся на фланг Сёмину, то оголялась зона, в которую незамедлительно врывались москвичи. Если защитник оставался в зоне, сдвигаясь, естественно, в центр, чтобы подстраховать партнеров, Сёмин с Масловым обыгрывали полузащитников тбилисцев и вдвоем появлялись перед Цховребовым. С правого фланга возникали самые опасные угрозы воротам гостей.

После столь явной удачи Юрий Сёмин стал уже незаменим в своем амплуа, сыграл во всех оставшихся матчах сезона, в отчетах о которых то и дело проскальзывали фразы:

«Большую работу проделывает Сёмин, он настойчиво борется за каждый мяч».

«Сёмин в центре поля ловким финтом обходит Краснова, переходит на половину поля автозаводцев, простреливает вдоль ворот, и набежавший Еврюжихин забивает мяч в "девятку"».

«Активный Сёмин создает опасные моменты и наконец забивает гол».

«Сёмин резким рывком ушел от защитников и оказался один против вратаря» и т.д.

А осенью Сёмин как бы подвел итоги своего первого динамовского сезона. Из его монолога следует, что уже в молодые годы он был чужд какой-либо эйфории от выступлений за великие советские клубы, критично относился к себе и не стеснялся говорить о своих недостатках вслух:

«В 1965 году я участвовал в смотре молодежных команд и получил от Вячеслава Соловьева приглашение в "Динамо", но принять его побоялся. Позже судьба все же привела меня в динамовский клуб, за что я очень благодарен Константину Ивановичу Бескову. Динамовцы впечатляюще провели сезон 1967 года, и казалось, что играть в таком сильном составе мне будет трудно. Но и отказаться не мог, так как с детства болел за

"Динамо".

Впервые вышел в основном составе "Динамо" на матч чемпионата со "Спартаком". Константин Иванович считал, что против своей бывшей команды я должен сыграть сильно. Да я этого и сам хотел. Но чем больше старался, тем хуже получалось. После этого матча я долго выступал в дубле, упорно тренировался и не оставлял мечты попасть в основной состав. Во втором круге она осуществилась. К этому времени и сам почувствовал, что значительно прибавил.

Если говорить откровенно, то не все еще хорошо получается. У меня плохо дело с пасом, нет точности в передачах. Иногда заигрываюсь с мячом и теряю из виду партнеров. Все эти недостатки я знаю и стараюсь от них как можно быстрее избавиться».

Но и в первом же своем динамовском сезоне Сёмин обратил на себя внимание прессы:

«Несмотря на молодость, Сёмин пришел в "Динамо" после довольно успешных выступлений в основном составе "Спартака", — писал известный обозреватель Валерий Винокуров. — Но пришел каким-то потерянным, или потерявшимся, или потерявшим веру в свои силы. Пришлось начинать сначала. И это было особенно трудно потому, что трудный период переживала вся команда. Сёмин находил игру, находило игру "Динамо", тренеры искали ему место. "Динамо" заиграло, и он заиграл на новом месте — правого крайнего с большим объемом работы, форварда современного типа. Наверняка ему осталось пройти больший путь, чем он уже прошел. Но его отличная игра, например, в матче с "Торпедо", отличная не только потому, что один гол был забит с его подачи, а один он забил сам, игра интересная по содержанию, настойчивая, смелая — такая игра, бесспорно, заявка на будущий сезон».

Старт очередного чемпионата динамовцам явно не удался. Однако Сёмин был уже в команде на первых ролях. На стыке мая и июня он менее чем за месяц забил в ворота соперников четыре гола, а затем добавил и пятый. Чемпионат проводился в два этапа, и в первом же матче финального турнира динамовцы разгромили тбилисских одноклубников — 4:1, а Сёмин забил редкий по красоте четвертый гол. На высокой скорости он прошел почти от центрального круга до линии штрафной гостей, а когда на него устремились двое защитников, неожиданно с носка, без всякого замаха пробил, как из пушки, точно в «девятку». Гигант Урушадзе даже не шелохнулся в воротах. Шедевр этот появился на свет в последний день июля, а 26 августа Любовь и Юрий Сёмины праздновали рождение сына, которого назвали Андреем.

Сёмин наряду с Валерием Масловым в полузащите и Виктором Аничкиным в обороне все больше олицетворял становой хребет «Динамо», тот волевой стержень, без которого невозможны большие командные победы. Неистовостью в борьбе, неутомимостью, заряженностью на результат это дружное (в том числе и за пределами поля) трио снабжало партнеров тысячевольтным волевым зарядом. Маслов за игровую ярость придумал даже прозвище своему партнеру по средней линии — Шило. В матче второго круга Сёмин наконец сумел блеснуть и против «Спартака», вместе с партнерами подавив активностью мощную группировку соперников в середине поля — Папаева, Калинова, Рожкова, Киселева. «Динамо» победило в супернапряженном поединке будущего чемпиона — 3:2. Однако выше 4-го места в первенстве подняться не смогло. А Юрий Сёмин вместе с Юрием Авруцким стал лучшим бомбардиром команды в сезоне — оба забили по 9 мячей.

Заметным событием для динамовцев стало январское турне по Италии, в частности, матч с лидером чемпионата страны «Кальяри», который отметил в своих мемуарах «Моя жизнь в футболе» даже Константин Бесков. А в интервью «Советскому спорту» он среди лучших игроков итальянских матчей «Динамо» назвал и Юрия Сёмина. Достаточно привести эпизод, ознаменовавший первое взятие ворот «Кальяри». Сёмин, войдя в штрафную соперников справа, резко отдал мяч пяткой назад Еврюжихину, открылся влево, получил ответный пас и метров с 12 точно пробил. Затем «Динамо» отправилось в поездку по Южной Америке и в матчах с лучшими командами Бразилии, Чили, Перу, Венесуэлы не потерпело ни одного поражения. Вновь одним из лидеров команды был Сёмин, забивший два гола (чилийскому «Универсидад де Чили» и перуанской «Альянсе»).

1970 год стал одним из лучших в динамовской истории и в то же время одним из самых драматичных. «Динамо», которое, по мнению специалистов, на протяжении всего сезона выглядело сильнейшей командой страны, завоевало Кубок СССР, в дополнительном матче за звание чемпиона уступило золотые медали ЦСКА. С первого же тура первенства Сёмин стал забивать эффектные голы: сначала «Шахтеру», завершив в привычном стиле прострел Эштрекова, затем «Пахтакору», по замысловатой дуге перекинув вратаря. Он еще прибавил в игре, даже по сравнению с предыдущим годом, поражал своим универсализмом: вроде бы только что угрожал воротам соперников, как уже стелился в подкате в собственной штрафной. Он вырос в подлинного мастера комбинационного стиля, классного атакующего полузащитника, особенно успешно взаимодействуя с

ближайшими партнерами Валерием Масловым, Владимиром Эштрековым, Юрием Авруцким, от него постоянно исходила острота, угроза воротам соперников. Обозреватели отмечали проявление им «максимума волевых усилий и твердости характера». Вот только с завершающими ударами с наступлением лета у него вдруг перестало ладиться. После забитых мячей в марте и апреле он в очередной раз отличился лишь в августе, но в матче какого уровня! Открыл счет в Киеве, когда московское «Динамо» обыграло своих украинских одноклубников — 2:0.

«И вдруг — словно гром среди ясного неба. Мгновенная контратака москвичей, сильнейший удар полузащитника Сёмина метров с 30. Неожиданный, мгновенный, как вспышка молнии. Гол!» — не скрывал восхищения от увиденного киевский журналист Михаил Михайлов.

Спустя десятилетия, ступив на поле киевского Олимпийского стадиона уже тренером накануне матча Лиги чемпионов между местными динамовцами и «Локомотивом», Сёмин вспомнил этот гол:

«Мяч влетел в верхний угол ворот, которые защищал Александр Прохоров. Таких красивых голов я не забивал ни до, ни после этого матча. К сожалению, через десять минут мне пришлось покинуть поле из-за травмы».

Неожиданные потери очков динамовцами на заключительном отрезке чемпионата в матчах с «Шахтером» и «Пахтакором» привели к тому, что их, лидировавших на протяжении всей дистанции, настиг ЦСКА. «Золотой» матч назначили на 5 декабря в Ташкенте, хотя «Динамо» завершило чемпионат 5 ноября. Лучшие игроки армейцев под руководством своего тренера Валентина Николаева отправились в сборную, остальные целенаправленно готовились к главному матчу сезона. В случае с «Динамо» верх взяли коммерческие интересы. Команде предложили турне по Европе, выгодное финансово для спортивных чиновников, особенно при победном исходе. Чтобы обеспечить успешный режим, в «Динамо» отрядили игроков четырех других клубов, но, как нередко бывает в таких случаях, не усилили, а ослабили команду. И Бескову пришлось в канун «золотого» матча вновь восстанавливать взаимопонимание в своей дружине.

Первая игра под жарким узбекским солнцем проходила в обоюдоострых атаках. Уже на 3-й минуте Сёмин, отобрав мяч на своей половине поля у Копейкина, прошел к линии штрафной и пробил сильно, но неточно. Спустя три минуты он, выиграв очередное единоборство, вновь бил на поражение, и лишь самоотверженный бросок под удар Шестернева спас ситуацию. На

54-й минуте капитан армейцев опять с неимоверным трудом ликвидировал выход Сёмина к воротам ЦСКА. Игра, несмотря на дополнительные полчаса, завершилась вничью — 0:0, и на следующий день соперники вновь сошлись на поле.

Динамовские ветераны не любят вспоминать о том матче, когда, выигрывая после первого тайма — 3:1 при полном преимуществе, бело-голубые в итоге уступили — 3:4. Сёмин в игре не участвовал, в результате переутомления у него начались проблемы с печенью, из-за сильных болей он не смог провести даже утреннюю разминку. Вместо него на поле вышел Николай Антоневич, «замена далеко не равноценная», как заметил один из участников матча, блестящий мастер хоккея (бенди), а в футболе именовавшийся не иначе как «человек с двумя сердцами» Валерий Маслов.

«Сэм сломался, а он у нас был фигурой. Незаметной, но о-очень полезной», — подчеркивал он.

И Бесков одной из причин поражения назвал отсутствие на поле Сёмина: «Я на него возлагал большие надежды, он в то время хорошо забивал».

А потом неожиданно заявил, что «Динамо» довело бы игру до победы, если бы не Аничкин, Маслов и Еврюжихин?! «Уверен, что с Сэмом в составе мы не проиграли бы повторный матч ЦСКА», — утверждал один из лучших защитников страны Виктор Аничкин.

Динамовцы свои серебряные медали положили в Кубок, который выиграли в начале августа. Очень напряженным, интересным и зрелищным выдался их четвертьфинальный поединок с «Торпедо», в котором Сёмин вышел на замену во втором тайме.

«Благодаря Сёмину, придавшему игре оживление, "Динамо" разыгрывало свои стереотипы все настойчивее и настойчивее, — комментировал встречу один из наиболее глубоких советских футбольных экспертов Аркадий Галинский. — За это игроки и были отблагодарены, ибо, в конце концов, зашита "Торпедо" начала проигрывать ситуацию за ситуацией. В один из таких моментов на 64-й минуте Сёмин оказался против ворот метрах в семнадцати, по центру, и перед ним лежал мяч. Все ждали, как Сёмин им распорядится. А он, не мудрствуя лукаво, направил мяч в правый от себя нижний угол. Остальное было уже довершением четко обозначившегося преимущества "Динамо"».

В финальном матче с тбилисскими одноклубниками (2:1) Юрий Сёмин опять вышел на второй тайм и изрядно потрепал оборону соперников.

«Он вошел в игру так же уверенно, как вошел вообще в команду — так, словно всю жизнь играл у нас. Игрок он

старательный и такой же азартный, как Маслов», — говорил о Сёмине великий Лев Яшин.

Из событий сезона-70 стоит выделить и разгром динамовцами «Барселоны» на ее поле в Кубке Хуана Гампера в присутствии 95 тысяч зрителей — 5:0. Оборону испанцев разорвала фактически бравая динамовская четверка — Еврюжихин, Маслов, Эштреков и Сёмин, забивший два мяча.

Известный аналитик тех лет, заслуженный мастер спорта Виктор Дубинин, подводя итоги сезона, отметил и динамовского полузащитника:

«Зрелым мастером показал себя в этом году Юрий Сёмин, превратившийся в игрока многопланового, хотя два года назад в такую метаморфозу не верилось. Кандидатуры Сёмина, Эштрекова для команды, ставившей задачу вернуть себе первые роли, вызывали, мягко выражаясь, некоторое недоумение. Сейчас об этом стараются не вспоминать».

Прогресс «Динамо» был очевиден, и казалось, что в новом сезоне последует продолжение. Но если первую половину чемпионата динамовцы уверенно держались в первой тройке, то затем резко сдали, «сорвались», как выразился Яшин. Дала знать о себе чехарда с составом, в том числе и в средней линии. Бесков пригласил в команду опытнейшего 31 -летнего Йожефа Сабо, который привык к лидерству в любой команде. Поначалу специалисты отмечали «пару инсайдов» бело-голубых Сёмин — Сабо, но затем Сёмин стал появляться в составе не каждый раз. Тем не менее он забил в чемпионате четыре гола — неплохой результат для полузащитника, проведшего на треть меньше игр, чем год назад. Приглашение Сабо выбилось из тренерской канвы Бескова, который все омолаживал и омолаживал команду вопреки известной истине: лучшее — враг хорошего.

Сёмин чувствовал охлаждение к себе старшего тренера, но продолжал привычно работать и ранней весной 1972 года набрал оптимальную форму. Однако Бесков не поставил его на четвертьфинальные матчи Кубка обладателей кубков с югославской «Црвеной Звездой». И тогда футболист вспылил, написал заявление об уходе и отправился в алма-атинский «Кайрат», тренер которого Виктор Корольков давно звал его к себе.

— Юрий Сёмин пришел в «Динамо» нападающим, но Бесков нашел ему место в полузащите, — вспоминал в своих мемуарах Валерий Маслов. — Колючий был игрок, неприятный для противника. И на тренировках никого не щадил, действовал по принципу «на поле друзей нет». При этом немало забивал, и не проходные, а важные для команды голы. Удар у Сёмина

своеобразный был, не столько сильный, сколько коварный — трудный для вратарей. Бесков его прижимать стал только из-за того, что Сэм со мной и Аничкиным дружил. Он тоже ушел из «Динамо» в расцвете сил.

Несмотря на опалу последних дней со стороны старшего тренера, «Динамо» по-прежнему отложилось в душе Юрия Сёмина игровым футбольным раем.

«В команде была замечательная атмосфера, — вспоминает он. — Лидеры — Яшин, Численко, Маслов, Аничкин, Гусаров, Рябов дружили и между собой, и коллектив цементировали. Бесков порой был невероятно жесток. Особенно по отношению к Аничкину с Масловым. И все равно к нему относились не с опаской, а с огромным уважением. Пять лет в "Динамо" — самые счастливые в моей карьере. И не только по игре. В "Спартаке" я после матчей, тренировок оставался наедине с самим собой и с мыслями, не сбежать ли обратно в Орел. А в "Динамо", например, Лев Яшин, который нам представлялся звездой вселенского масштаба, мог пригласить всех молодых на свой день рождения с женами, с девушками. На выезде нам выдавали суточные на питание, так в "Спартаке" каждый платил за себя. А в "Динамо" мы собирались компанией: сегодня один за всех платил, завтра другой. Никто не мелочился. Мы были одной командой и на поле, и вне его».

Так пути Сёмина и «Динамо» разошлись. Динамовцы отправились на финал европейского Кубка обладателей кубков, в котором Юрий Сёмин так хотел сыграть и заслуживал такого права, а он сам в Алма-Ату, в «Кайрат», команду, не бравшую никаких высот во всесоюзных соревнованиях.

ГЛАВА 6. ПРИЗНАННЫЙ ЛИДЕР

Виктор Корольков, впоследствии заслуженный тренер Казахской и Молдавской ССР, поигравший форвардом в высшей лиге за «Молдову», а немного и за московское «Динамо», только начинавший свою тренерскую карьеру, остро нуждался в игроках характерных, способных повести за собой лучших воспитанников казахстанского футбола. Он упорно добивался приезда в Алма-Ату как Сёмина, так и спартаковцев Николая Осянина, Сергея Рожкова, Евгения Михайлина, обладавших не просто опытом выступлений в командах высшего эшелона, но, что важно было для него, в командах, боровшихся за награды любых турниров. И его выбор оправдался. Позднее Сёмин признавался, что выступления за «Спартак» и «Динамо», работа под руководством Николая Гуляева, Никиты Симоняна, а особенно Константина Бескова, стали для него неоценимой школой. И тут же добавлял: «А правильно выстраивать отношения с игроками я больше всего научился у Виктора Королькова».

«Кайрат» был первой командой высшей лиги Королькова-тренера, который, едва начав самостоятельную работу, выиграл в 1967 году с карагандинским «Шахтером» зону 2-й группы класса «А». И «Кайрат» во главе с ним сразу же поднялся на 8-е место, еще долго затем рекордное в своей истории. Однако молодой тренер понимал, что потенциал команды исчерпан, а чтобы подтянуть молодежь для новых свершений, требуются опытные футболисты. Подбирал их тренер со вкусом, не отягощенных антирежимными грехами, звал в Алма-Ату не доигрывать, а вместе строить новую команду, подавать пример молодой поросли казахстанского футбола. Естественно, чтобы сильнее заинтересовать москвичей, им создавались комфортные бытовые и финансовые условия. Однако требования в работе ко всем были одинаковые. У Королькова был свой метод подведения игроков к матчам. Он досконально анализировал достоинства и недостатки каждого соперника, а выводы предлагал делать самим игрокам.

«Виктор Георгиевич прекрасно знал футбол, и психолог был сильнейший, — свидетельствовал Сёмин. — Имел подход к игрокам. Знал, в какой момент и как дозировать нагрузку. И очень коммуникабельный был человек. Думаю, Корольков принадлежит к когорте высококлассных тренеров».

После индивидуальных бесед футболист выходил от Королькова с полным убеждением, что он нисколько не слабее и

даже сильнее любого соперника. В то же время, несмотря на первые тренерские успехи, Корольков не считал зазорным прислушиваться к мнению бывалых футболистов, но если принимал решения с его учетом, требовал от каждого неукоснительного выполнения тактических задач на поле, за отступления от тренерской установки спрашивал строго с любого, даже самого заслуженного. При этом, будучи человеком интеллигентным, он почти не оперировал «кнутом», его оружием были точный анализ игры, меткое замечание, удачная, к месту шутка, и эти методы срабатывали успешнее крика и истерики. Сёмин, впервые оказавшись в команде, не претендующей на высокие награды, казалось, должен был бы смирить гордыню и настроиться, как в детстве, на получение удовольствия исключительно от самого игрового процесса. Однако полное доверие со стороны тренера окрыляло его, развязывало руки на поле, и он с удовольствием отдавал на благо «Кайрата» все накопленное за время выступлений в лучших советских клубах умение и опыт.

В 1972 году «Советский спорт» стал публиковать оценки игроков после каждого матча, которые по новому регламенту выставлялись им тренерами в протоколе. Сёмин, хотя и понимал, что по сравнению с «Динамо» пошел на понижение, себе не изменил — провел сезон от души — на твердую «четверку». С новыми партнерами, которые, конечно же, в большинстве своем уступали в умении динамовским, он не утратил прежнего азарта и жажды побед. Играл с огромной самоотдачей, самоотверженно, и столице Казахстана продемонстрировав свой коронный голевой номер.

29 мая. Матч «Кайрат» — ростовский СКА. «Сёмин на огромной скорости в смелом броске головой посылает мяч в ворота с подачи Осянина», — гласит скупая строка в отчете об игре. С таких голов он начинал в «Спартаке», реже забивал их в «Динамо», поскольку был отправлен с переднего края в среднюю линию, а в «Кайрате» считал необходимым не просто добросовестно отрабатывать на поле, но и демонстрировать болельщикам, партнерам все, что умел, в том числе и украшающие футбол эффектные трюки. А от его единоборств с соперниками, как и раньше, только искры летели. С первых же матчей в его сезонном кондуите появились предупреждения от судей за чрезмерный азарт. В общем, и под знойным казахстанским солнцем он оставался самим собой.

Пресса по-прежнему отмечала его самые сильные качества — инициативность, комбинационный талант, колоссальный объем выполняемой работы. А вместе с Сергеем Рожковым они

заведовали и диспетчерской «Кайрата». Матчи против «Динамо» стали для Сёмина принципиальными, и он их, по сути, выиграл. Трижды «реваншист» выходил в составе «Кайрата» против бело-голубых, и дважды они были биты — 2:0 и 1:0, один матч завершился вничью. Журналисты отмечали: «Против своих бывших одноклубников Сёмин действует особенно старательно». А в матче первого круга чемпионата-73 с динамовцами, за который Сёмин был отмечен в протоколе «пятеркой», он острым прорывом заработал пенальти, решивший исход встречи в пользу алмаатинцев.

«Кайрат», обретая свой новый облик, подзадержался в подвалах таблицы чемпионата, и спортивное (да, наверное, и не только спортивное) руководство Казахстана отказало Королькову в доверии. В разгар сезона-72 его сменил Артем Фальян, сторонник жесткого, диктаторского подхода к управлению командой.

Своей игрой, самоотдачей на поле москвичи снискали уважение в «Кайрате». Фальяна, считавшего, что единственным непререкаемым авторитетом в команде может быть только тренер, такое положение дел совершенно не устраивало. К тому же познавшие опыт работы с лучшими советскими специалистами Рожков, Сёмин, Осянин не отмалчивались ни во время занятий по тактике, ни в ходе установок на матчи. Не нравились тренеру и их отлучки по выходным домой, в Москву. Фальян стал, как выразился Рожков, «выдавливать» москвичей из команды, искал для этого малейший предлог. И по отношению к Сёмину повод вскоре подвернулся. Известно, как «пунктуальна» сейчас наша гражданская авиация, можно себе представить, какой она была 35 лет назад. В общем, однажды Сёмин опоздал с возвращением в команду, за что по настоянию Фальяна был из нее освобожден. Хотя до этого почти не выпадал из основного состава и претензий по игре не имел. Вдобавок не на шутку разошедшийся Фальян поставил шлагбаум и перед отчисленным Сёминым: в случае появления у него варианта с другим клубом высшей лиги пригрозил дисквалификацией.

Обида оказалась настолько незаслуженной и горькой, что Юрий готов был в 26 лет завершить футбольную карьеру. И тут ему на помощь пришел Владимир Осипов, возглавлявший отдел футбола Спорткомитета РСФСР. Он посоветовал: «Поезжай на сезон куда-нибудь в глубинку, а через год Алма-Ата остынет, и ты вернешься в высшую лигу». Товарищ Сёмина по «Кайрату» Валерий Еркович предложил ему поиграть в новосибирском «Чкаловце», который тренировал его отец. На новом месте маститого новичка приняли с распростертыми объятиями, сразу

избрали капитаном команды. Сезон 1974 года он провел, мотаясь со своим новым клубом по Сибири и Дальнему Востоку.

«Посмотрел настоящую Россию-матушку, — с удовольствием вспоминает Юрий Сёмин свою сибирскую ссылку. — Общался с настоящими сибиряками, людьми чистыми, прямыми, смелыми, не испорченными столичным комфортом. В игровом плане "Чкаловец" для меня, конечно, был отступлением, зато в человеческом получил за сезон 1974 года и огромное удовольствие, и сильный психологический заряд».

По возвращении из Новосибирска Сёмин оказался на распутье. Уезжать из Москвы, снова пребывать вдали от семьи не хотелось. И тут давний товарищ Александр Львов сумел навести мосты между ним и старшим тренером «Локомотива» Игорем Волчком. Тот после Новосибирска скептически отнесся к предложению журналиста, но, к счастью, прежде всего своему, от идеи не отказался: «Поскольку он ничего не просит, возьмем, посмотрим, на что способен». Смотрины не затянулись. Хотя, собираясь в «Локомотив», Юрий Сёмин и представить себе не мог, что в итоге отдаст команде железнодорожников полжизни.

Уже в начале сезона-75 заслуженный тренер СССР Николай Морозов отмечал: «Юрий Сёмин усилил полузащиту "Локомотива"». А в середине сезона известный журналист Валерий Березовский признал его самым острым игроком команды. Взятый на смотрины футболист в итоге пропустил в чемпионате всего три игры. Больше всего ему удался апрельский матч с ереванским «Араратом», двумя годами раньше завоевавшим чемпионский титул, а в том же 1975-м вторично выигравшим Кубок СССР.

«Если бы в футболе устраивали бенефисы, то этот матч можно было бы смело назвать бенефисом Юрия Сёмина, — писал, рецензируя встречу, Николай Морозов, которому Сёмин откровенно нравился еще с динамовских времен. — И не только потому, что он забил три мяча. Сёмин продемонстрировал игру, в которой отлично сочетались интересы футболиста и коллектива».

На 22-й минуте, например, у ворот хозяев поля образовалась такая круговерть, что у зрителей захватило дыхание: чуть ли не все гости ринулись в штрафную площадь «Локомотива». В течение одной минуты они могли, по крайней мере, раз шесть послать мяч в сетку! В этой сложной для железнодорожников ситуации Сёмин решительно бросился в схватку, овладел мячом и направил его подальше от ворот за боковую линию. Этот, казалось бы, простой ход позволил хозяевам передохнуть и выровнять игру.

И еще один момент из действий Сёмина. На 78-й минуте он

оказался на левом фланге с мячом. Партнеры опоздали, и отдавать мяч было некому. Тогда Сёмин начал продвигаться вдоль линии штрафной площади, обвел Геворкяна, а когда до ворот оставалось метров 15, пробил по цели. Причем бил он, целясь в дальний угол. Это видели зрители, партнеры, соперники, вратарь Абрамян, но ничто уже не могло преградить мячу путь в сетку — настолько своевременно и точно пробил полузащитник.

Остается добавить, что в этом матче, выигранном «Локомотивом» — 4:1, Сёмин отметился хет-триком, первым и единственным в своей карьере. А спустя чуть более месяца его точный удар спас для «Локомотива» игру с будущим чемпионом — киевским «Динамо». И в этом матче ярко проявились лидерские качества локомотивского новичка.

Специалисты по ходу сезона не раз выделяли Сёмина в «Локомотиве». Например, заслуженный мастер спорта Виктор Понедельник, сменивший футбольное поле на кабинет руководителя отдела футбола в газете «Советский спорт».

«Лишь Сёмин в атаке демонстрировал сполна неуемную жажду борьбы, — писал он после неудачи железнодорожников 2 мая в матче с ЦСКА. — И в отличие от своих партнеров действовал нешаблонно, стремясь играть в каждом эпизоде неожиданно для соперника».

А на следующий год Сёмин надел в «Локомотиве» капитанскую повязку — знак полного признания его лидерства в коллективе — и на поле, и за его пределами. Вновь московская пресса отмечала изобретательную и в то же время бескомпромиссную игру своего старого знакомого. Впервые столкнувшийся с бойцовскими качествами Сёмина главный редактор западногерманского журнала «Киккер» Карл-Хайнц Хайманн отметил, что «капитан "Локомотива", футболист, грамотный, имеющий вкус к комбинационной игре, грешил грубыми приемами», не подозревая, что пройдет немного лет, и они станут друзьями с одним из лучших российских тренеров Юрием Сёминым.

Став локомотивцем, Сёмин не изменил своим житейским принципам, всегда был готов прийти на помощь товарищу не только на поле, но и в обычной жизни. Во многом благодаря Сёмину остался в «Локомотиве» Валерий Газзаев, неоднократно сбегавший в родной Орджоникидзе, писавший и рвавший заявления о переходе из северо-осетинского «Спартака» в команду железнодорожников. Оба были азартными, горячими, и на одной из первых тренировок даже подрались. Но, чувствуя в молодом осетине настоящую футбольную жилку, подлинный талант, Сёмин сумел найти подход к строптивому новичку, и вскоре уже

помогал Газзаеву обживаться в Москве, обставлять квартиру, доставать дефицитную по тем временам мебель. Их зародившаяся тогда дружба выдержала испытания десятилетиями.

— Два человека — Юра и Гиви Нодия сделали для меня то, что, возможно, не получилось бы у иного тренера — привили мне своим примером профессиональное отношение к футболу, — признавался впоследствии Газзаев. — Мы много времени проводили вместе, и, видя, как они работают, как переживают за результат, я тоже проникался сумасшедшей ответственностью, проявлял на поле полную самоотдачу. Вообще в «Локомотиве» тогда сложился прекрасный коллектив, и время, проведенное в команде железнодорожников, до сих пор вспоминаю как одно из лучших в своей жизни.

Насколько крепкой оказалась дружба Сёмина с Газзаевым, показывает эпизод, случившийся примерно через год после их знакомства.

«Локомотив» возвращался из очередной зарубежной поездки. А футболисты привыкли к тому, что на таможне их пропускали через «зеленый коридор», не проверяли, что они там везут. Следует, вероятно, напомнить, что в советские времена существовали строгие квоты на ввоз импортных товаров. Превышение этих квот могло стоить всей карьеры. Но кто был за рубежом с футбольными командами, знает: время игроков там расписано по минутам, режим такой, что не до магазинов. И чтобы хоть в какой-то мере оправдать ожидания родни, друзей, знакомых (в то время импортная одежда или обувь были страшным дефицитом), футболистов завозили на часок в какой-нибудь крупный супермаркет, чаще всего по дороге в аэропорт, и игроки хватали все, что попадалось под руку, до квот ли им было? Потом, если что-то не подходило своим, наготове были ребята из комиссионных магазинов.

И вот в той поездке Сёмин успел набрать на две сумки, как вдруг в Шереметьеве началась выборочная проверка. Когда очередь дошла до Сёмина, следовавший за ним Газзаев незаметно взял одну из сумок и уверенно пошел с ней через «зеленый коридор».

«А сам дрожу, думаю: поймают, расстреляют! — смеялся он потом. — Но как можно не выручить в беде друга! Могли ведь зарубить Юре зарубежные выезды, а то и чего-нибудь похлеще придумать».

Вскоре Валерий Газзаев перешел в «Динамо» в надежде завоевать свой первый чемпионский титул, но тренера бело-голубых Александра Севидова уволили по доносу, и команда рассыпалась. Дождавшись окончания сезона, удрученный

несбывшимися надеждами Газзаев решил вернуться домой, в Орджоникидзе, собрал вещи и позвонил Сёмину попрощаться. Больше часа Сёмин вместе с женой уговаривали Валерия не пороть горячку, изменить свое решение.

— Юра был старше, опытнее, мудрее, я его послушался, — вспоминает ныне знаменитый российский тренер. — И по прошествии времени очень благодарен ему за участие в моей судьбе.

Забегая вперед, необходимо отметить, что, заканчивая учебу в Высшей школе тренеров, Газзаев, имевший широкие возможности выбора места преддипломной стажировки, отправился в «Локомотив» к своему старому другу, возглавившему команду железнодорожников после «Памира». Но тут ныне маститый армейский тренер обязательно просит вносить уточнение.

«Я попросился к Сёмину не только потому, что мы дружили, — объясняет он. — Уже видел его команду в деле, несколько раз заезжал на тренировки, и они мне показались очень интересными».

Неудачный старт «Локомотива» в весеннем чемпи-онате-76 был скрашен крупной победой над «Спартаком» — 3:0.

— «Локомотив» так провел первый тайм, что вызвал недоумение: почему же до этого ему никак не удавалось забить гол? — писал на страницах еженедельника «Футбол-Хоккей» Валерий Винокуров. — Быстрый переход в атаку, разнообразие и сложность атакующих маневров. Изобретательной и быстрой игре Сёмина, Нодия, Газзаева, Васина спартаковцы ничего противопоставить не смогли.

Весенний чемпионат, по итогам которого высшую лигу не покидал никто, «Локомотив» рассматривал как большие маневры при подготовке к чемпионату осеннему, в котором выступил гораздо успешнее, оказавшись в итоге на 8-м месте.

Сезон 1977 года не предвещал Сёмину расставания с «Локомотивом». Он до последнего матча был в составе команды, которая постоянно шла в лидирующей группе, а в итоге замкнула первую шестерку. Разногласия с Игорем Волчком у него случались, но исключительно рабочего характера. Однако в конце сезона произошло непредвиденное. Волчок предъявил серьезные претензии ряду игроков, считая, что железнодорожникам по силам было войти в призовую тройку, если бы команда проявила полную отдачу в отдельных матчах. Те, в свою очередь, оскорбленные подозрениями, обратились к железнодорожному руководству с требованием снять Волчка с должности старшего тренера. Сёмина тоже звали «в поход», но он отказался

участвовать в антитренерском заговоре. Когда же мятеж провалился, его участники бросились врассыпную, стали валить вину друг на друга и... на своего лидера. Разгневанный Волчок им поверил. Считая Сёмина командным вожаком, старший тренер «Локо» не мог себе представить, чтобы кто-то помимо него сумел объединить вокруг себя футболистов, не захотел слушать объяснений самого игрока и отчислил его из команды. Через короткое время Волчок все же узнал, как было на самом деле, они с Сёминым помирились, но тот уже защищал цвета «Кубани».

Возглавлявший краснодарскую команду все тот же Виктор Корольков рассчитывал, что 30-летний футболист, как обычно, станет лидером в коллективе, поможет ему вывести «Кубань» в высшую лигу. Так оно в итоге и произошло.

«Кубань», и в первой лиге прежде звезд с неба не хватавшая, быстро почувствовала руку своего нового диспетчера. На финише турнира краснодарцы замкнули первую шестерку, а малоизвестный до той поры центрфорвард команды Александр Плошник разделил бомбардирское первенство с Сергеем Андреевым из ростовского СКА (по 20 забитых мячей), львиную долю из которых провел с ювелирных передач плеймейкера «Кубани». И сам Сёмин успешно атаковал ворота соперников — 10 голов для разыгрывающего полузащитника — результат мастерский.

На следующий год он потряс видавшую футбольные виды ленинградскую публику, спас игру с местными динамовцами сумасшедшим ударом с 35 метров точно в «девятку». Победой над харьковским «Металлистом» — 2:0 кубанцы в предпоследнем туре обеспечили себе 2-е место вслед за львовскими «Карпатами» и право дебютировать на следующий год в высшей лиге. И там они не затерялись.

— Уже весной сложилась в команде средняя линия, опытные игроки которой — Батарин, Сёмин, Еркович, Калешин — в состоянии были не только раздуть пламя атаки, но и тактически грамотно действовать в сложных ситуациях, — писал корреспондент «Советского спорта» Юлий Сегеневич.

— В «Кубани», как и прежде, внимание к себе привлекали Сёмин и Плошник, — отмечал Лев Филатов. — Сёмин — своей обычной, прямо-таки неугомонной, яростной активностью, которая делает его ведущей фигурой на поле.

И Сёмин получал большое удовольствие от краснодарского этапа своей карьеры.

«Народ в то время в Краснодаре валил на футбол, как в Италии, билетов нельзя было достать, — вспоминал он. — Для меня после полупустого Черкизова это было невероятным

стимулом. Когда мы выходили на поле, мурашки по телу пробегали...»

Краснодарцам в итоге удалось закрепиться в группе сильнейших, но для Юрия Сёмина тот сезон стал последним в большом футболе. В первом тайме краснодарского матча с ростовским СКА 8 ноября он получил разрыв связок плечевого сустава, потребовавшего операции — третью травму за сезон, поставившую крест на его игровой карьере. Виктор Корольков, с которым Сёмин частенько спорил, дискутировал по различным аспектам тактики, построения и другим нюансам игры, настоятельно рекомендовал ему выбрать в дальнейшей жизни тренерскую профессию. И Сёмин поступил в Высшую школу тренеров.

* * *

Судьба определила Юрию Сёмину в большом футболе путь, которому позавидовали бы многие. И если в «Спартаке» он недолго побыл на одной из ведущих ролей, в московском «Динамо» считался лишь одним из тех, кто определял игру команды, то в «Кайрате», «Локомотиве», «Кубани» стал уже подлинным, неоспоримым лидером, непререкаемым авторитетом, главным организатором атакующих действий. И не его вина в том, что, например, Никита Симонян хотел видеть в центре нападения «Спартака» столь же идеально сложенного футболиста, каким был он сам. А Константин Бесков в поиске команды своей мечты все тасовал, омолаживал состав «Динамо» до такой степени, что в нем не находилось уже места 25-летним игрокам. Да еще и считал, что дружба с Валерием Масловым и Виктором Аничкиным до добра довести не может. Что Артему Фальяну опытные москвичи были поперек горла. Так сложилось.

И все же после обстоятельного знакомства с игровой карьерой Сёмина остается ощущение и какой-то внутренней недосказанности, неполной реализации заложенного в нем футбольного потенциала. В этой связи уместно вспомнить, что в большой футбол Сёмин входил полусредним нападающим, прекрасно чувствовал себя в этом амплуа, которое в начале его карьеры, когда на смену «дубль-вэ» пришла бразильская система 4—2—4 (а затем 4—3—3), было списано в архив. Бесков, видя в Сёмине классического, но не востребованного при новой системе

инсайда, пытался препарировать его лучшие качества для роли атакующего полузащитника и, как мы могли убедиться, не без успеха. Но это была уже другая специальность, хотя и получившая в дальнейшем диспетчерский уклон — костюмчик вроде бы на вид всем был хорош, но кое-где все-таки чуть-чуть поджимал.

Специфика футбола такова, что его новомодные тактические схемы не бывают однодневками, сменяют одна другую спустя десятилетия, а то живут и еще дольше. В то же время век футболиста недолог. И кому-то, рожденному по добротной, но уходящей в прошлое футбольной мерке, приходится порой от звонка до звонка носить на себе тактический кафтан с чужого плеча.

Вспоминая Юрия Сёмина в годы его расцвета, невольно прикидываешь, как он выглядел бы на поле в нынешние времена, вписался бы в современные командные построения? Как ни крути, ответ получается утвердительный: вписался бы! В роли второго — оттянутого форварда ему сейчас цены бы не было. Его широкий шаг, колоссальная работоспособность, неистовость, тактическая смекалка, позволявшая связывать воедино атакующие устремления партнеров, способность вовремя выскочить из засады на прострел с фланга или неожиданно и точно пробить из-за штрафной, а при потере командой мяча затерроризировать до колик в животе соперника на его половине поля — сейчас ценились бы на вес золота. От игрока, обладающего подобными достоинствами, не откажется ни один современный тренер. В том числе и сам Юрий Сёмин. Но его игровая карьера, увы, уместилась между многообещавшим прошлым и оказавшимся несбыточным будущим.

— Для тренеров я был не подарок, поскольку из тех, о которых говорят, что «им больше всех надо», — рассказывал Сёмин о своих годах в командах мастеров. — Свое мнение всегда отстаиваю до конца. К тому же терпеть не мог скамейку запасных. Поэтому однажды поменял «Спартак» на «Динамо», поэтому и оттуда ушел, поэтому и ходил-бродил по футбольному белу свету. Переход из команды в команду — каждый раз ломка. Иной раз это скитания без дома, без семьи. Но, оставаясь все время в одном клубе, игрок зачастую хиреет. У меня же все время были новые ориентиры, раздражители, эмоции, постоянное стремление чего-то добиться. Своей карьерой доволен. Счастливых дней было много. А играл у кого! У Бескова (рядом с Яшиным), Симоняна, Старостина... Разве это не счастье для футболиста?

Подвести итог игровой карьере Сёмина хотелось бы меткой характеристикой популярного в 1980-е годы журналиста Виктора Асаулова:

«Футболистом он был задиристым. Случалось, спорил, где был прав. И где неправ. Заводился сам, заводил соперников. Судей. В единоборствах — колюч, неуступчив. Бывало, после поражения не спал. Мог переругаться со всей командой. Словом, рвал и метал. А его любили. Тренеры. Партнеры. Судьи. Зрители. Его друзья. И до сих пор с удовольствием вспоминают его финты, его голы. Это он, Юрий Сёмин, своим отношением к футболу сумел убедить всех, в том числе и строгих членов спортивно-технической комиссии, порой разбиравших его проступки, в том, что если он что-то и делал, выходившее за рамки дозволенного, то в пылу борьбы, теряя иногда контроль над своими поступками. Иными словами, каждый, кто видел Сёмина в игре, кто с ним встречался за пределами поля, его не оправдывал, но сознавал, что все хорошее и все плохое в нем от страстной любви к футболу, от неумения сдерживать эмоции, признавать свое поражение. Проигрывать он не любил. Таким игроком и остался в нашей памяти».

ГЛАВА 7. ЭКСПЕДИЦИЯ НА «ПАМИР»

Историю отечественного футбола писали не только великие игроки, но и выдающиеся тренеры. Профессия эта, зародившаяся у нас лишь в 1930-е годы, сразу выявила лучших, еще довоенных новаторов своего дела Константина Квашнина, Михаила Козлова, Сергея Бухтеева, Юрия Ходотова, Михаила Товаровского, Виктора Дубинина, Бориса Аркадьева. Однако фамилии этих первых подвижников тренерской профессии в СССР ничего не скажут даже самым дотошным зарубежным знатокам футбола.

Лишь осенью 1945 года в Великобритании впервые прогремело имя советского специалиста Михаила Якушина, только начинавшего свой тренерский путь в московском «Динамо». Триумфальное шествие динамовцев по британским стадионам создало Якушину ореол величия в глазах давно осознавших цену, значение тренерской профессии тамошних болельщиков. В отличие, кстати, от нас, научившихся уважать тренерский талант гораздо позже, и то не в полной мере, которой он заслуживает. Даже сейчас от иного руководителя популярнейшего клуба можно услышать, что вклад тренера в успех команды составляет всего лишь десять процентов. А при так называемом социализме роль личности, в том числе и тренерской, тем более всячески нивелировалась, и если популярность звезд, выходивших на поле перед публикой, невозможно было заглушить, то тренер в большинстве случаев оставался за кадром.

Однако за рубежом Якушин два года спустя еще раз утвердил свою высокую репутацию — уже на стадионах Скандинавии, где его «Динамо» громило лучшие шведские и норвежские клубы. Но кто в то время знал за границей о выдающемся и весьма успешном оппоненте Якушина внутри нашей страны — Борисе Аркадьеве? И позднее его прекрасные теоретические работы стали достоянием в основном специалистов из дружественной СССР Восточной Европы. Запад не имел понятия и о тренере-самородке Викторе Маслове, и о блестящем аналитике и практике Александре Севидове, и даже Константина Бескова оценил не в 1964 году, когда он вывел сборную СССР в финал Кубка Европы, и даже не в 1972-м, когда ведомое им московское «Динамо» сыграло в финале Кубка обладателей кубков, а лишь в 1980-е годы в «Спартаке», в не похожем ни на кого самобытном стиле громившем в еврокубках признанные европейские авторитеты. Сейчас даже Марчелло Липпи, тренер чемпиона мира сборной

Италии, признается, что одним из источников постижения тренерской профессии для него стали уроки, конспекты Валерия Лобановского. Однако по-настоящему доступ к ним футбольная общественность разных стран получила только после падения «железного занавеса», отгораживавшего Советский Союз от внешнего мира.

С распадом СССР началась новая история страны под названием Россия, и футбольный мир получил наконец полную возможность познакомиться с ее лучшими представителями тренерской профессии. Европе открыли глаза на российский футбол высшего качества сначала спартаковец Олег Романцев, а затем Валерий Газзаев, выигравший в 2005 году со своим ЦСКА Кубок УЕФА, и Юрий Сёмин, сотворивший из отраслевого клуба «Локомотив» грозу мадридского «Реала» и миланского «Интера». Им выпала историческая миссия первыми показать лицом футбольный российский товар за рубежом.

Сейчас имя «главного машиниста» «Локо» широко известно во всех футбольных странах — от Британских морей до Апеннин и Пиренеев. Однако вряд ли на европейских просторах знают, какой ценой досталась ему нынешняя слава «Локомотива» и собственная известность, сколько было разбито надежд, пережито разочарований в ходе строительства нового современного, все более популярного клуба, какую силу духа пришлось проявить, какие испытания характера пройти, чтобы выполнить возложенную на него судьбой и футбольной историей задачу.

К тренерской работе Юрий Сёмин приступил спустя полтора года после завершения карьеры футболиста с дипломом об окончании Высшей школы тренеров в той же команде, в которой последний раз вышел на футбольное поле в матче чемпионата СССР — краснодарской «Кубани». Он был определен в помощники своему ровеснику, столь же молодому старшему тренеру экс-торпедовцу Владимиру Белоусову, работавшему с командой с 1981 года, в середине второго круга первенства, когда краснодарцы вовсю трубили сигнал «SOS». А в октябре Белоусов лег в больницу на операцию, и руководство командой перешло к Сёмину. Однако шесть матчей, остававшихся до финиша чемпионата, — не тот срок, за который можно было повернуть ситуацию вспять. «Кубань» покинула высшую лигу, но вины Сёмина в провале команды никто не усматривал.

— Нашу неудачу предопределило стечение сразу нескольких обстоятельств, в том числе и нефутбольного характера, — считает вратарь «Кубани» тех времен, одноклубник Сёмина еще по «Динамо» Владимир Пильгуй. — За злоупотребления сняли с должности первого секретаря Краснодарского крайкома КПСС

Медунова, горячего поклонника футбола, по чьей инициативе и был построен нынешний стадион «Кубань». Его бывшие помощники стали с опаской поглядывать на команду, внимания ей уделялось гораздо меньше, чем прежде. В самой команде назрела смена поколений, для проведения которой требовались новые финансовые ресурсы. А футболисты после серии поражений находились в угнетенном состоянии. Так что Сёмин пришел, можно сказать, на развалины «Кубани». Возможности маневрировать кадрами у него не было, приходилось уповать на имеющийся состав. Тем не менее он сразу попытался освежить тактику команды, предложил игрокам действовать по зонам с определенными заданиями. Какие-то плоды это принесло, «Кубань» заиграла интереснее, но было поздно. Считаю, что Сёмину надо было предоставить возможность создания новой команды с долгосрочной программой, в которую входило бы и резкое улучшение всей футбольной инфраструктуры в крае. Как показало время, такая задача была ему по силам.

И после вылета «Кубани» из высшей лиги Сёмин продолжал свою работу. Однако краснодарское руководство второй раз не решилось доверить команду молодому специалисту. Правда, мнения разделились: профсоюзы, обеспечивавшие благосостояние «Кубани», были за Сёмина, но краевая партийная верхушка, обремененная не только безграничной властью, но и пенсионным возрастом, настояла на приглашении какого-либо «солидного» тренера. Выбор пал на москвича Александра Кочеткова, а Юрию Сёмину предложили роль помощника главного. Но скороспелый тренерский дуэт просуществовал недолго. Сёмин и в бытность игроком не имел обыкновения молчаливо брать под козырек при указаниях свыше, всегда проявлял и отстаивал собственный взгляд на вещи. Не изменил он себе и в качестве тренера. Оценив уровень помощника, Кочетков посоветовал ему: «Ты вполне созрел для самостоятельной работы. Тебе нужна своя команда, должность старшего тренера». Так их пути разошлись. Злые языки поговаривали, что Кочетков таким образом убрал из-под бока серьезного конкурента. Но люди, хорошо знающие Александра Петровича, утверждают, что в том своем поступке он был вполне искренним, предложение Сёмину сделал исключительно из добрых побуждений.

Так «Кубань» потеряла молодого специалиста, о чем впоследствии в крае горько пожалели.

«Футбольного тренера союзного масштаба или хотя бы просто классного специалиста, педагога, решительного организатора нам все эти годы не попадалось, — можно и сейчас прочитать на клубном сайте. — Своего не сумели воспитать, с приезжими не

везло. Упустили в свое время Юрия Сёмина — почти свой был, — не поверили в способности выпускника Высшей школы тренеров, теперь вот локти кусаем».

Полгода тренер Сёмин промаялся без работы. Предложение поступило только из Центрального совета «Динамо», но не на практическую работу, а тренером отдела футбола. А к кабинетной деятельности душа у Сёмина не лежала.

Отделом футбола Всесоюзного совета ДСО профсоюзов в ту пору заведовал опытнейший специалист Сергей Полевой. К нему постоянно обращались руководители различных команд, терпевших турнирное бедствие, с просьбой порекомендовать стоящего тренера. С Сёминым Сергей Васильевич был знаком и раньше, а на чемпионате мира 1982 года в Испании они оказались в одной группе советских футбольных специалистов. Каждый матч мирового первенства подвергался детальному анализу участниками группы, и Сёмин во время этих разборов постоянно удивлял Полевого зрелостью футбольного мышления, пониманием тонкостей игры, ее нюансов. И когда в мае 1983 года к Полевому обратились руководители Таджикистана, чей «Памир» прочно обосновался на последнем месте в первой лиге, тот предложил им на должность старшего тренера Юрия Сёмина.

На вопрос Сёмина «За что же мне такая участь?» Полевой заметил: «Руководителей преуспевающих команд не меняют. Начинать молодым всегда приходится с отстающих». Насколько «отстающим» оказался «Памир», Сёмин понял, еще не приступив к работе, а только понаблюдав за игрой команды в Запорожье и Никополе. Итоги матчей красноречивы: 1:2 и 1:5. Тогда еще делавший первые шаги в команде мастеров полузащитник Юрий Батуренко вспоминал, как футболисты «Памира» впервые познакомились со своим будущим тренером: «Юрий Павлович сидел в холле никопольской гостиницы с отрешенным взглядом, в полной прострации. Наверное, так выглядит узник, приговоренный к смерти». А вернувшись домой, на вопрос жены об увиденном только и промолвил: «Ну и командочка... Тысяча и одна ночь! Ужас!» И на следующий день... согласился возглавить эту «командочку».

«Памир» — единственный участник всех турниров союзной первой лиги, впервые оказался на грани расставания с этой привилегией. «Знающие люди» отговаривали Сёмина ехать в Душанбе, намекая не только на среднеазиатскую специфику, но и на отсутствие серьезной мотивации у ветеранов команды, составлявших ее костяк. Однако молодой специалист не побоялся трудностей, смело отправился им навстречу, и при его содействии «Памир» с первого же матча победой над «Кубанью»

— 2:1 пошел в гору. Привыкшие командовать прежними тренерами спортивные и партийные функционеры новому тренеру были не указ. Сёмин быстро нашел средство, как завести самую опытную прослойку «Памира». В какой-то степени ему повезло — наметился приток в команду талантливой молодежи, которой новый тренер с первых своих шагов стал активно доверять. Задумались и «незаменимые», когда кое-кто из них потерял место в составе, а на видные роли стали выходить 17-летний вратарь Андрей Мананников, 18-летний защитник Олег Малюков, 19-летние защитник Игорь Витютнев и полузащитник Юрий Батуренко. И не сразу, но заразились сёминским энтузиазмом. Они видели, как болезненно переживает молодой тренер каждый проигрыш, какие усилия прилагает, чтобы выправить положение, и по-человечески просто не могли не пойти ему навстречу.

Хотя прежде нагрузок, подобных сёминским, в «Памире» не знали. Недавнему дебютанту правому защитнику Олегу Малюкову Сёмин, например, говорил: «На твоей бровке два угловых флажка, так вот нужно, чтобы к концу игры они были мокрыми от твоего пота». В перерыве первенства Сёмин провел плодотворный сбор с упором на функциональную подготовку, пригласив в качестве консультанта своего бывшего партнера по нападению «Спартака», уже достаточно опытного специалиста Юрия Севидова. И в сентябре «Памир» наконец покинул тройку аутсайдеров, но тут дома неожиданно уступил ланчхутской «Гурии».

«Казалось, выправили положение, наладили игру и вот-вот начнем набирать очки. И вдруг поражение от "Гурии"! — не находил себе места старший тренер "Памира". — Как ушат воды на голову! Теперь где-то надо брать два очка».

Если бы он знал, сколько впоследствии таких нежданных ушатов выльется на его бедную тренерскую голову! А тогда команда его поняла, поддержала и в очередном матче обыграла ворошиловградскую «Зарю», причем на выезде, что для нее считалось подвигом даже в лучшие времена. Финишировал в ноябре на 12-й строке таблицы уже совсем не тот, казавшийся обреченным, «Памир», а словно восставшая из пепла команда. Ее лучший бомбардир Валерий Турсунов, отличившийся к приходу Сёмина всего трижды, завершил первенство личным рекордом — 23 гола. Вдвое больше, чем имел на счету до июня, на оставшейся турнирной дистанции забил Вазген Манасян, а Геннадий Черевченко вновь стал стержнем душанбинской обороны.

Глубокой осенью Сёмина ждал еще один приятный сюрприз: молодежь Таджикистана вторично победила на всесоюзном

турнире «Переправа», выдав мощное пополнение «Памиру». На следующий год в распоряжении главного тренера команды оказались талантливые Алимджон Рафиков, получивший на «Переправе» приз лучшего защитника, Сергей Ибадуллаев, Камиль Ферханов, Анатолий Воловоденко и быстро выросший в звезду всесоюзного масштаба Олег Ширинбеков.

С новыми кадрами Сёмин на следующий год повел решительную борьбу с «домашней» психологией «Памира». И хотя в итоговой таблице душанбинцы поднялись не намного выше — на 8-е место, по числу набранных очков на выезде — 12 они заметно перекрыли свой прежний рекорд.

«Приятно отметить успешное выступление в нынешнем сезоне душанбинского "Памира", — писал Алексей Леонтьев. — Молодому тренеру Юрию Сёмину удалось правильно оценить возможности каждого из футболистов».

Двое душанбинцев — вратарь Мананников и защитник Малюков стали регулярно приглашаться в юношескую сборную СССР. Ее возглавлял Борис Игнатьев, с которым Сёмин тогда познакомился впервые.

«Юра поразил меня своей дотошностью, — вспоминал позднее Игнатьев. — Он, единственный из тренеров команд, представленных в юношеской сборной, допекал меня расспросами о своих игроках. После каждого нашего матча Сёмин не только детально интересовался, как они выглядели на поле, но и какие проявили человеческие качества, как вели себя на сборах, в быту, как сходились с партнерами из других команд. Ни одна мелочь не ускользала из его поля зрения. Я тогда подумал, что у такого фаната тренерского дела должно быть большое будущее. И не ошибся».

И вот уже знаток первой лиги, симферопольский журналист Гарринальд Немировский отмечает: «"Памир", в рекордно короткие сроки трансформированный молодым тренером Юрием Сёминым, бросил смелый вызов не только своим соседям по прошлогодней итоговой таблице, но и замахнулся на призовые места».

У «Памира» появлялось все больше предпосылок для того, чтобы приступить к штурму вершин, о которых в Таджикистане прежде и не мечтали.

«Молодые подросли, в том числе и по квалификации, — говорил Сёмин. — Хорошо выглядит и лидер атаки опытный Турсунов. Так что пора ставить перед командой большие задачи. Если откровенно, то ориентация на место в десятке, которая была характерна для "Памира" в прошлом, тоже в какой-то мере подрезала команде крылья. Футболисты такую задачу могли

решить играючи».

— Нельзя считать сенсационным выдвижение в лидирующую группу «Памира», — утверждал куратор первой лиги в еженедельнике «Футбол-Хоккей» Виктор Асаулов. — Старожил в последние годы несколько сник, чувствовалось, что команде необходима твердая рука. С приходом старшим тренером Юрия Сёмина дела пошли на поправку. Он был честолюбивым игроком и, похоже, таким останется, став тренером.

Душанбинцы готовились к новому наступлению. Турнир первой лиги проходил по двухступенчатой схеме. Сначала команды соревновались в западной и восточной зонах, а затем первые шесть из каждой в финальном турнире оспаривали 1-е и 2-е места и право сразиться в переходном турнире с аутсайдерами высшей лиги.

Проницательный Асаулов, побывав на сборах душанбинцев в Вахшской долине, подметил новую особенность «Памира», ставшую впоследствии характерной в первые годы работы Сёмина и с «Локомотивом».

«Бросалось в глаза, что команда, всегда тяготевшая к мягкому, техничному футболу, принялась осваивать жесткие единоборства, персональную опеку, любое упражнение обретало форму игры», — отмечал он.

Тогда Сёмин объяснял перемены в стиле и психологии игроков просто: «Футбол требует мужественных и стойких бойцов. Мы попали в восточную группу, а в ней немало команд, которые, как говорится, не церемонятся. Поэтому хотим того или нет, а готовиться надо к жесткой борьбе. На первом этапе главное — попасть в шестерку, а там, впрочем, что загадывать».

С первых же матчей нового турнира специалисты отмечали: «Памир» играет активно, разнообразно, с большой самоотдачей, показывает хорошее движение и организованность, лишь в завершении атаки футболисты допускают брак».

— Все понимают, что дистанция первого этапа слишком короткая, на раскачку времени не остается, значит, необходимо брать очки, — объяснял резвый старт своей команды Юрий Сёмин.

Задачу первого этапа «Памир» перевыполнил, заняв на «востоке» 2-е место вслед за ярославским «Шинником» и опередив столичные ЦСКА и «Локомотив». В финальном турнире душанбинская команда стартовала с третьей позиции, вступив в непримиримое соперничество с ЦСКА за вторую (лидер — рижская «Даугава» ушла далеко вперед). К очной встрече 10 октября в Душанбе «Памир» на очко опережал столичных армейцев. Но тут на помощь армейской команде прибыло

подкрепление из... штаба главного командования. Накануне матча несколько ведущих игроков «Памира» получили повестки из военкомата, хотя имели отсрочки от призыва.

— Перед игрой с ЦСКА в нашу раздевалку зашли высокопоставленные армейские чины и прямо, без обиняков заявили, что семь наших ведущих футболистов сегодня играть не должны. Иначе... — рассказывал форвард «Памира» Мухсин Мухамадиев. — Насчет «иначе» все было понятно, но Сёмин настоял и уговорил тем не менее некоторых из ребят выйти на поле, успокоив их, что он, мол, все уладит. Мы выиграли — 1:0, и на следующий день все «семеро смелых» были отправлены в войсковую часть для «прохождения действительной срочной службы». Не участвовавших в игре Ширинбекова, Ибадуллаева и Витютнева услали в Темиртау, а Рахимова, Мананникова и Воловоденко — под Ашхабад, почти на границу с Афганистаном. Лично министр обороны Соколов удостоил ребят такой чести, «отблагодарив» за победу над ЦСКА. Приказ пришел за его подписью.

Тренер и его команда с честью вышли из-под «массированного наступления» Министерства обороны СССР. В ослабленном составе «Памир», поддерживаемый переполненными трибунами стадиона, проявил чудеса героизма, благодаря точному удару в «девятку» Александра Азимова, под руководством Сёмина выросшего в зрелого, одного из лучших хавбеков первой лиги, вырвал победу у коварного соперника.

«Считаю, игра соответствовала самым высоким меркам высшей лиги, эмоциональный уровень с обеих сторон был высочайший, — комментировал матч Сёмин. — Гости удивили хорошим физическим состоянием, но в тактике, кроме навала, ничего не показали. В целом армейцев мы переиграли».

Перед душанбинцами открылись отличные перспективы, но военкомат не дремал, продолжал наступление. И вслед за первой партией призывников повестки настигли вратаря Андрея Мананникова, защитника Алимджона Рафикова, полузащитника Юрия Батуренко. Как на смертный бой вышли против «Памира» в очередных матчах две другие армейские команды «СКА-Карпаты» и СКА (Хабаровск).

— «Памир», проводящий последние матчи в сильно обновленном составе, вынужденный на финише вместо усиления игры заниматься поиском оптимального игрового ансамбля, уступил в Хабаровске местному СКА — 0:1, — с явным сочувствием к душанбинцам констатировал «Футбол-Хоккей».

— Для молодых футболистов «Памира» положение лидера непривычно, — сетовал Сёмин. — Испытываем нужду в усилении

игры, но обстоятельства против нас. Постоянно приходится отвлекаться от дела, нервничать, искать лучший вариант состава.

В этом выстраданном, мучительном тренерском признании следует читать между строк. Не мог наставник «Памира» вылить на страницы прессы всей правды о тех безобразиях, которые творились из Москвы с его командой. Даже если бы нашелся отчаянный редактор, напечатавший откровенный рассказ Сёмина, потом не поздоровилось бы ни ему, ни рассказчику. Рассказ о том, как тренер обивал пороги высоких республиканских кабинетов, надеясь, что авторитет первого секретаря ЦК компартии Таджикистана Рахмона Набиева поможет удержать в команде ее сильнейших игроков хотя бы до конца сезона. Ему шли навстречу на всех республиканских уровнях, но министр обороны был членом Политбюро ЦК КПСС, а эта привилегия перевешивала высшие республиканские должности.

В итоге бравые военкомы торжествовали в ожидании новых звездочек на погонах: ЦСКА обошел «Памир» на два очка, а обескровленные воинской повинностью душанбинцы по разности мячей пропустили вперед еще и львовские «СКА-Карпаты», оставшись в таблице четвертыми.

— В «Памир» в то время пришли способные ребята — Батуренко, Рахимов, Мананников, Малюков, Азимов, позднее — Мухамадиев, на лету воспринимавшие все, что я им предлагал, — с явным удовольствием вспоминал позднее свою работу в Душанбе Юрий Сёмин. — Финансовые условия у команды были тогда хуже, чем в среднем по лиге, но этот фактор особой роли не играл. Ребята радовались футболу, полностью отдавались ему. И получилась интересная команда, которая могла победить в первой лиге еще в 1985 году. Но ЦСКА «по-военному» решил спор с нами за первенство.

Сёмина в Таджикистане оценили. Ему было присвоено звание заслуженного тренера республики. Главной же наградой за его работу стал не виданный прежде в Душанбе футбольный бум. Стадион на всех матчах «Памира» заполнялся под завязку, болельщики в своем главном души не чаяли, постоянно приглашали в гости, резали по такому случаю барашка, готовили плов. И потом, после возвращения Сёмина в Москву, еще долго слали ему ящики фруктов, да и сейчас, спустя более двух десятилетий, сладкая посылка из солнечного Таджикистана для Юрия Павловича и его семьи не редкость.

Когда после развала СССР многие бывшие подопечные Сёмина в «Памире» оказались под угрозой бедности, он и тут проявил заботу, пришел им на помощь, лучших взял в «Локомотив», других устроил в российские команды рангом ниже.

Сёмин никогда не забывает тех, кто был с ним рядом в трудные для него времена тренерского становления. И его ученики платят ему той же мерой.

ГЛАВА 8. «ЛОКОМОТИВ»! НА ПЕРВЫЙ ПУТЬ!

Успехи, прогресс «Памира» привлекли к работе Сёмина внимание не только специалистов, журналистов, но и главного на тот момент болельщика московского «Локомотива» — министра путей сообщения Николая Конарева.

«Локомотив» в своей предыдущей истории главным образом напоминал «дитя», которое «у семи нянек без глаза». Шефы команды — Министерство путей сообщения, Московская железная дорога — души не чаяли в своем чаде, всячески ублажая его. На зависть другим были учебно-тренировочные базы «Локомотива» — подмосковная в Баковке и южная в Хосте, в 1966 году клуб получил в подарок новый красавец стадион. На высоком уровне решались вопросы материального обеспечения игроков, их быта. А «состав» все равно ни с места, вернее, курсировал взад-вперед по захолустному маршруту между высшей и следовавшей за ней лигой, не в состоянии пробиться на более престижные «рейсы».

Одной из главных причин такого однообразия была постоянная смена «локомотивной бригады». Повелось это с незапамятных времен. Собратья по первому чемпионату СССР оказались заметно старше новорожденного «Локомотива» и, пользуясь этим, сразу начали пощипывать «младенца» не только на футбольных полях. Чуть ли не ежегодно «Спартак», «Динамо», ЦДКА «прореживали угодья» железнодорожников, удаляя, естественно, самые сильные ростки. Едва появится звезда в «Локомотиве», глядь, она уже покатилась на другой небосклон. Остановить этот звездопад шефам команды было не под силу, поскольку футбольные законы оставались в силе только на бумаге и были не писаны для ведомств и возглавлявших их высокопоставленных «болельщиков», стоявших за спиной ведущих московских и киевского клубов, более влиятельных, чем железнодорожные генералы.

Дошло до того, что пребывание «Локомотива» вне главного футбольного эшелона страны впервые затянулось на пять лет, а свет в конце туннеля все еще не забрезжил. МПС, Московская железная дорога не жалели средств на приглашение все новых и новых игроков, но те, обзаведясь столичной пропиской и престижным жильем, вдруг напрочь забывали о своих обязательствах по отношению к команде. Не смог совладать с

этой укоренившейся в команде вакханалией даже один из лучших психологов советского тренерского цеха Александр Севидов. Возвращение на роль старшего тренера Игоря Волчка, под водительством которого «Локо» в 1974 году проторил путь из первой лиги в высшую, проблемы не решило. Позарастали стежки-дорожки… Паровоз заржавел, и мимо — в высшую лигу пролетали другие составы.

Николай Конарев, знавший про любимую команду все и вся, в свое время сумел оценить игровой фанатизм Сёмина. Как опытный руководитель он разглядел зерно и в возвышении «Памира» — все тот же неистовый характер, то же полное неприятие поражений, и новое — твердую руку молодого тренера таджикской команды. Не дремал и Сергей Полевой. Не без его влияния министр пригласил Сёмина на беседу. Предложение было лестным, со временем вернуться домой, в Москву, Сёмин мечтал, но не предполагал, что подходящий момент наступит так скоро. Как человек основательный он собирался довести начатое дело до логического завершения, понимал, что финал — выход «Памира» в высшую лигу — не за горами. Команда созрела для повышения в ранге, и, если бы не козни главного конкурента, вероятно, пополнила бы ряды сильнейших. А успех подобного рода в самом начале карьеры — уже репутация. Все это Сёмин понимал, взвешивал и, поблагодарив Конарева за приглашение, свое решение отдал на откуп судьбе, сказав: «Если вы договоритесь с первым секретарем ЦК компартии Таджикистана, я согласен», искренне рассчитывая на твердость, непоколебимость Рахмона Набиева в этом вопросе.

Однако Конарев в достижении желанной цели настойчивостью, упорством не уступал Сёмину. Какие аргументы он предъявил таджикскому руководителю, какие послабления по железнодорожным перевозкам сделал, история умалчивает. Как бы то ни было, Набиев уступил просьбам уважаемого министра, дал добро на возвращение своего тренера в Москву. Но дело, начатое Сёминым в Душанбе, продолжало жить и побеждать. Спустя короткое время «Памир» под руководством помощника и ученика Сёмина Шарифа Назарова завоевал путевку в высшую лигу. Правда, руководимый бывшим шефом Назарова «Локомотив» прошествовал туда годом раньше.

Первой проблемой нового локомотивского вожака стало формирование тренерского штаба. Сёмин не без оснований рассчитывал на помощь своих старых друзей по «Спартаку» и «Динамо», рисовал перед ними радужные картины превращения «Локомотива» в один из ведущих клубов страны (сам-то он в это перевоплощение вечной московской Золушки верил

безоговорочно, иначе не взялся бы за работу).

— Когда приступаешь к новому делу, всегда анализируешь перспективы развития клуба, команды и какими средствами эти перспективы могут быть реализованы, — рассуждает ныне заслуженный тренер России. — Спонсоры или администрация области, города приходят и уходят, завтра футбол может оказаться кому-то из них не нужен. А за спиной «Локомотива» стояли МПС, МЖД — сильнейшие ведомства, для которых победы на футбольных аренах — неотъемлемая часть престижа. Их руководителям было небезразлично, какие места занимает «Локомотив». И хотя за нас тогда болели либо потомственные железнодорожники, либо чудаки, я был уверен, что клуб со временем пробьет эту стену народного недоверия, надо только приложить силы.

Но устоявшаяся локомотивская репутация «пятого колеса в телеге московского футбола» смущала, отпугивала потенциальных соратников Сёмина, которые один за другим отвечали отказом. И когда он совсем уж было отчаялся найти квалифицированных ассистентов, на работу с ним согласились начинающий тренер Виталий Шевченко, в прошлом блестящий форвард «Нефтчи», киевского «Динамо» и «Черноморца», завершавший игровую карьеру в «Локомотиве», и экс-помощник Валерия Лобановского в киевском «Динамо» Александр Петрашевский. Сёмин по достоинству оценил смелый поступок бывшего киевлянина, и когда после выигрыша «Локомотивом» в 1987 году турнира первой лиги железнодорожное руководство в знак признательности выделило дефицитную «Волгу» старшему тренеру, попросил переоформить машину на Петрашевского, учитывая, конечно, и его заслуги в успешной селекции, за которую тот отвечал.

Наивно было бы полагать, что с первых же шагов ушлые локомотивские игроки стали смотреть в рот молодому старшему тренеру. И хотя Сёмин старался выглядеть степенным, рассудительным, в солидности, вальяжности, в начальственном обличье, особенно худощавостью, он проигрывал своему предшественнику Волчку. Но вскоре все поняли, что новый тренер далеко не так прост, как кажется на первый взгляд. Зорким взглядом он подмечал не только игровые, рабочие недостатки своих подопечных, но и бытовые, а прямоте реакции на них не изменял с первых шагов в большом футболе. Когда-то его едкие, не в бровь, а в глаз, замечания выводили из себя именитых тренеров, теперь он метким словом, насмешкой, по-якушински, хотя никогда не работал под руководством великого динамовца, мог так поддеть игрока, что отбивал у него всякую охоту к

повторению мешающих футболу художеств.

И принципам построения команды Сёмин не изменил, как и в «Памире», первые кирпичи стал закладывать в оборону. Но длинные армейские руки достали его и тут. Вновь собравшись сделать ставку на молодежь, Сёмин вскоре не обнаружил в команде защитников Дмитрия Быстрова, Андрея Соловцова, полузащитника Андрея Иляскина, призванных в армию. Чтобы хоть на время снять со своей команды неофициальный статус базовой для армейских, пришлось вернуть опытнейших Виктора Шишкина, Валерия Петракова, пригласить Сергея Базулева, списанного из минского «Динамо» Сергея Горлуковича, демобилизованного из армии Андрея Калайчева. Насколько точной оказалась первая локомотивская селекция Сёмина, выяснилось позже, когда он... потерял ушедшего в «Спартак» Базулева, в «Торпедо» — Калайчева, после олимпийского золота Сеула и приглашения в первую сборную подписавшего контракт с дортмундской «Боруссией» Горлуковича... А тогда в новичках Сёмина привлекал не только уровень, чувствуемый им потенциал, но, прежде всего, бойцовский характер, греющее его мятежную душу стремление добиться каких-то вершин в футболе.

Уже после первых матчей нового сезона «Локомотив» удостоился комплиментов.

«И в Волгограде, и в Москве железнодорожники показали, что им только бы забить гол, а уж обороняться-то они умеют, — комментировал старт "Локомотива" в чемпионате "крестный отец" Сёмина в тренерском деле Сергей Полевой. — "Отцы" из "Локомотива" преподали "детям" из ЦСКА наглядный урок, как надо побеждать, используя для этого малейший шанс».

После восьми туров «Локомотив» лидировал в турнире без единого поражения, и не случайно.

«Железнодорожники демонстрируют собственную манеру игры и вкус к атаке большими силами, — отмечал Алексей Леонтьев. — Это и сбалансировало вклады в общекомандную копилку линий обороны и нападения. Среди тех, кто поражал ворота соперников, мы видим Шишкина и Дрожжина, Павлова и Макарова... Юрий Сёмин довольно скромен в оценке игры своих подопечных, считает, что они еще не сумели достичь того взаимопонимания и той активности, которые делают игру команды не только остросюжетной, но и устойчивой».

«Скромность» Сёмина, отмеченная опытным журналистом, базировалась на трезвой, реальной оценке уровня, возможностей его команды, которая выявляется только в жарких турнирных баталиях. Весеннее лидерство «Локомотива» не вскружило ему голову, а лишь заставило поверить в успех новой кампании. Но не

с первой попытки, которая помогла прежде всего отчетливо выявить болевые точки его команды и по ходу сезона приступить к их лечению.

«Могли бы мы выйти в высшую лигу в 1986 году? — задавался вопросом Сёмин и сам же на него отвечал. — Нет. Футболисты подобрались квалифицированные, но морально-волевое состояние многих из них не отвечало предъявляемым требованиям. Люди привыкли к спокойной жизни в первой лиге и не были готовы к сверхусилиям. Пришлось освободить из команды десять человек».

Сейчас, зная, как тяжело, мучительно Сёмин расстается с каждым футболистом, в отчисление им разом почти целой команды верится с трудом. А все дело в том, что лишь со временем ему удалось собрать под своим водительством таких же подвижников, каким был он сам. Настоящих искусников футбола среди них поначалу можно было пересчитать по пальцам, но огонь в глазах пылал у каждого. А за жажду борьбы, самопожертвование на поле Сёмин готов простить футболисту все что угодно.

И когда его команда вступала в сезон 1987 года, Сёмин с удовлетворением констатировал для прессы: «Футболисты наконец-то поняли, что за победу надо биться». Пополнение «Локомотива» вновь было многочисленным, хотя из известных мастеров пришел только Юрий Гаврилов, за плечами которого было чемпионство в составе «Спартака», приличный стаж выступлений за сборную СССР. Но игра «Локо» преобразилась, стала более разумной, слаженной и эффективной.

Несмотря на то, что промежуточный финиш железнодорожники прошли третьими после одесского «Черноморца» и рижской «Даугавы», Сёмин был доволен своей командой, которая параллельно сумела завоевать еще и Кубок Международного спортивного союза железнодорожников, обыграв в финале одного из лидеров чемпионата Болгарии пловдивский «Локомотив» — 3:1.

«Еще недавно мы призывали футболистов к бескомпромиссной и самоотверженной игре, упрекали их в безволии, нежелании сыграть на высокой ноте, отсутствии характера и тому подобное, — говорил он. — К счастью, все это позади. Футболисты стремятся выкладываться в каждом матче, действовать с огоньком. Не всегда получается, но в прежних грехах их не упрекнешь».

Свою бойцовскую линию «Локомотив» выдержал до конца и за четыре тура до финиша вместе с «Черноморцем» добыл себе билет в высшую лигу.

Но неправильно было бы объяснять первый успех молодого тренера только самоотверженностью, волевым превосходством железнодорожников над соперниками. В 1/16 финала Кубка СССР жребий свел «Локомотив» с одним из лидеров советского футбола киевским «Динамо», и, хотя москвичи проиграли — 1:2, игрового преимущества киевлян не ощущалось.

«Зрители могли лишь по футболкам различить, кто есть кто, на поле были две равные команды, не уступавшие друг другу ни в технике, ни в тактике, ни в способности потрудиться во имя победы», — отмечал известный теоретик футбола заслуженный тренер РСФСР Борис Цирик.

- «Локомотив» и прежде относили к числу коллективов, способных решать самые большие задачи, — писал заслуженный тренер Украины Сергей Шапошников. — Но только с приходом молодого, энергичного специалиста Юрия Сёмина, изрядно перетряхнув боевые порядки, железнодорожники сумели в полной мере раскрыть свои возможности.

Сам Сёмин признавался:

«В связи с реконструкцией состава поначалу мы считали выход в высшую лигу нереальным. Для создания настоящего ансамбля нужно время, а его у нас было в обрез. Наш конечный результат показал, как много значит характер, желание самих футболистов. Им, как и нам, тренерам, показалось неинтересным прозябание на вторых ролях, захотелось проявить себя по-настоящему. В подготовительном периоде мы сознательно большинство контрольных матчей проводили с клубами высшей лиги, давали игрокам почувствовать, что они не слабее соперников такого уровня. Постепенно, исподволь подводили их к этой мысли и вскоре с радостью услышали подобные высказывания от них самих. Спасибо и нашим руководителям. Они не брали нас, как говорится, за горло, не требовали побед во что бы то ни стало, не нагнетали напряжение. Ребята высказались сами. Для меня было очень важно, что они скажут. Они сами поставили высокую цель».

Но сколько надо было приложить усилий тренеру, каким психологическим искусством обладать, чтобы команда по собственному желанию, без подсказки и указаний сверху, поставила перед собой максимальную задачу. И выполнила ее!

ГЛАВА 9. ПРОВЕРКА НА ПРОЧНОСТЬ

Первые успехи «Локомотива» голову молодому тренеру не дурманили. Впоследствии, в пору расцвета тренерского дарования Сёмина, одним из его главных достоинств признавали реальный взгляд на вещи. Но это качество ему было присуще с первых шагов. Честолюбивые помыслы молодого специалиста не ограничивались постоянной пропиской в компании сильнейших. Сёмин в «Локомотиве» смотрел гораздо дальше и пытался использовать любую возможность для усиления команды. Перед своим тренерским дебютом в высшей лиге ему удалось заполучить в «Локомотив» вратаря Станислава Черчесова, созревшего для роли основного, но просиживавшего в «Спартаке» за спиной Рината Дасаева, результативного форварда минского «Динамо» Игоря Гуриновича и группу перспективной молодежи. Качественный скачок в игре команды не заставил себя ждать.

Со старта чемпионата «Локомотив» рванул с такой скоростью, что вынудил даже прославленного ветерана Виктора Шустикова воскликнуть: «Трудно верится, что эта команда пришла из первой лиги! Впереди они играют просто на загляденье!»

Но Сёмин понимал, что пока это в основном эмоции. И потому внешне спокойно воспринимал досадные неудачи, порой просто казусы. В последнем матче первого круга со «Спартаком» железнодорожники вели — 2:0 за две минуты до финального свистка. Раздосадованный тренер красно-белых Константин Бесков, не дожидаясь финального свистка, махнул на происходящее рукой и ушел под трибуну. Однако за считанные минуты «Локомотив» ухитрился пропустить два гола. Довольные спартаковцы заходят в раздевалку, а Бесков начинает устраивать им разнос. Они ему: «Константин Иванович, мы же сравняли счет, ничья — 2:2»... А он не может поверить и продолжает ругаться. А каково было пережить такую шокирующую развязку Сёмину?! Но он на людях и виду не подавал. Все-таки положительных моментов в выступлениях «Локомотива» было больше.

— Команда с достоинством отстаивает свою игру, стремясь действовать и современно, и разнообразно, — констатировал ветеран «Локо», заслуженный тренер РСФСР Виталий Артемьев.

— Очень симпатичная команд очка «Локомотив», — резюмировал заслуженный мастер спорта Евгений Ловчев. — Мне кажется, что Сёмин состоялся как тренер уже в «Памире». Он относится к категории специалистов — к сожалению, редкой, но тем более ценной, — с приходом которых команда начинает

расти, набирать силу. Это мы видим сейчас в «Локомотиве», перед которым всегда стояла дилемма: то ли брать молодых ребят, воспитывать их, делать команду и надеяться, что труды будут оценены, игроки не разбегутся по другим клубам, то ли приглашать футболистов, которые по тем или иным причинам были отчислены из других московских команд. Эксперимент нынешнего старшего тренера «Локомотива», наверное, развивается наиболее удачно потому, что найдено разумное сочетание желаемого. Мне нравится своеобразная игра команды, старательно выполняющей все тренерские указания.

Сёмин и сам чувствовал прогресс у своих подопечных и, естественно, испытывал необычайный подъем. С выходом в группу сильнейших, он расширил штат помощников, пригласив из клубной футбольной школы Владимира Короткова, в прошлом форварда «Локомотива» и ярославского «Шинника», такого же фаната футбола, каким остается сам.

Сейчас всем известно трепетное отношение Сёмина к футбольным полям. Перед тренировкой — в Баковке ли, за границей ли перед матчем Лиги чемпионов — пока футболисты раздеваются, его неизменно можно увидеть меряющего своими длинными ногами периметр зеленого прямоугольника, вглядывающегося в каждую травинку, словно ведущего незримую беседу с зеленым газоном. А на первых порах своей локомотивской тренерской карьеры он занимался в Баковке еще и... полеводством. Летом дачники с утра до вечера разбирали на орошение садов и огородов всю воду, из хилого баковского водопровода едва капало. Полновесная струя появлялась лишь затемно, когда рабочий день у обслуги учебно-тренировочной базы был давно закончен. Тогда, в полночь, и разворачивали шланги, выходили на полив футбольного газона Сёмин с Коротковым. А утром, как ни в чем не бывало, выводили на тренировку свою команду. Вряд ли в каком-то другом клубе высокого ранга найдутся примеры подобного подвижничества.

Уже встав в ряд лучших тренеров России, Юрий Сёмин продолжал относиться к газонам стадионов, словно к футбольным святыням. В 2004 году, когда «Локомотив», продвигаясь к своему второму чемпионству, прибыл на матч в Пермь, Сёмина попросили во время предматчевой тренировки бережнее отнестись к полю, которое, без того выбитое, было еще и насквозь промочено дождем. Попросили, рискуя нарваться на высокомерное пренебрежение тренера одного из российских грандов. А он скомандовал игрокам: «На разминку в сектор за пределами поля!» А потом, как будто извиняясь, проговорил: «Уж минут двадцать-то мы побегаем по полю, чтобы его

почувствовать...»

По результатам чемпионата «Локомотив» заслужил место в первой шестерке, а стало быть, и право дебютировать в Кубке УЕФА, но чьи-то умные головы ввели лимит на ничьи, и, миром разошедшись с грандами — московскими «Динамо» и «Спартаком», железнодорожники ничего не прибавили в свою копилку, оставшись в таблице седьмыми.

Подводя итоги сезона, величайший вратарь современности Лев Яшин и популярный журналист Александр Горбунов в своем диалоге высоко оценили выступления «Локомотива» в сезоне и тренерский дебют в высшей лиге Юрия Сёмина.

Яшин: — «Локомотив» в высшей лиге мы не видели давно, и отрадно, что команда с первых же дней пребывания в классе сильнейших взялась задело засучив рукава и хорошо себя проявила. Не могу назвать ни одного матча, в котором «Локомотив» позволил бы себе расслабиться. Напротив, он достойно играл со всеми без исключения командами.

Горбунов: — «Локомотив» из тех команд, которые стремятся действовать по принципам современного футбола, уделяя в ходе матча самое пристальное внимание всем без исключения стадиям игры. Перекосов, приводящих к болезненным осложнениям, не наблюдается. При этом заметно, что команда пытается по максимуму использовать возможности каждого футболиста.

Яшин: — По моему глубокому убеждению, в том, как играл «Локомотив» в 1988 году, заслуга молодого тренера Юрия Сёмина, сумевшего подготовить команду к большим делам. Именно большим, потому что попавшие в высшую лигу команды чаще всего беспокоятся о том, как бы в лиге этой удержаться. Похоже, что «Локомотив» о термине «удержаться» и не задумывался, а сразу поставил перед собой более высокие цели.

Добавило престижа «Локомотиву» участие его защитника Сергея Горлуковича в олимпийском турнире Сеула, победном для сборной СССР. Вскоре после этого Валерий Лобановский призвал локомотивца и в первую сборную. Под руководством Сёмина на глазах выросли в своем мастерстве и другие игроки — Станислав Черчесов, Сергей Базулев, Михаил Русяев, Андрей Калайчев. Успешная тренерская деятельность Сёмина получила новое признание. Ему было присвоено звание заслуженного тренера РСФСР. А по окончании сезона он получил приглашение в московский «Спартак». Сначала его вызвали в высокие профсоюзные инстанции, а потом состоялась беседа с главным спартаковским идеологом Николаем Старостиным.

Для журналистов давно стало привычным отмечать доверие, которым пользовался Сёмин у железнодорожного руководства,

еще не достигнув с «Локомотивом» больших высот. Но почему-то за кадром оставалось терпение самого тренера, который в душе, возможно, обижался на своих шефов: мол, приглашаю, довожу до высоких кондиций игроков, а они потом уходят, из-за того, что в «Локомотиве» им не могут улучшить материальные условия до уровня, например, спартаковских. И неизвестно, до каких пор такое будет продолжаться. Но ни разу никто не услышал от Сёмина, что его терпение подходит к концу. И когда представилась возможность изменить к лучшему свою собственную судьбу, он остался верен «Локомотиву», начатому в нем большому делу.

— Понятно, что «Спартак» — величина в отечественном футболе, куда второй раз не приглашают, но уйти из «Локомотива» выглядело бы верхом неблагодарности с моей стороны по отношению к руководству МПС и Московской железной дороги, — объяснял позднее свой отказ красно-белым Юрий Сёмин. — Мое назначение в «Локомотив» потребовало от руководителей железнодорожных ведомств больших усилий. Видимо, кому-то очень не хотелось моего прихода в клуб. В горком партии пошли анонимки, обвинявшие меня в спекуляции: купил, мол, еще будучи игроком, по протекции МПС машину и перепродал (на черном рынке автомобили в то время стоили в четыре-пять раз больше магазинной цены. — Прим. автора). Машину я действительно купил, но сам на ней и ездил. Были и другие наговоры, много чего по мелочам. Меня тогда поддержал заместитель председателя Спорткомитета СССР Николай Русак, а всю ответственность перед партийными органами за мой «моральный облик» взял на себя министр путей сообщения Николай Конарев. Кроме того, я прикидывал, сравнивал составы и возможности «Спартака» и «Локомотива» и посчитал, что у меня самого команда что надо, хотя она и была составлена из игроков, которые никому уже не подходили. С Горлуковичем, например, рассталось минское «Динамо», Русяева и Базулева списали из «Спартака». Вернули мы из Смоленска Калайчева. А тут еще и Черчесов пришел. В общем, остался я, а накануне нового сезона лидеры неожиданно дружно покинули команду, и она рухнула. Опять пришлось все начинать с нуля.

Первые успехи аукнулись «Локомотиву» и его тренеру… серьезными неприятностями.

Перед уходом в отпуск по окончании сезона заявил о своем решении вернуться в «Спартак» Черчесов. Между прочим, он тоже уговаривал Сёмина принять красно-белую команду, но безуспешно. А уже в ходе подготовительного периода, съездив с командой в турне по США, вслед за вратарем отправился капитан

команды Базулев. Оба — стержневые игроки, на которых Сёмин рассчитывал в построении команды будущего. Потеря этой пары ослабила команду, да еще и сделала ей антирекламу. Узнав об уходе лидеров, ряд игроков, способных усилить локомотивскую игру, отказался от приглашений. Пришлось перестраивать уже налаженную систему обороны. А исход из «Локомотива» в «Спартак» продолжался. В разгар сезона стал спартаковцем врач команды Юрий Васильков, написал заявление о желании пополнить стан красно-белых Русяев.

«Переход ряда игроков психологически деморализовал команду, — сокрушался после первых игр чемпионата Сёмин. — Она создавалась три года, а была разрушена, по сути, за один месяц. В правильности построения тренировочного процесса сомнений у нас не возникало. Но из-за того, что весь первый круг мы главным образом латали дыры в составе, подбирали его оптимальный вариант, очков сегодня имеем меньше всех».

Во втором круге, укрепив свои ряды новыми игроками, «Локомотив» нашел в себе силы рвануться из турнирных низов и вырвался бы, если бы не происки фортуны. Нет, не зря Сёмин возмущенно атаковал арбитра Чехоева, засчитавшего гол ленинградца Чухлова, забитый из явного положения вне игры в матче с «Зенитом». На финише для спасения от новой встречи с первой лигой железнодорожникам как раз не хватило того самого очка, которое они потеряли в результате ничьей — 1:1 на ленинградском стадионе имени Кирова.

А по окончании сезона стало трещать по швам и оставшееся сёминское «ополчение», собранное с миру по нитке. Уехали в Германию Горлукович, Русяев и Буланов, в США — Головня, в «Торпедо» ушел Калайчев. Все, что было создано за четыре года напряженного, вдумчивого, порой каторжного тренерского труда, пошло прахом. Команду предстояло создавать заново. Причем в ситуации, когда в светлое будущее «Локомотива» опять никто не верил.

Обычно тренерский авторитет вырабатывается годами через победы и неизбежные поражения, командные взлеты и падения. Юрий Сёмин вроде бы прошел через все это, в тренерском цехе его признали, более того, считали уже состоявшимся и в то же время весьма перспективным тренером. Но судьба зачем-то уготовила ему повторное восхождение, новый нулевой цикл, словно проверяя его на крепость характера, человеческую, духовную стойкость. И он опять принял вызов.

Вернуться в элитное сообщество железнодорожникам удалось тем не менее с первой попытки, в то время как прежде на это уходило от двух до семи лет. Правда, после выполнения

«обязательной победной программы» в основном турнире команде «на закуску» пришлось еще и превзойти в переходных матчах волгоградский «Ротор».

Хотя в межсезонье «Локомотив» пополнили торпедовец Игорь Чугайнов, вернувшийся из Финляндии Юрий Гаврилов и даже первый (и последний) гражданин США в отечественном футболе Дейл Малхолленд, резко обновленная команда с ходу не покатила. Обнадеживающим был выход железнодорожников в финал Кубка СССР, но там их ожидал разгром от киевского «Динамо» — 1:6.

«Нам показалось, что начали матч неплохо, но это была лишь видимость, — и при первых шагах тренерской карьеры Сёмин не стеснялся признавать свои неудачи. — Киевляне устроили тактическую ловушку, заманили нас на свою половину поля и за счет контратак уже в первом тайме забили три «сухих» гола, после чего мы окончательно рухнули. Первым чувством было ужасное огорчение. Но отчаиваться не стали, проанализировали ошибки и в конце сезона вышли в высшую лигу».

Даже из обидного фиаско Сёмин уже умел извлечь пользу.

«Нам советовали весной не гнаться за двумя зайцами, а сконцентрироваться на возвращении в высшую лигу, — признавался он. — А я считаю, что опыт тех кубковых игр очень пригодился в переходных матчах с "Ротором", по существу таких же — кубковых».

В команде остро ощущался дефицит лидеров, который был ликвидирован подъездом в августе «литовской бригады». Пока балтийцы притирались к новой команде, она к концу сентября успела вылететь даже из первой шестерки. Казалось, кончен бал, погасли свечи. Однако Вальдас Иванаускас, Арминас Нарбековас, Вячеслав Сукристов и Арвидас Янонис не только подняли уровень «Локомотива», но и взбодрили своих новых партнеров на подвиги. Из оставшихся восьми матчей «Локомотив» выиграл семь, и пусть с четвертого места через волгоградские пороги, но восстановил свой статус команды высшей лиги. На этом решающем отрезке Юрий Сёмин не в силах усидеть на тренерской скамейке, зачастую метался вдоль бровки, в буквальном смысле ходил в атаки вместе со своими подопечными на ворота, на соперников, на судей. Это выглядело жестом отчаяния. Но до собственной ли репутации ему было, когда земля горела под ногами: задержка «Локомотива» в первой лиге грозила в условиях перехода отечественных клубов на хозрасчет непредсказуемыми последствиями.

— Сезон для нас получился рваным, с заметными провалами, — комментировал итоги выступлений «Локо» его старший тренер.

— Причина — текучесть кадров, не можем стабилизировать состав хотя бы на один-два сезона. С другой стороны, футболистам не хватало характера, волевых качеств. До прихода вильнюсцев команда по составу была не сильнее пяти — семи других.

В сезоне-90 Сёмин впервые опробовал метод шоковой терапии при подготовке команды к матчам, который впоследствии взял на вооружение и успешно применял. А тогда конфликтная ситуация в команде после серии неудач возникла спонтанно, однако старший тренер решил ее не гасить, в расчете что она встряхнет футболистов, добавит им спортивной злости на поле. И не ошибся.

Пять лет работы без отпусков, на постоянном надрыве не могли пройти бесследно для морального и физического состояния локомотивского вожака. Ему требовалась хоть какая-то разрядка, но мысли о команде не отпускали его даже во время краткосрочной поправки здоровья в чешских Карловых Варах.

«Все время нахожусь в состоянии напряженного ожидания неприятных сюрпризов, — признавался Сёмин. — В любой момент, например, у меня могут увести сильнейшего игрока. Расслабляться в "Локомотиве" нельзя, изо дня в день приходится держать себя в тонусе. Но мне нравится это состояние. Интересно соперничать с командами, имеющими лучшие условия, более квалифицированных футболистов. И побеждать их. Если "Спартак" или "Динамо" легко могут отказаться от услуг какого-то футболиста, взяв на его место другого, то мы не можем позволить себе такой роскоши. Поэтому стараемся раскрыть все возможности своих игроков. В этом тоже есть свой интерес».

И тут на имя старшего тренера «Локо» пришло приглашение поработать с олимпийской сборной Новой Зеландии. Летом 1990 года железнодорожники гостили в этой стране, и стиль игры советской команды пришелся организаторам турне по вкусу, показался соответствующим национальным традициям. Вот они и решили перенести опыт Сёмина на новозеландскую почву.

Тут следует заметить, что в начале 1990 года административный состав «Локомотива» получил новое пополнение. Вместо Петрашевского одним из помощников Сёмина стал Валерий Филатов, прежде успешно воспитывавший молодежь в торпедовском дубле.

Администратора команды Анатолия Машкова новичком можно было назвать с большой натяжкой. В 1981 — 1985 годах он уже работал в «Локомотиве», но затем, как ни странно, оказался в местах не столь отдаленных. Особенно странно для тех, кто знал Егорыча. Отзывчивость и исполнительность вышли ему боком,

когда, по мнению ревизии, обнаружилось нецелевое использование дефицитной в советские времена фирменной спортивной экипировки. Те, кто давал указания на этот счет, быстренько умыли руки, выставив козлом отпущения администратора. Известно, насколько сложно в нашей стране, будь то бывший Советский Союз или нынешняя Россия, найти хоть сколько-нибудь достойную работу человеку, вышедшему на свободу. И Машков мыкался, пока не встретился с Сёминым. Узнав о его проблемах, локомотивский главный без всяких обиняков заявил: «Возвращайся к нам, продолжай свою работу». И по сей день Анатолий Машков — один из лучших, самых уважаемых представителей столь необходимой любой футбольной команде профессии.

Предложение новозеландской Федерации футбола Сёмин принял еще и потому, что, поработав бок о бок с Филатовым, уверовал в его компетентность, способность продолжить совместно начатое дело. Однако оказалось, что проявлять свои творческие способности под «крышей» главного и под гнетом личной ответственности за результат — вещи разные. Даже когда по сравнению с минувшим сезоном в твоем распоряжении появляются настоящие таланты — Сергей Овчинников, Равиль Сабитов, Александр Смирнов, Ромас Мажейкис, Робертас Фридрикас, Георгий Кондратьев, Дмитрий Аленичев, Сергей Подпалый.

Талант Овчинникова, несмотря на отдаленность его проявления (сезон 1989 года вратарь провел в сухумском «Динамо»), уже успели оценить. А когда молодой футболист был уже одной ногой в «Локомотиве», его сбил с пути хозяин самого экзотического столичного клуба «Асмарал» Хусам Аль-Халиди. Однако, выступая за «Динамо-2», Сергей подружился с сыном Сёмина Андреем, проходившим воинскую службу под динамовскими знаменами, стал бывать у Сёминых дома. И жена Сёмина-старшего Люба, Любовь Леонидовна, в беседах с Сергеем нашла более убедительные доводы в пользу команды железнодорожников, чем те, которыми оперировал владелец «Асмарала». Так Овчинников вскоре стал одним из символов нового «Локомотива».

Подобрав столь внушительную компанию, Сёмин вроде бы мог со спокойной душой посвятить себя новозеландским олимпийцам. Однако первые же неудачи подкосили боевой дух железнодорожников, а новый главный тренер команды не нашел рецепта против «инерции обреченности», как охарактеризовал локомотивский недуг он сам. Опробовав позицию аутсайдера еще в марте, с июня «Локомотив» уже никому ее не уступал, завершил

чемпионат с интервалом в семь очков от ближайшего соседа сверху. А Сёмин, проведший год в стране давно победившего капитализма, на пороге его вступления в Россию тщательно изучил структуру новозеландского футбола и его ведущих клубов, что помогло ему в дальнейшем при создании, как предпочитает выражаться президент ПФЛ Николай Толстых, «нелюбительского» клуба «Локомотив». Да еще и попрактиковался в английском языке.

«В Новой Зеландии футбол любительский, но его организации и нам не грех поучиться, — делился впечатлениями о своей командировке Сёмин. — Руководят им люди, влюбленные в свое дело. Мне, например, создали просто сказочные условия для работы. А те, кто играет в футбол, словно сумасшедшие. Бросишь им мяч — рвут на куски. Игры со сборной Австралии — не на жизнь, а на смерть. Проиграют — горько плачут. Национальный вид спорта в Новой Зеландии — регби, бьются так, что страшно смотреть, мужество регбистов невероятное. Оттого и равных им нет. Бывал на их тренировках, кое-что по части атлетизма взял на заметку».

В общем командировкой Сёмин остался доволен, вот только вернулся он в ставшую ему родной команду к очередному разбитому корыту.

ГЛАВА 10. «МЯЧ ДОЛЖЕН ДОЛЕТАТЬ ДО ВРАТАРЯ ТОЛЬКО РВАНЫМ»

Горбачевская перестройка нашла свое отражение не только в жизни страны, но и в футболе. В конце 1980 — начале 1990-х годов советские клубы, как и Федерация футбола СССР, стали обретать самостоятельность. Если прежде притягательность клуба для футболистов определялась в первую очередь уровнем его популярности, то теперь на первый план все больше выходила финансовая состоятельность. И сразу стала ощутимой насущная потребность в специалистах, сочетавших в себе знание футбола с организационным талантом, умением управлять финансами в новых условиях свободного рынка. Только где было их взять — института спортивных менеджеров в то время у нас еще не существовало. Первыми председателями-президентами футбольных клубов становились или умудренные опытом производственники, или, чаще всего, признанные спортивные функционеры. Однако наступившие времена настоятельно требовали новых подходов к работе с клубами, руководителей нового типа. Билет в первую лигу, выписанный «Локомотиву» последним чемпионатом СССР, был аннулирован развалом Советского Союза. Железнодорожники оказались среди участников новообразованного чемпионата России по высшей лиге. Тем не менее провал команды в предыдущем сезоне все еще оставался бередящей раной для некоторых железнодорожных руководителей, намекавших Сёмину, что с Филатовым не мешало бы расстаться. Однако не в его правилах бросать в беде друзей, даже если беду накликали они сами.

«Наше знакомство давнишнее, играли друг против друга в разных командах, — объяснял он. — Валера левым полузащитником, я — правым. После матчей встречались. Как-то вместе съездили в отпуск. И пошло, и пошло...»

Если садишься за один стол с человеком, по милости которого у тебя ноги в зеленке, еще ноют от столкновений с ним на поле, то эта дружба должна быть навек. Так оно и казалось. Филатов видел: друг его бьется с ним, что называется, до крови, но честно, открыто, без камня за пазухой, и все, что происходило на футбольном поле, за его пределами не имело для них никакого значения.

И вместо увольнения вновь приступивший к своим обязанностям главный тренер предложил временному

предшественнику... повышение в должности — возглавить Футбольный клуб «Локомотив». К тому времени Филатов успел проявить предпринимательскую жилку в мелком бизнесе, теперь же ему предоставлялась возможность заявить о себе как о крупном хозяйственнике. Сёмин и сам мог встать во главе клуба, совмещать президентскую и тренерскую должности, как потом поступил в «Спартаке» Олег Романцев. Но считал, как говорят швейцарцы, что «коза должна пастись у того кола, к которому привязана». А самой большой привязанностью Сёмина была тренерская работа. Буквально за руку он водил кандидата в председатели ФК «Локомотив» по высоким министерским и управленческим кабинетам, в которых сам уже не первый год слыл человеком уважаемым, более того — всегда желанным.

Планов по устройству нового клуба было громадье, и, конечно, лейтмотивом многих из них в условиях нагрянувшей свободы предпринимательства звучала полная самостоятельность, отделение от отцов-прародителей — Министерства путей сообщения и Московской железной дороги. Тем более что спонсоры для нового клуба быстро нашлись, а некоторые высокие руководители железнодорожных ведомств начали урезать клубу бюджетные ассигнования. Соблазн был велик, но Сёмин ему не поддался и приобрел себе верного союзника в лице начальника Московской железной дороги Ивана Паристого. Время подтвердило их правоту. Спустя всего пять лет Сёмин публично подчеркивал:

«В наших достижениях — большая заслуга руководства Московской железной дороги. Ее начальник Иван Леонтьевич Паристый не мыслит свое хозяйство без футбольной команды. Одно время нам предлагали создать независимый футбольный клуб. Иван Леонтьевич на это не пошел, да и мы были против. Как "Ювентус" не уходит от концерна FIAT, так и мы накрепко связаны с Московской железной дорогой, являемся одним из ее подразделений. Если тяжело в клубе, знаем, что есть "отец родной", который придет на выручку в беде, хотя и строго спросить может».

Частное предпринимательство нередко тоже оказывалось неравнодушно к футболу. Шефом «Локомотива» на какое-то время стала еще и корпорация «Виктор».

«С руководителем компании Виктором Дрожжиным мы дружили давно, — объяснял Сёмин. — И его готовность помогать клубу финансово, естественно, воспринимали с благодарностью. Бывало, он выплачивал игрокам премиальные из собственного кармана, а по окончании сезона 1993 года подарил нам с Филатовым по машине. Меценаты тогда помогали не только

"Локомотиву", но и другим известным клубам, такое было время».

Российский футбол начал отсчет своего времени с февральской 1992 года конференции, на которой в качестве его руководителя был утвержден Футбольный союз по главе с бывшим президентом Федерации футбола СССР Вячеславом Колосковым. Хотя дело едва не дошло до раскола. В декабре 1991 года возглавить отечественный футбол попыталась так называемая Всероссийская ассоциация футбола, сумевшая привлечь на свою сторону немало представителей регионов, в том числе и известных личностей. Избежать смуты позволил авторитет руководителей пяти московских клубов, выступивших с коллективным меморандумом о созыве всероссийской конференции с участием всех заинтересованных в прогрессе национального футбола сторон для создания, как выразился тогда главный тренер «Динамо» и близкий друг Сёмина Валерий Газзаев, «футбольного правительства всеобщего доверия». Под меморандумом стояла подпись и Юрия Сёмина.

А строительство своей команды ему снова пришлось начинать с фундамента. Оценив наличие «стройматериалов», поняв, что по их качеству «Локомотив» еще не ровня традиционным претендентам на медали (а в новых условиях иной цели, чем место в тройке призеров, перед командой быть не могло), Сёмин сделал упор на оборону, на воспитание у игроков таких бойцовских качеств, за счет которых можно было бы добиваться превосходства над ведущими клубами — визиты на тренировки новозеландских регбистов не пропали для пытливого тренера даром. Столь суровая подготовка дала результат. По окончании предварительного этапа, по итогам которого «Локомотив» занял 2-е место в группе «А» (вначале участники первого чемпионата России были разбиты на две группы), Сёмин подтвердил: «По составу мы уступаем столичным "Спартаку" или "Динамо", но максимальный психологический настрой не раз приходил нам на выручку».

В то время, рассказывая о главном тренере «Локомотива» и методах его работы, автор этой книги писал:

«Футболистом Сёмин казался двужильным и тренером, наверное, мог бы работать даже при дворе римских императоров — с гладиаторами. Не будем говорить о нагрузках, сейчас на тренировках любой команды дурака не валяют. Но если бы у нас присуждался приз — нет, не "За волю к победе", а "За отвагу", первым претендентом на него стал бы "Локомотив". Основной девиз команды Сёмина: "Мяч должен долетать до нашего вратаря только рваным!" Локомотивцы на поле никогда не выглядели пай-мальчиками, но при Сёмине боевой дух команды взлетел до

небывалой ранее отметки».

Во время его тренировок иной раз казался различимым даже лязг железа. В то же время накал страстей он умеет разрядить своевременной шуткой, а при необходимости самостоятельно продемонстрировать любой сложный технический элемент.

Помнится, у игроков не ладился удар с лета. Очередной исполнитель, приняв подачу с фланга, неловким движением придал мячу скачкообразную траекторию, и он стал легкой добычей вратаря.

«Не-ет, это удар галошей, а не бутсой, — тут же под общий смех возник Сёмин. — Сейчас покажу, смотри».

И с такой непринужденностью реализовал очередной навес, что некоторым футболистам, по-моему, даже стало стыдно.

Заза Джанашия в двусторонней игре, выйдя один на один, начал обводить вратаря и потерял мяч.

«Ну, ты и мастер! — раздался хрипловатый баритон главного тренера. — Кто-нибудь видел, чтобы Джанашия когда-нибудь обвел вратаря?»

Молчание.

Джанашия, оправдываясь: «Я думал, когда-нибудь у меня получится».

«Он думал! Думать надо, когда выбираешь, стоит тебе играть в футбол или нет, а когда выходишь один на один с вратарем, бить надо».

— Я не перестаю твердить своим игрокам, что люди они не бесталанные, способны на многое, но только при условии полнейшей самоотдачи. — Подобными утверждениями Сёмин подстегивал футболистов, подогревал интерес прессы, болельщиков к своей команде.

В августе 1992 года, когда «Локомотив» лидировал в группе «А», сборная России получила первого в своей новой истории главного тренера — наставника последнего чемпиона СССР ЦСКА Павла Садырина. В помощники себе он определил Бориса Игнатьева и Юрия Сёмина.

«Сёмин — большой знаток российского футбола, — мотивировал Садырин свой выбор. — Квалифицированный специалист, человек достаточно волевой. С ним я знаком давно, хотя вместе пока не работал. Можно сказать, что у нас одинаковый подход и к футболу, и к жизни в футболе».

— Для меня приглашение Садырина свалилось как снег на голову, — признавался Сёмин. — Оба мы попали в большой футбол из российской глубинки: он — из Перми, я — из Орла. Играли друг против друга. И как футболист, и как тренер, и как человек Павел Федорович всегда был мне симпатичен. Оказалось,

что и принципы работы у нас во многом совпадают. Согласился я с радостью. Работать в главной команде России — большая честь.

Хотя «Локомотив» ничего существенного еще даже во внутренних соревнованиях не выиграл, авторитетом Сёмин к тому времени в тренерской, да и вообще в российской футбольной среде пользовался высоким. Подтверждением тому стал, можно сказать, решающий эпизод во время июльской конференции Профессиональной футбольной лиги, названной почему-то учредительной, хотя соревнования уже вовсю проводились под эгидой ПФЛ во главе с Николаем Толстых, приступившей к работе в феврале. Новый президент успел проявить себя с самой лучшей стороны, был непреклонен в соблюдении футбольных законов, регламента и т.п. Впервые отечественный чемпионат начал свое существование не по понятиям или телефонному праву, а строго руководствуясь правилами футбольного общежития. Однако по ходу конференции целый ряд делегатов выступил против совмещения Толстых должностей генерального директора ФК «Динамо» и президента ПФЛ. Страсти разгорелись. Дошло до того, что при голосовании верх взяли противники совмещения, в результате чего Толстых заявил, что слагает с себя президентские полномочия.

«Когда стали обсуждаться какие-то рутинные вопросы, я встретился взглядом с Виктором Антиховичем, с которым давно не виделся, — излагает те события Сёмин. — Мы вышли из зала, присели в баре, разговорились».

И вдруг направлявшийся куда-то Арсен Найденов мимоходом обронил: «Пока вы здесь кофе с коньяком причащаетесь, там уже сняли с должности Толстых».

Эту картину надо было видеть! Во время выступления очередного оратора дверь конференц-зала гостиницы «Молодежная» вдруг отворилась, и Сёмин молча, глядя себе под ноги, ни на кого не обращая внимания, неспешной размеренной походкой поднялся на трибуну, зыркнул на выступавшего так, что тот поспешил ретироваться на свое место, и начал: «Вы соображаете, кому только что отказали в доверии?» И в доходчивой манере, сдабривая свою речь принятыми в рабочей обстановке междометиями, популярно разъяснил собравшимся, что они натворили. Он потребовал нового голосования, которое уже подавляющим большинством подтвердило полномочия Толстых и его право на совмещение должностей, повернул вспять ход конференции, а возможно, и судьбу Профессиональной футбольной лиги.

Впоследствии Сёмин не раз конфликтовал с Толстых на

разные темы, порой весьма жестко, но при каждом удобном случае подчеркивал:

«Я поддерживал Николая на посту президента ПФЛ и буду поддерживать потому, что он за справедливость. Во всех своих решениях и поступках он исходит только из интересов футбола. Никаких личных или клубных амбиций за ними не стоит. Начальную работу по организации в России профессионального футбола он выполнил, на мой взгляд, блестяще».

В июле 1992 года Виталий Шевченко, формально числившийся начальником команды «Локомотив», а фактически выполнявший роль первого помощника Сёмина, получил приглашение возглавить лучший клуб Боливии «Боливар». Его отъезд прошел безболезненно, поскольку с начала сезона одним из тренеров команды работал еще один близкий друг Сёмина Владимир Эштреков, вернувшийся из успешной командировки в Алжир. Эштреков ждал предложений на родине, и первое поступило... из Новой Зеландии.

«Не спеши с новой работой, — попросил его по телефону Сёмин. — Вернусь, поговорим».

В Москве он сказал старому товарищу: «Столько лет дружим, а по работе все врозь. Давай делать общее дело».

Они познакомились 16-летними в Краснодаре на сборах юношеской сборной РСФСР, жили на одной частной квартире вместе еще с воронежцем Вячеславом Извековым, обменялись адресами, переписывались, а через год вновь встретились в составе той же команды во время турнира-смотра молодых футболистов в Москве. Потом судьба сводила их в «Спартаке», «Динамо» и «Локомотиве». Тренерский дуэт Сёмин — Эштреков со временем произвел переворот в судьбе вечно обделенного турнирными достижениями «Локомотива».

В своем первом российском сезоне «Локомотив» очка не дотянул до призового места, оставшись в итоговой таблице четвертым. Сёмин реально смотрел на вещи.

«У нас могло быть и третье место, не теряй мы простые очки, — сокрушался тренер "Локо". — Виной всему грубейшие ошибки, допущенные нами, скажем, во втором матче с "Асмаралом", поражение в котором, по сути дела, и лишило нас медалей. "Локомотив" выделяется крепкой обороной. Были некоторые срывы, а так оборона у нас серьезная. Разве это плохо? Если налажены дела в обороне, легче и атаковать. Приглашая некоторых игроков в команду, я в какой-то степени играю на их самолюбии. Они способные, однако рискуют просидеть в более сильном на сегодня клубе на скамейке запасных. А пока игрок не почувствует себя нужным, основным, он не будет расти. Поэтому

иной раз приходится опуститься ниже, чтобы потом подняться выше».

Но команда еще только искала себя, хотя уже вырисовывались лидеры, причем по уровню превосходившие лучших игроков большинства участников высшей лиги — Сергей Овчинников в воротах, Сергей Подпалый в центре обороны, Александр Смирнов в средней линии, Мухсин Мухамадиев в нападении. Недаром Сёмин утверждал:

«Соревнование переходит на уровень футбольных клубов. И тут, я думаю, со многими мы потягаемся на равных».

Приход в «Локомотив» в очередное межсезонье Юрия Дроздова, Рашида Рахимова, Олега Гарина, Алексея Косолапова засвидетельствовал совершенно новый уровень комплектования команды. И Сёмин не преминул это отметить:

«Благодаря успешной финансовой политике руководства "Локомотив" приобретал футболистов не гуртом, как раньше, а целенаправленно, на определенные позиции, молодых, перспективных. Это позволило не только закрыть уязвимые места, но и резко усилить конкуренцию за место в составе».

То был первый опыт сёминской «точечной» селекции, которую спустя годы стали считать образцовой.

«Обновление команды преследовало повышение и ее общей игровой культуры, — комментировал Сёмин. — Работа с игроками более высокого уровня для нас, тренеров, не только интереснее, но и сложнее, требует соответствующей квалификации, пересмотров некоторых своих взглядов. Однако традиционных козырей сбрасывать не собираемся, игроков приглашали с огоньком не только в игре, но и в глазах, не слабаков по духу, настоящих мужчин, обладающих, как принято говорить о рок-звездах, большим энергетическим потенциалом».

И все же прежние традиции «Локомотива» нет-нет, да и напоминали о себе. В разгар сезона главная надежда команды в атаке Мухамадиев (Гарину в первый сезон голы давались тяжело), несмотря ни на какие уговоры, предпочел «Локомотиву» средненький турецкий «Анкарагюджю». Сёмин, привыкший к тому, что игроки за добро платили ему добром, был очень расстроен поступком ведущего форварда. Ведь осенью его команде предстоял дебют в Кубке УЕФА, причем жребий свел железнодорожников на первом же этапе с самим великим туринским «Ювентусом».

«Это было как допинг, — находит подходящее сравнение Сёмин. — Я человек не сентиментальный и спуску в работе никому давать не привык. Но когда в Индии наблюдал, как наши ребята, словно каторжные, под палящим солнцем истязали себя,

полностью выкладываясь на тренировках, иной раз мурашки по коже пробегали».

К сожалению, на Мухамадиева такой «допинг» не подействовал.

«Локомотив» уступил «Ювентусу» в гостях — 0:3, но ни у кого не поднялась рука бросить камень в команду.

«Нужно поблагодарить железнодорожников, чья самоотверженная, довольно организованная игра в обороне позволила им сохранить свои ворота в неприкосновенности в течение первого тайма и дала понять именитому сопернику: нас голыми руками не возьмешь», — считал обозреватель «Футбола» Олег Винокуров.

Ответный матч стал для «Локомотива» едва ли не лучшим в сезоне, а победу — 1:0 гости вырвали лишь благодаря блестящей игре своего голкипера Перуцци, спасшего свои ворота после ударов Смирнова, Фузайлова, Рахимова, Косолапова, Сабитова. Впоследствии Сёмин вспоминал:

«"Ювентус" преподнес нам немало уроков, показал, как вообще играть в футбол, как вести игру. Основная польза от игр с "Ювентусом" заключается в том, что, сыграв против Баджо, Раванелли и других звезд, футболисты "Локомотива" обрели большую уверенность в себе. Если раньше "Локомотив" побаивался соперников, которые годами считались сильнее его, то сейчас робости не испытываем ни перед кем. Это главный итог встреч с "Ювентусом"».

Нестабильность в выступлениях позволила «Локомотиву» лишь замкнуть пятерку сильнейших чемпионата России-93. Что у Сёмина тогда была за команда, очень образно рассказывал в одном из интервью он сам:

«Все мои слова растворяются в индивидуальном настрое футболиста на конкретный матч. Установку даешь одинаковую, но получается, что "Текстильщику" на глазах двух тысяч болельщиков уступаем — 1:2, а через пять дней на том же поле, при тех же зрителях по всем статьям побеждаем "Ротор". Вот и верь после этого в законы логики».

ГЛАВА 11. УРОКИ ПСИХОЛОГИИ

Сезон 1994 года стал для «Локомотива» и его тренера, впервые завоевавшего с командой бронзу национального чемпионата, годом великого прорыва. Однако в качестве помощника Павла Садырина в сборной России Сёмину пришлось пройти нешуточные испытания. В начале ноября 1993 года наша сборная, обеспечив себе путевку на чемпионат мира, бездарно уступила в последнем, ничего уже не решавшем матче сборной Греции — 0:1. По горячим следам Садырин очень жестко высказался в адрес легионеров, и они, за время выступлений в престижных зарубежных клубах выросшие в собственных глазах до мастеров европейского класса, обиделись на тренера. Нашлись спортивные руководители, умело сыгравшие на этой обиде. Так появилось знаменитое «письмо-ультиматум четырнадцати», в котором российские звезды жаловались на бытовую неустроенность сборной, требовали повышения премиальных за выход в финальную часть мирового первенства, заявили, что не хотят играть под руководством Садырина, которого еще недавно всячески превозносили, а предпочли бы ему Анатолия Бышовца.

— Тогда в нашей главной команде собрались на редкость талантливые игроки, которые по-настоящему себя так и не реализовали, — с грустью вспоминает Сёмин. — Виноваты в этом они сами и их окружение. Если бы футболисты проявили себя профессионалами, сборная России в США могла бы высоко подняться. Сейчас по прошествии времени приходится читать в интервью почти всех авторов того письма, что они раскаиваются в содеянном. Завели их недальновидные спортивные руководители, неблаговидную роль в конфликте сыграли и некоторые известные тренеры, толковавшие наступление демократии на свой лад: что хочу, то и ворочу. Олег Романцев, например, не имел права «регулировать» вызовы в сборную — когда ему отпускать спартаковцев, а когда нет.

Еще в Афинах, где конфликт только разгорался, Сёмин пытался выступить в роли парламентера, в индивидуальных беседах образумить игроков: как можно жертвовать футболом высшего уровня в меркантильных интересах: «Сыграйте, докажите свою силу и класс, а уж потом с высоты занятого места и показанного уровня игры выскажите все, что наболело, что мешало вам добиться лучшего результата».

Игорь Колыванов, Сергей Юран в принципе соглашались с ним, но и они находились под сильным влиянием зачинщиков

смуты. А, например, Сергей Горлукович и Сергей Овчинников категорически отказались подписать злополучное письмо. Но большинство решило, что в условиях свободы они смогут сами управлять ситуацией в сборной.

И тут надо отдать должное Вячеславу Колоскову. Человек достаточно гибкий, искусный дипломат, он в той критической ситуации, несмотря на сумасшедшее давление, в том числе и прессы, проявил железную твердость и ни на шаг не отступил от ранее выработанной позиции. Когда же отказники один за другим шли на попятную, их конечно же не следовало возвращать в команду. Но Садырина «прессовали» так, что устоять было невозможно. Шалимов и Кирьяков все-таки не поехали в США и сейчас сожалеют, что пропустили чемпионат мира, на котором могли бы показать себя во всем блеске. Но сделанного не воротишь.

После той истории с «письмом четырнадцати» Сёмина еще долго незаживающей душевной раной терзала боль загубленного большого дела.

«И без отказников сборная выступила так, как сегодня мы рады были бы, — вспоминал он спустя более десятка лет. — Чудом не вышли из группы, проиграли будущему чемпиону и третьему призеру».

Инициаторы бунта, живя и играя за границей, оторвались от реалий своей страны. Они решили, что новые времена моментально поднимут уровень организации российского футбола до итальянского. Но футбольная инфраструктура не может созреть по мановению волшебной палочки. Некоторые легионеры из своего европейского далека и в дальнейшем продолжали критиковать российский футбол, но когда им предоставили возможность проявить себя на родине, у них ничего не получилось. А получается у тех, кто не говорит, а делает, у таких работяг, как Горлукович, Бородюк, Юран... И это тоже в какой-то мере отголоски скандала 14-летней давности.

Сборная России на чемпионате мира в США не вышла из группы. Главная причина — отсутствие единства.

Возвращенцы не нашли взаимопонимания с теми, кто потом и кровью зарабатывал себе место в команде, пока те митинговали. Игрокам, прошедшим все сборы, было обидно и за своих товарищей, которых «отцепили», высвобождая места для одумавшихся отказников.

Юрий Сёмин, как и Павел Садырин и еще один его помощник Борис Игнатьев, чувствовал потенциал команды, понимал, что она способна удивить и Америку, и весь футбольный мир. В то же время исход выступлений из-за всех сопутствовавших подготовке

команды передряг оказался и закономерным, и обескураживающим, но Сёмин не испытывал злости по отношению к игрокам, по сути, сорвавшим дебют сборной России на мировых первенствах. На душе оставался лишь горький осадок, недоумение, как, почему лучшие из лучших, поварившиеся уже в котле цивилизованного европейского футбола, позволили себе пренебречь прямыми профессиональными обязанностями, из-за бытовых неурядиц или финансовых недоразумений опустились до предательства интересов самой игры.

Подобные чувства ему придется испытать 12 лет спустя в московском «Динамо», когда во время израильского сбора полузащитник сборной Португалии Коштинья, прибыв с командой на тренировку, издевательски пролежит с мячом вдоль боковой линии поля полтора часа из-за того, что ему не чистят бутсы. Интересно было наблюдать тогда за реакцией Сёмина на демарш португальца. Случись нечто подобное в команде Бескова или Газзаева, те просто уничтожили бы саботажника в глазах всей команды. Но сколько ни приглядывался я к Сёмину от кромки поля, не обнаруживал в поведении тренера ни малейшего раздражения. А вот печаль в его мимолетных взглядах на Коштинью иногда читалась. Он, отдавший и продолжавший отдавать футболу всю свою душу, опять не мог понять, как из-за пустяка может изменить своему профессиональному долгу известный на всю Европу мастер, из тех, на которых наших игроков призывали равняться по отношению к делу. Единственным чувством Сёмина по отношению к Коштинье, который, забыв об интересах футбола, демонстрировал партнерам свое мнимое величие, тогда была жалость. А потом она сменилась презрением. Как профессионал португалец в глазах динамовского тренера больше не существовал.

Локомотивская бронза чемпионата России после «американской трагедии» и предшествовавших ей событий пролилась настоящим бальзамом на душевные раны Юрия Сёмина. Хотя «Локомотив» продолжал проигрывать признанным грандам на трансферном фронте (в «Динамо» ушли Сабитов, Смирнов, Саматов, в «Спартак» — Аленичев), но потихоньку начал одерживать и первые победы. Евгений Харлачев, на которого претендовало несколько клубов, выбрал команду железнодорожников. Вернулся из «Торпедо» и Игорь Чугайнов.

«У меня было три предложения от московских клубов — ЦСКА, "Торпедо" и "Локомотива", — признавался Харлачев. — Выбрал "Локомотив" потому, что Юрий Павлович сумел доходчивее других убедить меня в том, что его команда —

именно та, которая мне нужна. По духу моя команда. Я поверил ему и не ошибся».

— После далеко не единичных ежегодных кадровых потерь иная команда рухнула бы, мы же все время держались на уровне российской первой пятерки, — констатировал Сёмин. — Психологический, да и игровой фундамент «Локомотива» уже выдерживал испытания на прочность.

Не треснул он и после очередного удара: в разгар сезона вернулся в «Спартак» Рашид Рахимов. Более того, в течение следующего месяца после потери стержневого игрока обороны железнодорожники дважды били свой рекорд крупного счета в чемпионатах страны, обыграв сначала «Динамо-Газовик» — 7:0, а затем «Торпедо» — 8:0!

«Впервые "Локомотив" сбросил с себя ярлык ущербной команды, которая в лучшем случае может подпирать лидеров, — радовался Сёмин по окончании чемпионата. — Своей бронзой мы доказали, что способны не только на разовые победы над элитой, но и сами уже созрели для больших дел. Этот результат поднял нас и в глазах руководства Российских железных дорог. Теперь в приглашении игроков мы можем рассчитывать на увеличение контрактных сумм, а значит, и на новый уровень новичков».

Первый результат был достигнут, но настоящего удовлетворения тренер и его сподвижники все же не испытывали.

«Для кого мы играем? — спрашивали они друг друга. — Поговорка "дома и стены помогают" нас не касается».

Не давало покоя, угнетало немноголюдье на черкизовских трибунах, влиявшее на настроение игроков.

«Первые ощущения на "Локомотиве" после полных десятитысячных трибун стадиона в моей родной Находке были — как в степи, слышно, как воробышки чирикают, — удивлялся будущий бомбардир "Локо" Олег Гарин. — Кроликом подопытным себя чувствуешь: болельщиков на трибунах единицы, одни специалисты сидят, тебя изучают. Черт знает что!»

Сёмин понимал, что болельщиков можно привлечь игрой, результатом, а кого-то, может быть, и личным общением. Поэтому никогда не избегал встреч даже с раздраженными поражением команды зрителями. Когда у самого на душе кошки скребли, он, выйдя из-под трибуны, больше часа мог откровенно отвечать на любые, самые каверзные вопросы собравшихся, не отделяя себя от команды, удачной шуткой разряжая обстановку, завоевывая тем самым симпатии не только себе, но и «Локомотиву». И даже в телеинтервью не гнушался обращаться к болельщикам за поддержкой:

«Я всех приглашаю на наши матчи. Стадион удобный, рядом с

метро. И буфеты у нас хорошие — не пожалеете».

Новый сезон, возвратив из «Динамо» Смирнова, приобретя Андрея Соломатина, а потом еще и Сергея Гуренко, «Локомотив» начал с привычной тысчонки на черкизовских трибунах. Но в конце августа, когда железнодорожники разгромили на своем поле лидера и будущего чемпиона «Спартак-Аланию» — 4:1, им аплодировало уже около семи тысяч болельщиков. А после финального свистка толпа, смяв милицейские кордоны, пробилась к выходившим из-под трибуны игрокам, чтобы обнять, пожать руку каждому.

«Я очень рад, что полку болельщиков "Локомотива" прибыло, — подчеркивал Сёмин по окончании сезона. — На трибунах их собиралось значительно больше, чем в былые годы. Значит, наша игра привлекает зрителей. Если бы на стадионе в Черкизове постоянно находилось столько народу, уверен, и очков мы набрали бы побольше».

Спустя две недели «Локомотив» нанес поражение «Спартаку».

«Мы впервые переиграли, форменным образом раскатали "Спартак"», — не мог скрыть своей радости Сергей Овчинников.

Вспоминает Валерий Баринов:

— Успех «Локомотива» около стадиона приветствовала группа болельщиков. Когда мы проезжали мимо, Сёмин попросил остановить автобус, чтобы лично поблагодарить людей за поддержку. И еще никогда не забуду двух молодых парней, приехавших в Хорватию на матч с «Вартексом» без документов. Обратно они летели вместе с нами и рассказывали о своих приключениях по дороге из Москвы в Вараждин.

И тогда, и впоследствии Сёмин не раз оказывал даже материальную поддержку болельщикам «Локо», после поражения своей команды в Штутгарте ссудил деньгами целую, группу, которую по дороге в Германию обобрали польские стражи порядка.

Победа над «Спартаком» стала третьей в серии из одиннадцати, заставившей трепетать доселе безоговорочного лидера «Спартак-Аланию», команду друга Сёмина Валерия Газзаева. Но когда дистанция, отделявшая железнодорожников от владикавказцев, сократилась до двух очков, «Локомотив» вновь подвели те самые «простые очки», о которых когда-то говорил Сёмин — железнодорожники неожиданно проиграли аутсайдеру «Уралмашу» и довольствовались серебряными медалями, тем не менее повторив высшее достижение своих советских предшественников.

Нагнали страху они и на одного из фаворитов Кубка УЕФА мюнхенскую «Баварию».

На пресс-конференции перед матчем с «Баварией» в Мюнхене. Крайний слева — Валерий Филатов, крайний справа — тренер «Баварии» Отто Рехагель

«Если намеченный план игры выполним, то ничейку сгонять можем», — пообещал Сёмин журналистам, встречавшим «Локомотив» в мюнхенском аэропорту.

«Оказывается, это мы должны были радоваться счету 0:0», — заявил после победы железнодорожников — 1:0 великий баварец Франц Беккенбауэр, накануне отметивший свое 50-летие. Правда, в ответном московском матче «Локо» потерпел полное фиаско — 0:5.

«В отсутствие травмированных Гуренко и Оганесяна мы рискнули сыграть в три защитника, а фланги прикрыть линейными полузащитниками,- и по первым 15 минутам решили, что порвем соперников в клочья, голевые моменты следовали один за другим, — объяснял причины крупной неудачи Сёмин. — Ну и заигрались, как дети. А вскоре выяснилось, что так играть с "Баварией" смерти подобно».

Несмотря на накладки подобного рода, Сёмин и его команда впервые получили превосходную прессу.

«Сыграй "Локомотив" во всех случаях так, как против московского и владикавказского "Спартака", быть бы ему в этом году чемпионом, — утверждал Юрий Севидов. — "Локомотив" оснащен сейчас всем необходимым для достижения максимальных успехов. Команда тщательно, со вкусом укомплектована, игроки удачно дополняют друг друга, в большинстве своем неординарны, обладают склонностью к импровизации, не вносящей диссонанса в общую игровую канву, находящейся в ладу с игровой дисциплиной».

— Серебряные медали способны обмануть. Но та спокойная уверенность, безбоязненность (в том числе и легкомысленно задранный нос в московской встрече с «Баварией») безобманно свидетельствуют: «Локомотив» берет крутой подъем, — отметал любые сомнения в закономерности успеха железнодорожников Лев Филатов.

Не сомневался в справедливости итогов чемпионата и еще один футбольный эксперт Александр Бубнов:

«"Локомотив", возглавляемый Юрием Сёминым, многие годы шел к равновесию между атакой и обороной от обороны, осторожно проверяя, нащупывая собственные методы ведения атаки, достижения победных результатов, и пришел к ним своим путем. Серебро железнодорожников подтвердило правильность курса, выбранного тренерами. Железнодорожники показали второй результат по итогам первого и первый — по итогам

второго круга, то есть смогли прибавить в игре даже в условиях накапливающейся усталости. А это свидетельствует уже о классе команды».

Юрий Сёмин признавался:

«Чувствую удовлетворение от того, что "Локомотив" имеет свою игру, свое лицо. Оно может не всем нравиться, но я вижу игру своей команды именно такой. Она показывает результат, и футболисты в этих условиях растут. Никогда еще сразу семь футболистов "Локомотива" не входили в список "33 лучших". Состав "Локомотива" вот уже два года остается почти неизменным. За это время мы все, не только я, выросли во всех отношениях. Если я не буду расти вместе со своими игроками, им скоро станет неинтересно работать со мной. Надо постоянно учиться, идти в ногу с футбольной жизнью. Если раньше футболисты уходили из "Локомотива", то теперь не хотят. Наверное, им у нас интересно, в том числе и в финансовом отношении. "Локомотив" стал другим в психологическом плане. Пришло новое поколение игроков — Харлачев, Соломатин, Овчинников, Косолапов, для которых нет непререкаемых авторитетов. Играло бы сейчас в нашем чемпионате киевское "Динамо", они и против него не дрогнули бы. Изменение психологии — вот основное. Оно продиктовано и подбором игроков, и, может быть, нашей работой, а возможно, и самой судьбой».

Сезон 1996 года подтвердил не только прогресс, но и растущий авторитет команды железнодорожников. Вновь ее не покинул никто из основных игроков, а настоящими приобретениями стали малоизвестные ранее Игорь Черевченко, Заза Джанашия и Олег Гарас. В том сезоне «Локомотив» выиграл свой первый финал Кубка России, причем не у кого-нибудь, а у будущего чемпиона «Спартака» — 3:2. Даже проигрывая — 1:2, железнодорожники не сложили оружия, а решающий гол Юрий Дроздов провел после типично спартаковской «стеночки».

Когда Сёмин вошел в зал для пресс-конференций, присутствовавшие — а известно, что и журналистское большинство — болельщики «Спартака» — невольно затихли. Наставник «Локомотива» мгновенно оценил ситуацию, разрядив атмосферу смущенной улыбкой: «А вы, наверное, Ярцева тут ждали?» — и сразу установил контакт с публикой.

— Мы не имели права проиграть 11 мая. Ведь это день рождения Юрия Павловича, — говорил капитан команды Алексей Косолапов. — Многие нынешние локомотивцы, и я в том числе, благодарны ему за то, что он собрал нас, отверженных другими клубами, создал команду, ставшую одной из ведущих в

российском футболе, в которой мы смогли по-настоящему раскрыться. Тренер полностью доверяет нам, а мы верим в него, в его видение футбола. Юрий Павлович очень требователен, умеет настоять на своем и в то же время тонкий психолог, способный подобрать ключик к любому футболисту, любому характеру.

Сёмин действительно научился находить с игроками редкий даже для самого опытного тренера контакт. Мог даже проявить гибкость по отношению к нагрузкам игрока... по его просьбе. Полузащитник Ансар Аюпов, например, впоследствии перешедший из «Локомотива» в голландский «Твенте», однажды в разгар сезона попросил Сёмина дать ему отдохнуть, и просьба была удовлетворена.

«В "Локомотиве", проповедующем атлетичный футбол, требующем полнейшей отдачи, огромных энергозатрат, это обычная практика, — рассказывал Аюпов. — Юрий Павлович, особенно накануне ответственных матчей, сам предлагает: "Ребята, если кто-то устал, не стесняйтесь, подойдите, скажите..." Считаю, такой подход правильным потому, что игрок, находящийся не в лучшем физическом состоянии, рано или поздно начнет выпадать из игры и, чего доброго, еще и подведет команду в решающий момент. Мне, например, этого никак не хотелось, честно сознался, да, устал вот...»

Однако чемпионат преподал урок уже двукратному его призеру и тренеру призера: стабильность состава, гарантированное место каждому игроку в нем — путь к стагнации. Что и зафиксировало 6-е место команды, самое низкое за время ее участия в чемпионатах России. В «Спартаке», например, чей победный дух ковался годами, такое вряд ли могло случиться. Железнодорожникам же еще предстояло закреплять прежде неведомую в клубе психологию победителей, а для этого требовались новые исполнители еще более высокого класса, иного менталитета.

ГЛАВА 12. НА КРУТОМ ПОДЪЕМЕ

— Новая эра «Локомотива» началась с приходом в команду полузащитника Дмитрия Лоськова из «Ростсельмаша», — считает Юрий Сёмин. — Его появление дало сильнейший толчок развитию команды.

Материальные условия в клубе на тот момент не были какими-то выдающимися, не чета спартаковским. И брендом, притягательным для болельщиков, а тем паче футболистов, «Локомотив» еще не располагал. Однако по городам и весям уже шла молва, что в железнодорожной команде не обманывают, даже по отношению к не подошедшим ей игрокам (хотя селекционные ошибки случались крайне редко), все обещанные условия выполняются неукоснительно. Поэтому Чугайнов, Гарин, Харлачев, Джанашия из множества предложений российских клубов остановились на локомотивском. А Лоськов, познакомившись с порядками в «Локомотиве», добавлял, отвечая на вопрос, не боится ли он повторить спартаковскую судьбу Тихонова и Цымбаларя:

«В "Локомотиве" такое невозможно. В "Спартаке" с футболистами, которые столько сделали для клуба, обходились некрасиво. На базу даже не пускали! У нас, если и выставляют кого-то на трансфер, двери в Баковку никто не закрывает. Пожалуйста, приезжай, тренируйся вместе со всеми, пока тебе подыскивают новую команду. Здесь никого на улицу не выгоняют».

Не знал тогда еще Лоськов, что после головокружительной карьеры в «Локомотиве», за время которой он почти вдвое превзойдет спартаковского идола Егора Титова по числу голевых передач, его вынудят искать себе новую команду. Найдется тренер, которому заслуги локомотивского символа окажутся по барабану, а неувядающий класс полузащитника будет перечеркнут его же авторитетом в команде, якобы перевешивающим тренерский.

Сёмин стал бредить Лоськовым, как только увидел его на поле. Позднее он признавался, что в тактическом отношении не один год вынужден был жить сегодняшним днем, хотя постоянно грезил будущим, видел, представлял эталон своей мечты. Но приступить к воплощению задуманного ему не позволяла, во-первых, все еще реальная опасность, что в самый неожиданный момент у него могут «выдернуть» ключевых игроков, а во-вторых, отсутствие не просто светлой головы на поле (Косолапов уехал в

испанский «Спортинг» (Хихон) в 1998 году, но и потом в позиции «под нападающими» оставался другой сильный диспетчер Смирнов), а универсала, способного придавать атаке не только смысл, верное направление, но и темп, да еще и забивать, реализовывать «стандарты», при этом отрабатывая и в обороне. Временами ему даже казалось нереальным появление в «Локомотиве» игрока, обладающего полным набором столь неоценимых качеств. Тут-то на горизонте всплыл Лоськов, и Сёмин стал плохо спать ночами. Первое предложение ростовчанину наставник «Локо» сделал по окончании сезона-95. Лоськов взял время на размышления, сравнения сёминского варианта с другими, которых уже хватало, а в итоге, войдя в нелегкое положение своего «Ростсельмаша», попросил год отсрочки, пообещав тренеру «Локомотива» при выборе новой команды приоритет перед всеми остальными. Можно себе представить, что пережил Сёмин за год! Лоськов стал для него навязчивой идеей.

А когда по окончании сезона-96 «Ростсельмаш» запросил за игрока 800 тысяч долларов, в локомотивской кассе... такой суммы не оказалось. Тогда Сёмин с Филатовым пошли на поклон к руководителю одного из спонсоров «Локо» компании «Trans Rail» Ларисе Барановой.

— Нам посчастливилось встретить на своем пути не просто красивую, умную женщину, но и отзывчивого человека, — до сих пор с благодарностью вспоминает о сотрудничестве с Барановой Сёмин. — С суммой ей предстояло расстаться не маленькой, и разговор вышел долгим. Нашему меценату требовалось реально почувствовать, что без игрока, наделенного столькими достоинствами, команде просто не обойтись. Нам тогда верили на слово. Лариса все уяснила для себя и вскоре перечислила на счет клуба соответствующие средства.

Но заполучить Лоськова оказалось только полдела. Поскольку за ним охотились несколько ведущих клубов страны, талантливый хавбек резонно полагал, что уже вполне состоялся как игрок. В «Ростсельмаше» его не обременяли оборонительными функциями, а с задачей организации и завершения атак, реализации стандартных положений он справлялся без особых усилий. Чего же еще желать, если он и в таком игровом ракурсе всех устраивает? Но то, что удовлетворяло меркам чемпионата России, в Лиге чемпионов, а именно об успехах в Европе мечтал Сёмин, было недостаточно. И он взялся гранить доставшийся ему редкий алмаз, а тот упирался, никак не поддавался.

Но за плечами главного тренера «Локо» был уже солидный опыт. Еще в 1995 году генеральный секретарь Российского

футбольного союза, заслуженный тренер СССР Владимир Радионов отмечал, как растут, поработав даже один сезон с Сёминым, футболисты.

«Смотрите, как интересно заиграли молодые Харлачев, Косолапов, Соломатин, как буквально расцвел в "Локомотиве" бомбардир Гарин!» — восхищался он.

С Гариным наставнику «Локо» пришлось изрядно помучиться. В первый локомотивский сезон у новичка из «Океана» напрочь отшибло главное качество — результативность. Лишь осенью он наскреб четыре жалких для уже признанного бомбардира гола. Чего только не предпринимал Сёмин — и вес игрока поставил под строгий контроль, и индивидуально занимался с ним, а потом еще часами беседовал, ничего не помогало. Стали поговаривать, что ошибся в Гарине тренер. Но недаром одно из главных, общепризнанных качеств локомотивского вожака — умение терпеть. На следующий год Гарин, правда не сразу, вдруг начал шарашить соперников даже хет-триками, и к концу чемпионата на его счету пребывало уже 20 забитых мячей. Его включили в список 33 лучших футболистов России, он стал любимцем нарождавшейся локомотивской торсиды.

— Я не сомневался в неординарности Гарина. Но его надо было подводить к нашим нагрузкам постепенно. Ведь прежде в Находке он ни с чем подобным не сталкивался. — Сёмин продолжал наматывать на ус футбольную науку и не стеснялся признаваться в этом. — А мы его сразу нагрузили по полной. Вот он и «болел», долго не мог адаптироваться к нашим «лошадиным силам».

Опыт с Гариным пригодился потом Сёмину в работе с Зазой Джанашия, комплекцией и своими возможностями похожим на Гарина. Тренер «Локо» давно уверовал в то, что способен раскрыть потенциал любого игрока до основания. Футболисты, забракованные другими тренерами, поработав короткий срок у Сёмина, получали приглашение в сборную даже от тех, кто не так давно без сожаления расстался с ними в клубе. Но столь разносторонний талант, как Лоськов, попал в его руки впервые.

«С самого начала пребывания Лоськова в команде у нас пошла с ним война, длившаяся никак не менее двух лет, — вспоминает Сёмин. — Дмитрий считал, что все его обязанности ограничиваются атакой, с большой неохотой воспринимал наши требования участвовать в оборонительных действиях, в отборе мяча».

С тех пор воды утекло много, и Лоськов получил уже не одну желтую карточку за перехлест эмоций в попытках вернуть мяч своей команде после его потери.

Он давно уже не только признанный диспетчер и бомбардир, но и редкий универсал. А его зона в районе средней линии поля — не только жерло атакующего вулкана, но и таможенный пост, переправить мяч через который удается далеко не всем. Редкое сочетание полезнейших футбольных качеств не раз приносило ему звание лучшего футболиста России, и что особенно примечательно, как по опросу журналистов, так и его коллег на футбольном поле. За время выступлений в «Локомотиве» у Сёмина Дмитрий приобрел склонность к самоанализу и сейчас прекрасно отдает себе отчет в том, кем он был до прихода в команду железнодорожников и кем стал теперь.

«В "Сельмаше" я больше играл на "чистых" мячах, с упором на атаку, — не отказывается Лоськов от своего ростовского прошлого. — Был освобожден от черновой работы, назад отходил мало. А у Сёмина столкнулся с абсолютно иным уровнем требований. Года два Юрий Павлович со мной боролся. Спасибо ему и Филатову за то, что вытерпели меня такого. Порой в горячке я порывался собрать вещи и вернуться в Ростов, несмотря на то, что умом понимал: скоро все образуется».

Оно и образовалось. И потом еще добрый десяток лет на трибунах стадионов звучал перефраз Владимира Маяковского: «Мы говорим "Локо" — подразумеваем Лоськов. Мы говорим Лоськов — подразумеваем "Локо"».

— От такого игрока, как Лоськов, ни одна команда не отказалась бы, — говорил после второго чемпионского золота «Локомотива» заслуженный тренер России Борис Игнатьев. — Это футболист из нашего золотого фонда, способный одним касанием сделать больше, чем кто-то другой за весь матч.

«Локомотив» второй год подряд стал обладателем Кубка России и пока снова без Лоськова. Начав забивать с первых же матчей чемпионата, новичок вскоре получил серьезную травму и на полтора месяца выбыл из строя. Но и после его возвращения команда продолжала выступать неровно. Несмотря на повторение кубкового достижения, к железнодорожникам, замкнувшим в первенстве первую пятерку, было немало претензий.

«Критерий класса команды — все-таки результат в чемпионате, — напоминал заслуженный тренер СССР Валентин Иванов. — А он показал, что трем призерам "Локомотив" по классу, по составу несколько уступал».

В Кубке обладателей кубков железнодорожники, пройдя хорватский «Вартекс», вышли на португальскую «Бенфику», которая по игре тоже не выглядела непреодолимым барьером, но судейство, особенно московского матча, было настолько пристрастным, что сдали нервы даже у Сёмина, которого

постоянно «чудивший» датский арбитр Фискер удалил со скамейки на трибуну.

Отношения с судьями у Сёмина и в российском чемпионате не всегда складывались гладко. В матче второго круга чемпионата-95 с «Торпедо» его, например, попросил с тренерской скамейки арбитр Андрей Бутенко.

«Думаю, идиллии в отношениях между тренерами и судьями никогда не будет, — рассуждал тогда тренер. — Например, в испанском чемпионате мы видим, как Кройф выбегает на поле... По-моему, это нормальная ситуация. Тренер ведь постоянно недоволен судейством. С другой стороны, мы должны, конечно, вести себя корректнее по отношению друг к другу. Мне, например, требуется 20 — 30 минут, чтобы остыть после матча, прежде чем поблагодарить судей или обсудить с ними какие-то вопросы. Но последнее время я вообще не захожу в судейскую, считаю, что так лучше и для меня, и для судьи».

Отступлением «Локомотива» с призовых позиций Сёмин, конечно, огорчался. Но согревало душу будущее. Он теперь видел, что обладает тем стержнем, вокруг которого можно строить игру, новую команду. И хотя в 1998 году больших приобретений «Локомотив» не сделал, за исключением спартаковского вратаря Руслана Нигматуллина, очередная бронза чемпионата стала вехой, обозначившей рождение новой игры, новой психологии железнодорожников. Правда, в финале Кубка России железнодорожники уступили «Спартаку» — 0:1, имея претензии к судейству матча. Тем не менее Сёмин с бутылкой шампанского отправился в раздевалку соперников и поздравил своего коллегу Олега Романцева.

Рубить сплеча наставник «Локо» не привык. «Мы все делали постепенно», — признавался он. И перестройка команды на атакующий уклон шла медленно, незаметно даже для глаза большинства специалистов, поскольку основная ставка в наступлении по-прежнему делалась на контратаки.

Чтобы раззадорить игроков, Сёмину приходилось иной раз прибегать и к шоковой терапии.

«В 1998 году во Владикавказе был, наверное, самый экстремальный перерыв в моей жизни, — рассказывал в одном из интервью полузащитник "Локомотива" Андрей Соломатин. — Конец чемпионата, после первого тайма 0:1 проигрываем... Команда сидит в раздевалке, и Сёмин заходит. Не спеша делает круг у колонны, все молча... Видит — посередине сумка стоит. Ка-а-к дал по ней! И она ка-а-к полетела! И он ка-а-к начал орать! Я не особо хорошо до перерыва играл — неуютно себя почувствовал... Шок был. Но выиграли мы — 2:1. Приезжаем в

Баковку, Сёмин говорит: "Извините, был неправ..."»

В 1998 году к «Локомотиву» пришел успех и в евро-кубках. Первый четвертьфинальный матч Кубка обладателей кубков с греческим АЕК в Афинах принес нулевую ничью. В Москве греков устраивала результативная ничья, и к 90-й минуте матча, несмотря на поддержку железнодорожников 14 тысячами зрителей, на табло горело «1:1» после странного пенальти в ворота хозяев поля и двух не засчитанных в весьма спорных ситуациях голов Джанашии. Но на последних секундах матча Игорь Чугайнов ударом головой завершил свой очередной партизанский рейд из глубины поля. «Ради таких матчей стоит играть в футбол», — заявил потом автор победного гола. По ходу матча Сёмин впервые надел спортивную шапочку модели «петушок», ставшую с того момента его счастливым талисманом, а впоследствии экспонатом домашнего музея.

«Летом вы меня в этой шапке точно не увидите, — объяснял он журналистам. — А на матче с АЕК было очень холодно, снег, слякоть. Шапочка лежала у меня в кармане. Мы проигрывали грекам, а потом я ее надел, мы победили — 2:1 и вышли в полуфинал Кубка кубков. С этого дня шапочка появляется только в самые ответственные моменты, а они бывают всегда осенью».

Следующей весной в полуфинале Кубка кубков железнодорожники в гостях на последней минуте пропустили решающий гол от «Штутгарта» (1:2). В ответном матче «Штутгарт» имел единственный голевой момент в контратаке, но реализовал его, а «Локомотив» свои многочисленные возможности запорол.

— «Локомотив» боролся по-настоящему, по-мужски, — отмечал Юрий Севидов. — В Европе такая игра — норма, особенно когда речь идет о матчах в еврокубках.

В новом сезоне «Локомотив» повторил свое европейское достижение, а в чемпионате России второй раз завоевал серебро. В ответном четвертьфинальном матче Кубка кубков с «Маккаби» из Хайфы на черкизовских трибунах был установлен рекорд посещаемости — 22 тысячи зрителей! Вдохновленные повышенным вниманием железнодорожники одержали убедительную победу — 3:0, закрепив ее и в Хайфе — 1:0, а в полуфинале вышли на римский «Лацио», тогда один из сильнейших клубов Европы.

«Для нас стало настоящим сюрпризом, что на матчах еврокубков стадион в Черкизове заполнялся больше, чем на две трети, — радовался Сёмин. — Такая поддержка окрыляет. Наша команда обретает все новых и новых болельщиков, и мы этим очень дорожим. Понимаем, что только острой, красивой, результативной игрой можем привлекать зрителей на стадион. К

этому и стремимся».

Вспоминая матчи с «Лацио», которые вывели итальянцев в финал лишь благодаря голу, забитому на чужом поле (1:1 в Москве, 0:0 в Риме), Сёмин не сомневался, что при других обстоятельствах пройти серьезнейшего соперника было реально.

«"Лацио" играл с нами весной, когда до конца итальянского первенства оставалось пять туров. Естественно, команда была предельно вымотана, — считал он. — А мы на сборах целенаправленно готовились к этим матчам. И в "физике", считаю, "Лацио" превзошли. Итальянский клуб, объективно говоря, по игрокам сильнее "Локомотива". Но нам в матчах с ним нечего было терять. А выиграли бы — герои. По мне, лучше игр, чем против "Лацио", не было. Мы не уступили ни пяди пространства. Уверен, что шанс пройти дальше у "Локомотива" был. Но в Европе своя политика, нас там не жалуют», — завершил свой монолог Сёмин, вспомнив, видимо, и «Бенфику», и АЕК, да и в победных матчах симпатии судей были явно не на стороне железнодорожников.

Казалось, что в чемпионате-99 «Локо» составит наконец жесткую конкуренцию непререкаемому лидеру российского футбола «Спартаку». Тем более что железнодорожники вновь преуспели в своей точечной селекции, пригласив Алексея Смертина, который затем по итогам сезона был назван лучшим футболистом России. Президент клуба Валерий Филатов тогда говорил:

«Сёмин, по возможности, сам просматривает потенциальных новичков вживую. Практика показывает, что интуиция его редко подводит. Игроки, на которых он когда-то положил глаз, как правило, выстреливают. Из последних примеров — Нигматуллин, Смертин, Пименов».

В заочном споре «Локомотив» и «Спартак» постоянно находились в таблице рядом. Однако слишком рано железнодорожники почувствовали себя ровней чемпиону по игре, в личных встречах с ним ввязались в открытый футбол и потерпели чувствительные поражения (оба раза — 0:3), которые и решили спор за первенство.

«Заигрываются ребята, что поделаешь, — переживал Сёмин. — Им почему-то кажется, что они в состоянии потягаться со "Спартаком" в атакующем футболе. Для зрителей — удовольствие, а нам такая игра выходит боком».

И все же прогресс команды железнодорожников был заметен.

«"Локомотиву" мы обязаны мало-мальской интригой в чемпионате, — отмечал один из старейших наших журналистов Лев Костанян. — Сёмин, как и Романцев, много лет ведет свою

команду, досконально знает возможности своих игроков и практически не меняет ни состав, ни тактику игры — пусть подстраиваются!»

Из розыгрыша Кубка УЕФА осенью «Локомотив» выбыл, уступив английскому «Лидсу». После двух подряд полуфиналов в Кубке кубков пресса, до того момента на все лады расхваливавшая «Локомотив», вдруг понесла его, что называется, по кочкам, так, что обычно равнодушный к оценкам журналистов Сёмин после яркой, убедительной победы над ЦСКА, несмотря на минимальный счет — 1:0, вступился за свою команду.

«Мы не суперклуб, мы только к этому стремимся, — объяснял он. — Не надо нас возносить, писать, что команда такая высококлассная, играет в суперсовременный футбол. Мы знаем себе цену. Но в то же время никому не позволено критиковать, и столь оголтело. Никто после поражения от "Лидса" не написал, что два мяча нам были забиты из положения "вне игры". Написали, что наша команда несостоятельна. Она сегодня доказала, что это не так. За сегодняшний матч я благодарен своим футболистам, которые играют через два дня на третий с февраля!»

— От сезона у меня осталось противоречивое чувство, — говорил Сёмин. — Была задача-максимум — чемпионство. Впрочем, на протяжении всей дистанции дышали в спину «Спартаку». А это означает, что «Локомотив» обрел долгожданную стабильность.

Постепенно «Локомотив» покидало поколение, которое вывело его в лидеры российского футбола. Впоследствии Сёмин будет вспоминать всех игроков «Локо» 1990-х годов самыми теплыми словами. Но и в конце минувшего века он при каждом удобном случае отдавал им должное:

«Поколение Овчинникова, Косолапова, Арифуллина, Харлачева завладело сердцами мальчишек, которые уже не стесняются носить флажки и шарфы с символикой "Локомотива"».

Подрастала в клубе и достойная смена. Дублирующий состав, который в 1999 году возглавил сын Юрия Павловича Андрей, ушел с прежних последних мест в своем турнире, предоставив целый набор кандидатур для юношеских и молодежной сборных России.

В середине 1980-х годов главный редактор еженедельника «Футбол — Хоккей» Лев Филатов признавался, что не рекомендовал бы своим сотрудникам посещать матчи с участием «Локомотива». Чтобы не испортить вкуса. Теперь же наиболее преуспевший за рубежом российский тренер Валерий Непомнящий утверждал: «Ходить на матчи с участием команды

Юрия Сёмина полезно для любого тренера».

ГЛАВА 13. ОБЪЕДИНИВ ВСЮ СТРАНУ

Интуиция, которую признавал за Сёминым президент «Локо», не подвела локомотивского вожака и в очередное межсезонье. Приглашенные в команду Геннадий Нижегородов, Дмитрий Сенников, Вадим Евсеев спустя короткое время стали игроками сборной России. Сёмин не скрывал, что с помощью Евсеева и Ильи Цымбаларя надеется привнести в «Локомотив» частичку спартаковского победного духа. Операция удалась лишь фрагментарно. В личных встречах «Локо» взял у красно-белых четыре очка из шести, но в гонке за первенством вновь довольствовался серебром.

Однако некоторые моменты и в «Локомотиве» поражали бывших спартаковцев, в частности Вадима Евсеева.

— Первое впечатление — Сёмин открытый человек, — утверждал он. — Мне после «Спартака» было удивительно: перешел из закрытого общества в открытое.

Матч первого круга с главным конкурентом сложился драматически. На 5-й добавленной минуте при счете 0:0 арбитр Андрей Бутенко назначил пенальти в ворота «Локомотива». Сёмин вознегодовал, нагрубил судье, а своему вратарю крикнул через полполя: «Нигматуллин, уходи из ворот!»

— Терпению каждого человека есть предел, — не мог успокоиться главный тренер «Локо» и после окончания матча. — Меня возмутили действия арбитра — не выдержал и высказал ему все, что о нем думал. И об этом не жалею. Считаю, что пенальти не было. Таких столкновений в каждом матче — море! Я сказал Нигматуллину, чтобы он ушел из ворот, оставил их пустыми. Но он меня не послушался. И выручил команду, отразив удар Тихонова.

Сезон-2000 стал высшей точкой карьеры Руслана Нигматуллина. После череды травм и трений с тренерским составом обретал себя в новом качестве и Дмитрий Лоськов, ухитрившийся в течение 20 минут дополнительного времени кубкового матча в Элисте забить три мяча в ворота «Уралана». А в финале Кубка России «Локомотив», опять же в добавочное время, поверг ЦСКА — 3:2.

В начале сезона казалось, что более благоприятной возможности отобрать чемпионское золото у «Спартака» «Локомотив» еще не имел. Но если «Спартаку» постоянно делались поблажки в виде переносов календарных матчей, просьбы подобного рода от такого же участника Лиги чемпионов

«Локомотива» оставались без внимания. К тому же в разгар сезона уехал во французский «Бордо» один из лидеров команды Алексей Смертин. Достойные предложения игрокам «Локо» из-за рубежа всегда находили понимание у Сёмина, и он не препятствовал отъезду игроков в популярные европейские клубы в тех случаях, когда его подопечные сами выражали такое желание.

— Когда за игрока платят большие деньги и он хочет уйти, то лучше отпустить, — рассуждал локомотивский тренер. — Даже если ты практически вырастил, воспитал в нем футболиста, пускай играет в другом месте. А вместо него на вырученные деньги надо брать и растить новых. В команде появится свежая кровь, и не возникнет никаких негативных моментов внутри коллектива. Если насильно оставить футболиста, он станет постоянно напоминать, что я его не отпустил, жизнь испортил.

Тем временем полным ходом шла великая локомотивская стройка. Члены коллегии Министерства путей сообщения во главе с министром Николаем Аксененко 16 августа пожаловали в Баковку на открытие шикарной, лучшей в России учебно-тренировочной базы, выросшей на месте прежней, тоже не худшей среди подобных сооружений в премьер-лиге. Проект архитектора Владимира Колосницына был реализован с учетом всех пожеланий, сделанных Сёминым и Филатовым. Президент ПФЛ Николай Толстых, присутствовавший при разрезании символической ленточки, назвал новостройку «эталонной». Параллельно ударными темпами шло возведение нового черкизовского стадиона. В июле «Локомотив» покинул родные пенаты, вынужден был принимать соперников на «съемной квартире» — стадионе «Сатурн» в Раменском. Отсутствие своего поля на протяжении всего сезона и предопределило исход очередной погони железнодорожников за «Спартаком».

Не задался и дебют «Локо» в Лиге чемпионов. Несмотря на то, что полтора тайма стамбульского матча железнодорожники возили по полю местный «Бешикташ», итоговые цифры красноречиво зафиксировали провал гостей — 0:3. Не менее обескураживающим оказался и результат московского матча — 1:3. А затем и в Кубке УЕФА «Локомотив» не смог пройти далеко не самый известный клуб Испании «Райо Вальекано».

Однако Сёмин не терял оптимизма.

«Итоги сезона оцениваю положительно, — настаивал он. — Мы выиграли кубок, серебряные медали первенства. Но, чтобы победить "Спартак", надо быть на голову выше. Да и два незасчитанных гола — наш во Владикавказе и ростсельмашевский "Спартаку" в Лужниках — повлияли на исход первенства. Все

посчитали, что год для нас провальный. А я считаю, хорошим для "Локомотива" был сезон. Потеряли Смертина, стадион, играли почти весь год на нейтральных полях, а команда выглядела неплохо...»

Еще десять лет назад представить «Локомотив» постоянным претендентом на призовые места могли только неисправимые фантазеры. Но на стыке XX и XXI веков железнодорожники прочно утвердились в элите отечественного футбола. Юрию Сёмину и руководству Российских железных дорог этого теперь было мало. Манило чемпионское золото, до которого уже дважды оставалось только рукой подать. Николай Аксененко на церемонии открытия обновленной Баковки заявил: «Наша команда достойна чемпионского титула уже в этом году!» Не получилось. Однако новичков продолжали подбирать под максимальную задачу.

2001 год стал годом потрясений для «Локомотива» и начался с необычных для клуба африканских приобретений. Команду пополнили нигерийский нападающий Джеймс Обиора, южноафриканский защитник Джейкоб Лекхето, на фоне которых рядовым показался приход Сергея Игнашевича, не особо выделявшегося и в предыдущем клубе «Крылья Советов». Однако и с ним Сёмин вновь попал точно в «яблочко». Как и с Маратом Измайловым.

«Когда Марат в межсезонье, играя за дубль, чуть ли не в одиночку обыграл наш основной состав — 4:1 в двусторонней игре, я не находил себе места, — вспоминал Сёмин. — Пришел в номер гостиницы, схватился за голову и долго сидел неподвижно не в силах понять: то ли у меня такая слабая команда, то ли Бог послал мне наряду с Лоськовым еще одно редкое дарование».

В пяти первых турах первенства «Локомотив» не знал поражений, а после его победы над «Динамо» подал в отставку друг и постоянный соперник Сёмина в высшем дивизионе Валерий Газзаев. Однако затем в игре железнодорожников наступил спад. Впервые, пожалуй, за всю тренерскую карьеру Сёмина пошли слухи о его грядущей отставке. Видимо, дошли они и до игроков, ив 11-м туре «Локо» в блестящем стиле разгромил «Зенит» — 5:1! Сиявший после такого успеха Николай Аксененко поспешил развеять досужие сплетни.

— Мы верим Сёмину, — заявил он. — Все разговоры о его отставке — не более чем провокация со стороны недругов «Локомотива». Затруднения команды, без сомнения, носили временный характер.

В июне железнодорожники оправдали надежды министра, в драматическом матче с «Анжи» завоевав Кубок России. На 90-й

минуте матча счет открыл будущий локомотивец Нарвик Сирхаев, однако на 4-й добавленной минуте Заза Джанашия его сравнял, а победу «Локомотив» вырвал в серии послематчевых пенальти. «Мы выиграли за счет характера», — подвел итог финальному поединку Сёмин.

А в августе «Локомотив» вновь стартовал в Лиге чемпионов с 3-го квалификационного раунда. На «своем» поле в Раменском железнодорожники убедительно переиграли команду Станислава Черчесова, австрийский «Тироль» — 3:1. Бывший вратарь сборной России, находившийся в запасе, так комментировал игру:

— Когда Кирхлер сравнял счет, я грешным делом подумал, что худшее для нас позади. Оказалось, что все только начинается. Давно не видел «Локомотив» в серьезном деле и должен сказать, что нынешняя команда произвела на меня самое благоприятное впечатление. Юрий Сёмин как думающий тренер на месте не стоит, и если раньше «Локомотив» славился в основном своими разрушительными действиями, то сейчас в его составе куда больше созидателей. Отсюда и явный прогресс в игре коллектива.

Победа «Локо» и в ответном матче — 1:0 далась настолько нервно, что Сёмин на скамейке запасных изломал в мелкие крошки свою расческу. Многие сравнивали тогда успех «Локомотива» с историческим переходом Александра Суворова через Альпы. Но если великому русскому полководцу довелось совершить свой подвиг единожды, то Юрия Сёмина и его команду судьба, а точнее «мудрецы» из УЕФА, заставили повторить уже пройденный путь. Через час с лишним после проигранного домашнего матча австрийцы вдруг потребовали переигровки в связи с эпизодом на 75-й минуте.

А произошло следующее. Пименов, нанося удар по мячу, попал в ногу сыгравшего на опережение тирольца Ибертсбергера. Голландский арбитр Ван дер Энде взметнул над головой желтую карточку, которая для Пименова становилась второй и влекла за собой удаление с поля. Однако удаления не последовало. Оставалось неясным, Пименову ли сделано предупреждение или Маминову, пытавшемуся что-то выяснить у арбитра. В протоколе матча затем появилась фамилия Маминова. А Пименов через три минуты после этого эпизода был заменен. «Тироль» тем не менее опротестовал результат матча. На следующий день президент австрийского клуба заявил: «В среду я был настроен скептически по поводу нашего протеста, но многое изменилось, и теперь смотрю на наше будущее более оптимистично». Под фразой «многое изменилось» осведомленные журналисты усмотрели руку авторитетнейшего и на уровне УЕФА Франца Беккенбауэра, с которым главу «Тироля» связывали дружеские отношения.

Австрийский клуб находился тогда на грани банкротства, а выход в групповой этап Лиги чемпионов позволял ему несколько поправить дела. И «кайзер Франц» «вошел в положение» своего приятеля. Позднее президент «Тироля» во всеуслышание заявил: «Беккенбауэр заступился за нас и лоббировал интересы нашей команды перед первыми лицами УЕФА». Протест был удовлетворен, а Пименов дисквалифицирован вопреки законам УЕФА и здравому смыслу. Деятели УЕФА не раз подчеркивали: протесты на любые решения судьи, состоявшиеся во время матча, не принимаются. А решение о переигровке приняли всего три члена КДК, хотя входили в него девять человек, апелляцию «Локо» также отклонила тройка, хотя соответствующий комитет состоит из десяти членов.

— Мы возмущены решением, признавшим обоснованным протест «Тироля» и назначившим переигровку, — кипел от возмущения Сёмин. — Считаем этот вердикт плевком в сторону всего российского футбола. Если в Лиге чемпионов хотят обойтись без России, то пусть об этом объявят заранее. А отнимать у нас завоеванную в честной спортивной борьбе победу непорядочно. За что нас наказывают, какую букву футбольных законов преступил «Локомотив» в матче с «Тиролем»? Думаю, что, если бы в подобной ситуации оказался «Милан» или «Барселона», комитет стопроцентно принял бы их сторону. А Пименову запрещено играть по итогам матча, результаты которого сам же КДК и отменил — бред какой-то! Наш футбол пытались унизить и раньше, но сейчас, считаю, произвол достиг своего апогея.

Беззаконие УЕФА всколыхнуло без преувеличения всю Россию. Интернет-сайты, почта не только спортивных, но и политических изданий, не говоря уже о футбольном клубе «Локомотив», трещала от возмущения простых граждан страны. Пожелания, требования поставить «Тироль» на место шли не только со всех концов страны, но и от наших недавних соотечественников из республик СНГ, из дальнего зарубежья — США, Германии, Японии, Канады. Становилось ясно, что задета национальная гордость россиян. Команда железнодорожников получила в те дни не виданную прежде народную поддержку, взволновала даже депутатов Государственной Думы Российской Федерации. Морально поддержать Юрия Сёмина и команду приезжал в Баковку председатель Госдумы Геннадий Селезнев, но что реально он мог предпринять — высшие футбольные органы неподвластны государственным структурам.

Переигровка, таким образом, выливалась в сражение за справедливость. Для «Локомотива» она осложнялась еще и тем, что шестеро основных игроков вернулись в расположение

команды из своих сборных всего за день до повторного вылета в Инсбрук. «Фон усталости постоянно присутствовал в нашей игре», — признает потом Сёмин. Но все были охвачены горячим желанием повторить тирольский успех.

«Мы знаем, что в эти дни нас поддерживает вся страна, — говорил герой первого матча в Инсбруке Руслан Нигматуллин. — И ребята в сборной постоянно подбадривали нас. Смысл их пожеланий сводился к одному: накажите австрийцев, восстановите справедливость. Выходя на поле, мы будем помнить, что представляем не только клуб, но и честь России — как бы высокопарно эти слова ни звучали. Правда на нашей стороне».

Тему продолжал капитан команды Игорь Чугайнов:

«Мы чувствовали, что за нас переживает вся страна. Накануне матча Юрий Сёмин зачитал нам телеграммы, пришедшие от воркутинских шахтеров, из Санкт-Петербурга, других российских городов: люди желали нам победы».

В день матча у телевизоров собралась, наверное, вся Россия. И хотя поставленный в невыносимые условия «Локомотив» уступил в переигровке — 0:1, по сумме двух матчей в групповой турнир Лиги чемпионов все-таки вышел он, а не «Тироль». Вновь творил чудеса в воротах Руслан Нигматуллин, во многом обеспечивший торжество добра над злом.

«Считаю, что мы сделали большое дело для всей страны, а что может быть важнее этого?» — не скрывал своей радости локомотивский голкипер.

— Все-таки Бог есть, — с такими словами вошел в раздевалку «Локо» министр путей сообщения Николай Аксененко.

— Сегодня он был с нами, — в тон ему отвечал Юрий Сёмин.

Главный тренер «Локо» за весь матч, наверное, ни разу не присел на скамейку, постоянно что-то кричал, жестикулировал. «Это нормально, он добавляет нам энергии», — заметил после матча сербский защитник «Локо» Милан Обрадович. Когда же прозвучал финальный свисток португальца Мелу Перейры, Сёмин в экстазе бросился к скамейке «Тироля» с такой тирадой, от которой полезли бы на лоб глаза даже у Вадима Евсеева, прославившегося своей победной репликой спустя два года в Уэльсе.

«Я только сказал тренеру "Тироля", что справедливость восторжествовала, — смущенно улыбался наставник "Локо" при выходе из раздевалки. — На результат матча, безусловно, повлияло напряжение, которое незримо присутствовало в команде после беспрецедентного решения органов УЕФА. Мы постоянно испытывали психологический прессинг. Считаю, что исход матча в высшей степени справедлив. Мы играли на

результат, и он нас устроил. Мы рады, что доказали: закулисные маневры в футболе бесполезны».

Так «Локомотив» впервые вышел в групповой турнир Лиги чемпионов, где его поджидали мадридский «Реал», итальянская «Рома» и бельгийский «Андерлехт».

После тирольских потрясений железнодорожники трудно стартовали в групповом турнире. Так, единственным отрадным событием при посещении Мадрида оказалась для них экскурсия в знаменитую картинную галерею Прадо, днем, накануне матча с «Реалом», исход которого красноречив — 0:4.

«Вечер для нас выдался неудачным, но в целом этот день, полагаю, ребята будут вспоминать не только с горечью, — выразил надежду Сёмин. — Прадо никого не оставляет равнодушным, а повышение общего культурного уровня неизбежно ведет и к росту футбольного интеллекта».

— В таком матче каждый игрок основного состава на счету, — продолжал Сёмин уже футбольную тему. — А мы не смогли залатать огромную дыру в центре, которая образовалась в результате травм Игнашевича, Нижегородова, Сенникова. К уровню Лиги чемпионов мы только приспосабливаемся, в частности, и к тому, как здесь надо играть в обороне. А когда выбывает целое звено, шансы команды на успех резко устремляются к нулю.

Позднее, оценивая путь, пройденный его командой, Сёмин подчеркнет: «Это был единственный матч за последние два года, в котором соперник нас переиграл».

Но вскоре уничижительная критика «Локомотива» после Мадрида сменилась поздравлениями с классной игрой в Риме.

Следующий матч с «Ромой» и Сёмин назовет лучшим для его команды в Лиге чемпионов, хотя железнодорожники вновь останутся ни с чем — 1:2. Впоследствии то же самое прозвучит из уст главного тренера «Локо» и после матчей с «Шахтером», киевским «Динамо», тем же «Реалом» в Мадриде... По мере «взросления», повышения своего игрового уровня и европейского авторитета «Локо» будет брать все новые вершины. Но и тогда — в сентябре 2001 года в Риме тренер «Ромы» Фабио Капелло на пресс-конференции скажет: «"Локомотив" на "Стадио Олимпико" показал прекрасную игру, заслуживающую всяческого уважения».

«Мы встречались с одним из сильнейших клубов Европы на его поле и, считаю, сумели навязать ему свою игру», — прокомментирует итог встречи Сёмин. Матч с командой Франческо Тотти показал, что в турнире высшего европейского уровня «Локомотив» — не залетный гость.

Становлению команды в Лиге чемпионов способствовал и

тщательный научный подход в подготовке к матчам, детальный анализ как собственной игры, так и действий главных конкурентов. Сёмин, столь эмоциональный и мобильный у кромки поля, после возвращения в свою тренерскую лабораторию анализировал перипетии матчей с холодной головой, верный завету классика — «хулу и похвалу приемли равнодушно». При разборе игр эмоциям уже не было места. Для их анализа он привлек специальную научную бригаду, оснащенную по последнему слову спортивно-медицинской техники, представившую в итоге три объемистых тетради таблиц, диаграмм, снабдив всю эту графику подробнейшими комментариями. Выводы из серьезного научного труда позволили тренерам «Локомотива» глубже понять причины неудачных результатов команды в матчах с европейскими грандами, определить направление, по которому им двигаться дальше, и — главное — уже в матчах второго круга попытаться устранить те бреши в своей игре, которыми воспользовались соперники в прошедших матчах.

А в итоге «Локо» разгромил в Брюсселе «Андерлехт» — 5:1, а в Москве взял реванш у «Реала» — 2:0. Мадридцы прибыли в российскую столицу, обеспечив себе первенство в группе, без нескольких ведущих игроков. Но железнодорожники настолько строго выполнили установку, настроились на матч, словно спецназ перед важнейшей операцией, что «Реал» наверняка не устоял бы и в сильнейшем составе. Тем более при мощной, несмотря на дождь, поддержке трибун. Причем большинство из собравшихся на стадионе «Динамо» болельщиков, едва ли не все 90 минут скандировавших: «Россия! Россия!», не были фанатами «Локо», а просто симпатизировали команде и ее тренеру. Они пришли, нет, не на «Реал», а поддержать команду, вернувшую им веру в европейское достоинство нашего футбола. Игра «Локо» объединила страну. В тот вечер «Локомотив» для России был примерно тем же, что и «Реал» для Испании.

«"Локомотив" оказался сильнее, — подтвердил тренер гостей Висенте дель Боске. — И вообще, в последних двух матчах московская команда проявила себя очень хорошо».

— Хочу поблагодарить всех людей, которые, начиная с матча против «Тироля», приходили нас поддержать, — не скрывал эмоций Юрий Сёмин. — Это и их победа. Мы не избалованы вниманием, но главным результатом Лиги чемпионов для нас как раз и стало то, что мы приобрели не только бесценный опыт, но и новых поклонников. Победить «Реал» можно было, только играя в сбалансированный футбол. И это нам удалось.

В чемпионате России «Локомотив» вскочил на серебряную

ступеньку пьедестала почета, давшую ему пропуск на старт в очередном турнире Лиги чемпионов, лишь в самый последний момент, обыграв в заключительном матче уже примерявшего очередное золото «Спартак», благодаря голу Обиоры с подачи блестяще завершавшего сезон Лоськова на второй добавленной минуте.

Третье место в группе Лиги чемпионов означало для «Локо» путевку в Кубок УЕФА, где его соперником стал скромный тель-авивский «Хапоэль». Однако выхолощенная, прежде всего психологически, предыдущими перипетиями команда не смогла пройти израильтян. Тем не менее столь напряженный для железнодорожников, противоречивый сезон признавали в целом удачным.

Даже президент УЕФА Леннарт Юханссон, познакомившись с игрой «Локомотива», назвал его в числе новичков, которые его приятно удивили. К достижениям клуба в сезоне, помимо турнирных, следует отнести и — впервые — наибольшее представительство в сборной России.

— Чем симпатичен «Локомотив» образца 2001 года, так это стремлением играть в футбол, — отмечал обозреватель «Спорт-Экспресса» Юрий Иванов. — Не возить по полю, проклиная судьбу, груженую тачку, а именно играть, доставляя удовольствие себе и зрителям. Юрий Сёмин и исполнителей подбирал по принципу: лучше меньше, но самобытнее. В чем преуспел: на творчество железнодорожников приятно смотреть, что, собственно, и привлекает на матчи красно-зеленых тысячи болельщиков независимо от их клубной принадлежности.

— Одно из главных завоеваний сезона для нас в том, что удалось провести перестройку на ходу, не снижая результатов, — подводил итог Сёмин. — Игра «Локомотива» стала более разнообразной, тактически разноплановой. Если раньше мы меньше всех пропускали, то теперь, наряду с этим, вошли в число лидеров по результативности. Новое лицо команды понравилось любителям футбола. Важнейшим нашим достижением считаю мощный приток аудитории на игры «Локомотива». Большая симпатия к клубу, его игрокам чувствуется в любом городе России — куда бы ни приезжал «Локомотив».

ГЛАВА 14. «ЛОКОМОТИВ» — ЧЕМПИОН!

Сёмина раздражало, когда локомотивский сезон-2001 называли неудачным. Нечто подобное однажды сорвалось с уст телевизионщиков, записывавших интервью с ним, и наставник «Локо», резким движением отодрав прикрепленный к спортивной куртке микрофончик, пошел прочь: «Неудачный!!! Мы выиграли Кубок и взяли серебро!» — долго еще не мог он успокоиться. Но разговоры о «Локомотиве» в таком тоне звучали все чаще, от них было никуда не уйти. Железнодорожники подняли собственную планку на такую высоту, что от них не только ждали, но уже требовали чемпионского золота. И наконец состоялось.

Новый сезон вошел в историю «Локомотива» первой красной строкой. На вручении серебряных медалей за 2-е место в чемпионате-2001 игроки команды «божились»: «Вот появится у нас новый стадион, и станем чемпионами!» Однако социалистические обязательства отошли в прошлое, да и какую связь имело строительство пусть и великолепной арены с борьбой за золото чемпионата? Оказалось, самую прямую. Строители сдержали свое слово, футболисты — свое.

- Новый стадион стал для нас дополнительным подспорьем, — объяснял Сёмин. — Идеальное поле, уютные раздевалки, великолепная атмосфера на матчах — что еще нужно для хорошей игры? Болельщики сразу полюбили нашу арену, и их у нас стало неизмеримо больше.

2002 год начался с потерь. Уехал в итальянскую «Верону» герой предыдущего сезона Руслан Нигматуллин, неожиданно предпочел «Локомотиву» элистинский «Уралан» Игорь Чугайнов, в «Торпедо» были отпущены Игорь Черевченко и Альберт Саркисян, в санкт-петербургское «Динамо» Андрей Лаврик. Особенно огорчительным был уход Чугайнова, считавшегося знаменосцем «Локомотива».

«С Юрием Сёминым мы знакомы десять лет и очень хорошо понимаем друг друга, — еще недавно делился он своими впечатлениями о жизни команды. — Решения всегда принимает он, однако посоветоваться со мной наш наставник зазорным никогда не считал. Польза от такого двустороннего общения очевидна».

Получив приглашение из Элисты, капитан «Локо» этой обоюдной пользой пренебрег, не счел нужным не то что

посоветоваться, а и проститься с тренером, сделавшим из него игрока национальной сборной. Правда, не исключено, что Чугайнов, как игрок мыслящий, посчитал себя, 30-летнего, к тому же словно обреченного на амплуа чистильщика, определенным тормозом на пути команды к считавшейся прогрессивной схеме обороны в линию. Еще осенью 1999 года после внушительного поражения железнодорожников в Кубке УЕФА от английского «Лидса» он заявлял:

«Чтобы команда вышла на новый уровень, нужно менять многих, в том числе и меня».

Симптоматично, что уже зимой Сёмин приступил к смене поколений. И за три года у него сложилась команда без прежних комплексов, в том числе и спартаковского. Во времена горячих дискуссий на предмет внедрения этой самой «линейной» системы главный тренер «Локо» благоразумно помалкивал. А сам неторопливо, мелкими «стежками» примерял «линейку» к своей команде, исходя из наличия подходящих для европейской новинки игроков.

«Взять и в один миг перестроить футболистов на игру в линию, было равносильно катастрофе, — считал наставник "Локо". — Они же никогда так не играли, пришлось бы ломать их психологию. Но и игнорировать прогрессивное было нельзя. Мы все делали постепенно. Чугайнов у нас никогда не выглядел классическим свободным защитником, занимал позицию неподалеку от своих партнеров по обороне. Тоже получалась линия, но только ломаная. Даже когда мы играли в три защитника, Чугайнов, как потом и Асатиани, в нужные моменты вклинивались в среднюю линию, создавая там численное превосходство. Мы не подстраивались под Европу, продвигались вперед своим путем. Плотность соблюдали — когда переходили в наступление, футболисты должны были сохранять пространство, интервалы между линиями, поджимать атаку. Были периоды, когда мы подходили к линейной схеме очень близко, но Чугайнов стал уже не столь быстр, как прежде. Если бы он в Риме против "Ромы" выдержал заданный короткий интервал с остальной линией обороны, Тотти оказался бы "вне игры" и не забил нам решающий гол. Но он не виноват, таким было мое тренерское задание. Уже после ухода Чугайнова на сборе в Ла-Манге мы попробовали сыграть в "чистую" линию против не самого сильного соперника, норвежского "Викинга", и были разгромлены — 1:5. Новая система должна закладываться в умы футболистов с детских команд. И я не стал рисковать, выбрал средний вариант между линией и игрой с чистильщиком. Но с уходом Чугайнова мы приблизились к линейному варианту так, как никогда

раньше».

Интересно, что Сёмин, потеряв Чугайнова, начал было внедрять схему игры в обороне без либеро, а когда команда вплотную подошла к освоению новинки, вдруг сменил курс. Слепо копировать иностранную классику не стал — с учетом возможностей своих подопечных предложил Игнашевичу действовать в неглубокой оттяжке, а вскоре уже сам утверждал, что этот вариант гораздо эффективнее прежнего — с Чугайновым.

И вот уже столь взыскательный эксперт, каким является Юрий Севидов, констатирует:

«Уход Чугайнова, как это ни покажется на первый взгляд парадоксальным, усилил "Локомотив". Играя по-новому, без располагающегося далеко сзади Чугайнова, "Локомотив" в обороне выглядит явно современнее. Думаю, Юрий Сёмин прав, что не пожелал оказаться в плену поверхностного копирования построения защиты в линию, подошел к проблеме творчески. Игнашевич чаще, чем его партнеры, выполняет функции либеро, хотя действует совсем в другой манере, чем ранее Чугайнов. Такая игра сложнее тактически, зато прогрессивнее».

Одно приобретение «Локомотива» в том сезоне стоило многих потерь: из Португалии в команду вернулся Сергей Овчинников.

«Из "Локомотива" ушел хороший вратарь, а пришел очень хороший, — не скрывал своей радости Юрий Сёмин. — Овчинников способен морально воздействовать на игроков».

На перерыв, вызванный играми чемпионата мира, «Локомотив» ушел лидером национального первенства. Сёмин собирался посетить Корею и Японию, но потом поменял планы и остался со своей командой.

«Присутствовать на мировом первенстве полезно, — говорил он. — Но перевесили клубные интересы, не хотелось оставлять свою команду в достаточно ответственный и сложный период. В то же время, будучи в Корее и Японии, я не увидел бы столько матчей, сколько удалось посмотреть по телевизору. Мы даже свои занятия подстраивали под расписание телетрансляций».

А 5 июля состоялось открытие нового стадиона «Локомотив». Зрители, поднимаясь на трибуну, а игроки, ступая на газон, теряли дар речи — подобного сооружения в России еще не видели.

«Совсем другой стадион, совсем другая атмосфера, — восхищался приехавший на побывку из Италии Руслан Нигматуллин. — Мне даже кажется, что болельщиков у "Локомотива" стало больше. Рад за команду, которая вновь обрела свой дом, а то бороться за чемпионство вне родных стен

очень тяжело».

Вторил ему и Игорь Чугайнов:

«Прекрасный стадион. Когда приехал сюда, было ощущение, что попал в родной дом, который изменился до неузнаваемости».

А главный тренер «Уралана», которому выпало сыграть с «Локомотивом» матч открытия стадиона, Сергей Павлов отдал дань главным «зодчим» великолепного проекта:

«Спасибо Юрию Сёмину, Валерию Филатову и Николаю Аксененко за уникальнейший стадион. С этих людей надо брать пример всем руководителям такого масштаба».

Присутствовавший на матче капитан «Локо» середины 80-х годов Александр Аверьянов на радостях даже заглянул в будущее:

«Появление такой арены у "Локомотива" — громадный шаг к чемпионству».

И как в воду глядел.

Ожидалось, что конкуренция за золото, как и прежде, сведется к дуэли между «Локомотивом» и «Спартаком». Однако все карты предполагаемым дуэлянтам спутал Валерий Газзаев, возглавивший ЦСКА и, как обычно, с места в карьер поставивший перед собой максимальную цель. О том, что конкуренция и дружба рядом не ходят, известно с давних времен. И вскоре стало заметно, что между старыми друзьями пробежала черная кошка, а в ноябре, когда соперничество клубов достигло апогея, размолвка стала очевидной для всех.

— Жесткое соперничество двух команд сильно осложняет отношения между тренерами, — признавал Сёмин. — У каждого своя правда, ответственность перед своим клубом, игроками и болельщиками. Газзаев работает на одной территории, я — на другой. И эти территории — соперничающие. У человека появляется зависимость от определенной группы людей. Я менее зависим, чем он, потому что я здесь родной. Но как я готов за «Локомотив» голову положить, так, наверное, и он за свою команду. Неизбежно появляется много противоречий, которые иной раз идут не от нас. Газзаев — большой тренер. Мы относимся друг к другу нормально, но есть профессиональные моменты, где надо отстаивать свои интересы.

«Локомотив» доказал свое преимущество над главными конкурентами, взяв по четыре очка из шести у того и другого. Что чемпионство «Локо» не за горами, чувствовали и сами игроки команды. Например, Джеймс Обиора, ранее выступавший за бельгийский «Андерлехт», утверждал:

«Считаю, что "Локомотив" сейчас играет в лучший футбол в России. Если несколько лет назад тот же "Андерлехт" и по именам, и по манере игры превосходил "Локомотив", то теперь

мы очевидно сильнее. Наша единственная задача — выиграть чемпионат. Другого быть не может».

Однако по незабытой еще старой традиции «Локо» продолжал раздаривать «простые» очки — «Шиннику», «Анжи», «Уралану».

В августе команда вступила в очередной турнир Лиги чемпионов с 3-го квалификационного раунда. Когда Сёмина спрашивали, насколько принципиален для «Локо» тот или иной соперник в еврокубках, еще не один год следовал традиционный ответ:

«После истории с "Тиролем" это любой австрийский клуб».

Первым козлом отпущения оказался ГАК из Граца, которому железнодорожники не оставили шансов в гостях — 2:0, а дома, поведя — 3:1 и решив передохнуть, позволили сопернику сравнять счет и все же удостоились комплиментов от тренера гостей Кристиана Кеглевитца:

«Я шесть раз наблюдал за игрой "Локомотива" — три раза на видео и три раза вживую — и могу сказать, что, с точки зрения австрийского футбола, это команда экстра-класса».

Однако групповой турнир железнодорожники начали с поражения на своем поле от турецкого «Галатасарая» — 0:2, а нулевая ничья в Брюгге была достигнута лишь благодаря феноменальной игре в воротах Сергея Овчинникова. Домашнее поражение от «Барселоны», казалось, лишило команду последних шансов пробиться во второй групповой турнир. Еще одно — в столице Каталонии — и вовсе должно было низвести их до положения аутсайдеров. Даже несмотря на то, что гости переиграли хозяев, но госпожа Фортуна отвернулась от них. На предматчевой пресс-конференции Юрий Сёмин не возражал против ничьей на «Ноу Камп». А после финального свистка он уже места себе не находил:

«По такой игре — какая ничья? Мы просто обязаны были побеждать».

И от огорчения даже не стал ужинать, кусок в горло не лез. Таким расстроенным его давно не видели.

Несмотря на поражение — 0:1, «Локомотив» заслужил признание не только испанской прессы, но и соперников.

«В Москве каталонцы на нас не смотрели, даже обменяться майками им было неинтересно, — комментировал Сергей Овчинников. — В Барселоне несколько игроков по окончании матча удивленно поднимали в наш адрес большой палец, зауважали, значит».

— Очень хороший футбол показал «Локомотив», создал несколько опасных моментов, — констатировал наставник каталонцев Луи ван Галь. — Наши соперники отлично сыграли

тактически. Нам пришлось очень трудно. В России умеют играть в футбол. «Локомотив» нас в этом убедил.

А Сёмин уверял:

«Как бы ни складывалась турнирная ситуация, будем биться за каждое очко. Не думаю, что положение в таблице окончательно стабилизировалось. Будут, должны быть сюрпризы, неожиданные результаты, и мы постараемся приложить к ним руку».

И его команда от души приложила к ситуации в группе свою увесистую железнодорожную пятерню. В Стамбуле оказался бит «Галатасарай» — 2:1.

«Победы от нас не ждали, а мы постараемся теперь в том же духе, — заявил Сёмин по окончании матча. — Без веры в успех нельзя. И на этот раз она у нас присутствовала, несмотря на тяжелое турнирное положение. Нам обещали турецкий ад, а мы из него выбрались еще больше уверенные в себе».

Адский костер стамбульского стадиона «Али Сами Йен», бывало, испепелял соперников и поавторитетнее недавних дебютантов Лиги чемпионов. А «Локомотиву» его пламя только поддало жару.

«Когда вышел на разминку и увидел, что полстадиона уже поет песни, сразу понял: играть будет приятно, — делился своими впечатлениями капитан железнодорожников Дмитрий Лоськов. — Так уж повелось: чем больше на стадионе народу, чем жарче страсти на трибунах, тем сильнее это нас подхлестывает».

В Барселоне и Стамбуле «Локомотив» блеснул новой чертой характера, продемонстрировал способность и желание терпеть. «Барселона» и «Галатасарай» значительную часть игрового времени испытывали железнодорожников, прежде всего на психологический излом. Москвичи и в Барселоне не «сломались» бы, используй они вернейшие шансы для взятия ворот. А в Стамбуле и вовсе проявили не виданную прежде у российских клубов твердость характера — получив в свои ворота ответный мяч, не попятились, как бывало раньше, в оборону, чтобы любой ценой зацепиться за почетную на чужом поле ничейку. Железнодорожники и бровью не повели в сторону своих ворот, продолжая, как ни в чем не бывало, пойманную во втором тайме игру с акцентом на победный результат, и в итоге добились его, вернув российским болельщикам интерес к Лиге чемпионов.

Вечером Сёмин пригласил российских журналистов, освещавших матч, на ужин в отель «Кемпински».

«А вы не верили в нас, — улыбаясь, укорил он прессу. — В Барселоне-то мы были еще ближе к победе, чем сегодня».

А потом «Локомотив» в Черкизове нанес поражение бельгийскому «Брюгге» — 2:0 и впервые в своей истории вышел

во второй этап Лиги чемпионов.

После того как в ноябрьском матче «Алания», которую тогда возглавлял еще один близкий друг Сёмина Борис Игнатьев, едва не обыграла железнодорожников (итог матча — 1:1), наставник «Локо», не скрывая сарказма, публично вопросил:

«Интересно, а почему владикавказцы не играли с такой отдачей против ЦСКА?»

Разразился скандал, Осетия требовала извинений, но Сёмин промолчал, вероятно, зная, о чем говорил.

«Тогда считали: если друзья, значит, что-нибудь придумают, — комментировал происходившее Игнатьев. — Но ведь мы профессионалы. Каждый дорожит своим имиджем и законами чести, по которым и надо жить. Двух потерянных "Локомотивом" очков могло не хватить до чемпионства, однако после игры мы с Юрой общались, как и подобает уважающим друг друга людям».

В результате железнодорожников на финише догнал ЦСКА, и во второй раз чемпион России должен был определиться в дополнительном «золотом» матче. Уже на 6-й минуте Дмитрий Лоськов забил своему еще недавнему партнеру Руслану Нигматуллину точно в нижний угол мяч, оказавшийся в итоге решающим. В дальнейшем железнодорожники показывали на тяжелом поле стадиона «Динамо» настолько солидную, уверенную игру, что сомнений в исходе матча ни у кого не возникало.

«ЛОКОМОТИВ» — ЧЕМПИОН РОССИИ!

Слез радости не скрывали ни Дмитрий Лоськов, признанный в итоге лучшим игроком сезона, ни лучший вратарь России Сергей Овчинников, блестели они и в глазах главного тренера победителей. Юрий Сёмин посрамил скептиков, считавших, что его команда, словно электричка, в состоянии успешно преодолевать только короткие кубковые дистанции, не может поменять «вечный» серебряный ярлык на золотой. Свой первый чемпионский титул «Локомотив» не просто выиграл, он его выстрадал. Сколько раз железнодорожники терпели крушение на решающем этапе чемпионской гонки, но не сдавались, начинали все сначала и наконец финишировали первыми. Золото «Локо» стало наградой прежде всего главному тренеру железнодорожников за его многолетние труды, за адское терпение, за веру в себя, в своих игроков, за безграничную преданность футболу. Однако сам он в первых же своих словах не преминул воздать должное команде:

«Благодарен игрокам за их индивидуальную подготовку, характер и самоотверженность. На каждый матч мы выходили, как на последний, не имея права на ошибку. Сегодня Бог был с нами. Он все видел и был справедлив. Считаю, "Локомотив" выглядел сильнее всех в этом сезоне. Рад за клуб, в котором тружусь много лет, где для меня и футболистов созданы все условия».

Сёмин по ходу «золотого» матча поразил своих подопечных олимпийским спокойствием.

«Я удивился: обычно Юрий Павлович ведет себя на скамейке гораздо эмоциональнее, — пожимал плечами Лоськов. — А тут был на редкость сдержан. Он наверняка переживал, только не показывал виду, возможно, для того, чтобы мы не дергались, — великий психолог!»

Прямо на стадионе Сёмина заключили в объятия руководители российского спорта Вячеслав Фетисов и Леонид Тягачев. Первый телефонный звонок с поздравлением ему раздался от вдовы великого Льва Яшина Валентины Тимофеевны. Первая приветственная телеграмма пришла от губернатора Московской области Бориса Громова. Отметились поздравлениями руководство УЕФА, президенты «Барселоны», дортмундской «Боруссии», французского «Бордо», московских

«Динамо» и «Торпедо», бывшие министры путей сообщения Николай Конарев и Николай Аксененко, представители других министерств и ведомств, тысячи рядовых болельщиков.

Неожиданно в раздевалке новых чемпионов не оказалось шампанского. Зато ресторан по окончании матча они заказали прямо на стадионе «Динамо».

«У меня большая симпатия к этому стадиону, еще с тех пор, как сам играл, — восхвалял старейшую московскую арену Сёмин. — У Бескова я провел самые счастливые годы карьеры игрока. Аура этой арены по-хорошему относится ко мне и к нашей команде — сколько "Локомотив" там ни играл, почти все выиграл».

Символично, что самые горячие поздравления футболисты получили от своих предшественников, заложивших фундамент большой победы — пришедших в раздевалку Игоря Черевченко, Саркиса Оганесяна, Алексея Косолапова... А потом поздравить железнодорожников приехал в Баковку председатель Государственной Думы Геннадий Селезнев.

В преддверии первого локомотивского золота вышел документальный фильм о его главном творце — «Юрий Сёмин. 12-й игрок» режиссера Николая Малецкого по сценарию известного журналиста Евгения Богатырева, который понравился даже знаменитому кинорежиссеру Никите Михалкову. На XXI Международном фестивале спортивных фильмов в Милане фильм был удостоен одного из главных призов в номинации «Документальное кино. Репортаж».

Эмоции в тот ненастный ноябрьский вечер были выплеснуты до дна, и на первый матч второго группового турнира Лиги чемпионов с дортмундской «Боруссией» их почти не осталось. Хотя Сёмин был иного мнения:

«Нам не хватило всего одного дня для подготовки к игре с "Боруссией". После первого тайма у игроков кончились силы, а ведь победа была очень близка!»

Тренер гостей Матиас Заммер признал:

«В тяжелой борьбе мы победили сильного соперника. Все игроки "Локомотива" очень высокого класса».

А вскоре в этом убедился и мадридский «Реал». Готовясь к матчу с ним в испанской Марбелье, железнодорожники в контрольной игре победили киевское «Динамо» — 2:0 и своей игрой произвели сильное впечатление на старого друга Сёмина еще по московскому «Динамо», вице-президента «Динамо» киевского Йожефа Сабо.

«Мне давно нравится команда Юрия Сёмина, демонстрирующая высокое качество игры, — признался бывший

полузащитник сборной СССР. — "Локо" гармонично сбалансирован во всех линиях, показывает хорошее движение, надежную игру в обороне и остроту в атаке. В чемпионате России мы болели за "Локомотив" не только потому, что мои старые друзья Юрий Сёмин и Владимир Эштреков возглавляют эту команду, а еще и потому, что она демонстрирует интересный футбол».

Завершающий матч команды 11 декабря на знаменитом мадридском стадионе «Сантьяго Бернабеу» Сёмин назвал лучшим в своей тренерской карьере. Чемпион России не смазал концовку исторического сезона. Наставник «Локо» угадал с составом, выпустив против Зинеддина Зидана редко выходившего на поле Беннета Мнгуни, и южноафриканец не только нейтрализовал великого француза, но и забил блестящий гол. Потом при выходе с поля Сёмин расцеловал Мнгуни. На последней минуте при счете 2:2 Джеймс Обиора вышел один на один с вратарем, но был остановлен финальным свистком английского судьи Барбера, не допустившим фиаско испанского гранда.

«Контратаки гостей всегда оборачивались для обороны "Реала" кошмаром», — резюмировала газета «Marca».

«Локомотив» впервые стал чемпионом страны, впервые вышел во второй групповой турнир Лиги чемпионов, впервые заставил уважать себя на одном из главных стадионов мира «Сантьяго Бернабеу», получил в подарок стадион, на котором предпочла выступать и сборная России — а значит, ставший главной ареной страны, пятеро игроков «Локомотива» находились в составе национальной сборной на чемпионате мира. Это был фантастический сезон, бенефис команды и ее наставника, которого признали лучшим тренером России.

— Вы считаете себя человеком в возрасте? — пытали 55-летнего главного лауреата сезона журналисты.

— Нет, пока молодым, — отвечал Сёмин. — Знаю, сколько мне лет, но не старею потому, что провожу много времени с игроками. Мало того, что я тренируюсь с ними, мне нужно их понимать, вникать в проблемы. Все-таки у них совсем другая жизнь, чем была в их возрасте у нас. Если перестану их ощущать, сразу стану старым и работать нормально не смогу.

— Правда, что через несколько минут после триумфа вы позвонили жене Лоськова?

— Правда. Жена Лоськова — его главный футбольный вдохновитель, дает мужу установки лучше любого тренера. Значит, надо с ней контактировать, брать в союзники. А ну как случится у нас с Лоськовым конфликт? Против двоих-то ему тяжелей будет сражаться.

Все сложилось в том сезоне у Сёмина отменно, но занозой сидела в душе размолвка с Валерием Газзаевым, о которой не упускали случая посудачить некоторые журналисты. Вот и в редакции «Московского комсомольца» во время телефонного моста с болельщиками среди прочих наставнику «Локо» был задан вопрос:

- «Вы пошли бы в разведку с Газзаевым?»

— «Конечно, — моментально отреагировал Сёмин. — Он очень порядочный человек. В какие-то моменты у нас бывают разногласия, но в разведку с ним всегда можно идти».

Так начался путь к новому сближению двух самых ярких российских тренеров. Газзаев впоследствии объяснял:

«И между друзьями случается всякое, бывает, ссорятся. После моего прихода в ЦСКА нас все время пытались столкнуть, пресса нагнетала страсти. И прежде, когда я работал в "Алании" или "Динамо", наши поединки с "Локомотивом" носили острый, принципиальный характер. В пылу напряженной спортивной борьбы мы оба росли как тренеры. И в то же время оставались искренними людьми, камня за пазухой никогда не держим. А умение дружить заключает в себе и способность прощать взаимные ошибки. В наших взаимоотношениях никогда не было места предательству. Вот это для меня самое ценное».

ГЛАВА 15. ЕВРОПЕЙСКИЙ АВТОРИТЕТ

В преддверии нового сезона Сёмин усилил свой штаб Борисом Игнатьевым в качестве спортивного директора и португальским тренером по физподготовке Мариану Баррету.

Но недаром считается, что завоевать чемпионский титул легче, чем его отстоять, хотя Сёмин и утверждал, что «иной цели у его команды нет и быть не может». Ко всему прочему «Локомотиву» после первого чемпионского золота выпал труднейший, изматывающий сезон.

— Возникли проблемы психологического характера: чемпионский титул, к которому игроки так долго и упорно шли, покорился. Предстояло найти новую мотивацию, — рассуждал Сёмин. — Недоработали мы в этом направлении, не достучались до умов наших подопечных. Некоторые наши игроки в первых матчах выходили на поле «с медалями на груди». В мою бытность игроком «Динамо» Константин Бесков нам говорил: «Если вы думаете, что прошлогодние достижения позволят вам начать новый сезон на том же уровне, то глубоко ошибаетесь. Его, как и все остальные команды, вы начнете с нуля». К тому же четыре весенних матча в Лиге чемпионов оказались по физическим и моральным затратам запредельными. В атлетизме команда даже прыгнула выше своей готовности на тот период. Последующие обследования подтвердили этот физиологический взрыв, последствием которого стала вереница травм, тяжелых, с бесконечными операциями. Почти во всех матчах чемпионата России тогда мы выступали без пяти-шести ведущих игроков. Но потери при борьбе на два фронта, один из которых Лига чемпионов, неизбежны. Зато, попав в число 16 сильнейших, мы добились признания в Европе. «Локомотив» теперь знают, уважают. Мы просто не имели права по-другому подходить к матчам Лиги чемпионов.

Европейское признание дорого обошлось железнодорожникам. Впервые за шесть лет команда не попала в призеры, довольствовавшись 4-м местом в чемпионате России, а из Кубка выбыла на стадии 1/8 финала. Сезонные потери «Локомотива» могли быть меньше, если бы команде, представлявшей Россию в Европе, шли навстречу хотя бы в разумных пределах, как это всегда делалось по отношению к «Спартаку». Сёмин просил, писал письма в Российский

футбольный союз, чтобы игроков «Локо» не привлекали в сборную для участия в февральском тренировочном турнире на Кипре в канун матчей Лиги чемпионов с «Миланом» или хотя бы отпустили их в клуб пораньше. Тщетно.

«"Милан" выглядел сильнее нас, и тут на положительный результат можно было рассчитывать только в союзе с удачей, — признавал Сёмин. — Но она обошла нас стороной».

Руководство «Локо» просило сдвинуть дату матча на Суперкубок, кстати, выигранного у ЦСКА в сериях пенальти, чтобы у железнодорожников осталось время для полноценной подготовки к ответному матчу с дортмундской «Боруссией». Но и эта просьба осталась без ответа.

— Мы предполагали, что без потерь на старте чемпионата после тяжелых баталий в Лиге чемпионов не обойдется, но не могли себе представить, насколько они будут серьезны, — откровенничал Сёмин. — Однако, предложи нам снова пройти через прошлую осень и нынешнюю весну в том же жестоком графике, не отказались бы. Матчи Лиги чемпионов — что-то необыкновенное. В них самовыражение футболиста достигает апогея, но вместе с тем опустошает его и морально, и физически. Даже «Манчестер Юнайтед» или «Реал» после успехов в еврокубках, как правило, в играх национального первенства теряют очки. И нелепо было бы предполагать, что, выхолощенные матчами с «Реалом», «Миланом», «Боруссией», мы войдем в российский чемпионат свеженькими.

Первым в истории выходом во второй этап Лиги чемпионов мы приобрели новую армию болельщиков, на матчах с «Реалом» и «Миланом» был аншлаг. Считаю, что московский матч против «Реала», пусть и проигранный, был лучшим для нашей команды за всю мою тренерскую карьеру.

Невероятно плотный весенний календарь команда, возможно, и выдержала, если бы некоторые ее игроки не посчитали первое золото пределом мечтаний. Обиора, к примеру, плакавший в раздевалке после победного «золотого» матча, в новом сезоне вдруг хронически заболел, хотя врачи никаких недугов у него не обнаруживали. Сёмин, понимая, что нигериец симулирует, тем не менее, по своему обычаю, долго терпел, увещевал «нежного», как он сам говорил, футболиста, требовал все новых и новых обследований, прежде чем выставить его на трансфер. «Болезнь» Обиоры обострила и без того очевидные проблемы «Локомотива» в атаке. Прощался с Обиорой Сёмин, как обычно, с болью:

«А как иначе? Обиора делал нам результат и в то же время поставил в безвыходное положение, подвел к тому, что для поддержания здоровой обстановки в команде с ним нужно было

расставаться. Если бы я прочитал в его глазах желание остаться, увидел стремление помочь команде, он и дальше играл бы».

Забегая вперед, надо заметить: когда Обиоре станет невмоготу во французском «Ньоре», Сёмин пожалеет его, скажет: «Если игрок полезен, можно закрыть глаза на его недостатки, забыть прошлое», снова вернет в команду, поверит заверениям футболиста, что уж теперь-то он костьми будет ложиться на поле. И вновь окажется обманутым. Задурил и сербский защитник Обрадович, самовольно отправившийся на смотрины во Францию, а по возвращении узнавший, что он составил компанию Обиоре на трансферном листе. Настораживало главного тренера «Локо» и спокойствие, с которым команда воспринимала неудачи. Он давно усвоил истину: если в коллективе тишина, жди провала.

— Конфликты в команде я сразу стараюсь пресекать, — рассказывал он в одном из интервью. — В перерыве мадридского матча с «Реалом» была у нас неприятная ситуация с Пименовым. Сначала вспылил я, потом не сдержался он. Но после игры мы свое столкновение быстро погасили. Так произошло бы даже в том случае, если бы результат игры оказался отрицательным. Когда чувствую, что игрок недоволен своим положением в команде, вызываю его и рассказываю, как вижу ситуацию. Посчитает он нужным — ответит, не посчитает — просто примет к сведению. Самое важное, чтобы не было недоговоренности. Хотя без конфликтов в любом коллективе не обходится. Другое дело, почему они возникают. Если по футбольным причинам — это нормально. Если по житейским — нет.

В то же время Сёмин, безусловно, был знаком с методикой подготовки выдающихся хоккеистов Анатолием Тарасовым, с принципами успешной работы в сборной страны по гандболу известного тренера Анатолия Евтушенко, которые в случае крайней необходимости искусственно разжигали в своих командах внутренние конфликты. И однажды признался, что и он в случае необходимости применял рецепты «старших товарищей». К этому его подталкивали и события внутри команды.

Так, в начале 2002 года Вадим Евсеев перестал попадать в основной состав. Но однажды Сёмин выпустил его на замену. Экс-спартаковец, забив гол, выкрикнул пару не самых лестных фраз в адрес тренера.

«И он стал ставить меня в состав, — не без удивления констатировал локомотивский защитник. — Во второй половине первенства я уже играл постоянно. А Сёмин потом говорил другим футболистам: "Вы разозлились бы, что ли, на меня, как Евсеев!" Это второй тренер после Георгия Ярцева, который нашел ко мне подход».

— С эмоциональными игроками значительно интереснее работать, — комментировал ситуацию Сёмин. — Их не нужно раскачивать, заводить. А критические замечания Евсеева заставляют задуматься: может, мы что-то неправильно делаем? Главный критерий — Евсеев предан футболу и команде. Если есть эта преданность, честность, порядочность, то и на критику нормально реагируешь. Значит, человек стремится сделать так, чтобы было лучше. Обострение — это нормально. Когда в коллективе тишь да гладь, жизнь в нем не кипит, а теплится. Я за то, чтобы человек говорил вслух все, что думает.

— Накануне матчей с более слабыми соперниками я всегда, пусть даже искусственно, пытаюсь создать такую обстановку, будто у нас не все в порядке, — признавался Сёмин.

Позднее, по окончании чемпионского сезона 2004 года он вдруг вспомнит:

«У нас столько было конфликтов на протяжении сезона! Не будь их, не было бы и команды».

Однако общую игровую концепцию «Локомотива», несмотря на тяжелую турнирную ситуацию, главный тренер менять не стал. В то же время против разных соперников «Локомотив» каждый раз выглядел несколько по-иному, что наводило на мысли о пересмотре главным тренером в сложившейся ситуации отдельных принципов игры команды.

«Мы не из тех, кого неудачи могут обратить в панику, — отвечал Сёмин на подобные утверждения. — Менять концепцию стоит тогда, когда есть ощущение полной исчерпанности прежней, когда лимит возможностей игроков иссяк. Так случилось два года назад, когда процентов на 70 обновили состав. Сейчас же в состоянии прибавить все, даже такой яркий футболист, как Лоськов. Другое дело, что для прогресса все должны предъявлять большую требовательность к себе, совершенствовать свою психологию. Глубоко убежден, что серьезная команда должна быть способна не только успешно использовать разные схемы, но и еще уметь по ходу матча безболезненно перейти с одной на другую. Безусловно, это риск. Но без риска в тренерской профессии не обойтись».

Игроки явно прислушались к пожеланиям своего тренера, и ближе к осени, с приходом Дмитрия Хохлова, Михаила Ашветия (а еще раньше — Малхаза Асатиани), возвращения из Италии Сергея Гуренко «Локомотив» не только восстановил свой чемпионский уровень, но и повысил его. Что нашло свое отражение в очередном походе железнодорожников в Лигу чемпионов, особенно в матчах с миланским «Интером».

Лоськов, Игнашевич, Измайлов, Маминов, Овчинников,

Ашветия, Бузникин явно превосходили на поле признанных звезд с мировыми именами — уругвайца Рекобу, итальянцев Вьери, Каннаваро, Тольдо, аргентинцев Альмейду, Дзанетти, турка Эмре и в Черкизове добились оглушительной, на всю Европу, победы — 3:0.

- Русские поразили меня физической готовностью и скоростями, — признавался Марко Материцци, защитник «Интера» и сборной Италии, скандально прославившийся на очередном чемпионате мира после стычки с французом Зиданом. — Мы не успевали за игроками «Локомотива». Заметно: тренер много поработал над тем, чтобы команда предстала единым механизмом.

— Слава Богу, что этот кошмар в Москве случился до меня! — не скрывал своей радости Альберто Дзаккерони, возглавивший «Интер» незадолго до ответного матча в Милане, который завершился ничейным результатом — 1:1. — Юрий Сёмин создал очень интересную команду. Мне особенно понравились Лоськов и Маминов. Полузащита — сильнейшее звено этой симпатичной команды. Думаю, что «Локомотив» несет в себе лучшие качества российского футбола, а именно командную дисциплину и культуру уважения к тренеру. Наверное, главная сила «Локомотива» в том, что каждый игрок знает, что ему делать на поле. Можете считать это комплиментом в адрес моего коллеги Юрия Сёмина. И на «Сан-Сиро» «Локомотив» вышел играть против нас без всякой боязни, а уж про его поединок в Москве против «Интера» и говорить не приходится: там у него и вовсе была дикая уверенность в своих силах.

А до того был еще матч 3-го квалификационного раунда Лиги чемпионов с «Шахтером», только победа в котором (после поражения в Донецке — 0:1) выводила железнодорожников в групповой турнир. Горняков на тот момент тренировал известный немецкий специалист Бернд Шустер.

— У российского футбола было много неудач, и со страниц прессы то и дело звучали призывы пригласить в нашу страну иностранного специалиста, мол, он подготовит команду лучше российского тренера, — объяснял причину повышенной личной мотивации в преддверии матча с «Шахтером» Сёмин. — Для меня было очень важно опровергнуть это мнение. Если бы «Локомотив» уступил, все вокруг говорили бы: вот, в Донецк привезли Шустера, и он обыграл команду из России. В общем, на кону для меня стояло очень многое. Скажу больше: это был самый важный матч в моей тренерской карьере.

И Сёмин со своей командой сумели постоять за честь российского тренерского корпуса. «Локомотив» выиграл — 3:1 и в

очередной раз вышел в групповой турнир Лиги чемпионов. Когда Игнашевич разбегался к 11-метровой отметке, чтобы установить окончательный счет матча, Сёмин закрыл глаза руками. А едва прозвучал финальный свисток, как тренер «Локо» рванулся к трибунам, чтобы поклониться своим болельщикам. Потом он вытащил из раздевалки уже отплясывавшую на радостях команду и вместе с ней под гром салюта, под гимн «Локомотива», а затем и «We are the Champions» знаменитых Queen пробежал импровизированный круг почета.

Спустя три месяца Сёмин по окончании матча с киевским «Динамо», выигранного его командой в драматичной борьбе — 3:2, уже после триумфа над «Интером» и нулевой ничьей в равной игре с лондонским «Арсеналом» признавал: «Это был лучший футбол в истории Черкизова!» После игры с «Арсеналом» не скупились на комплименты в адрес соперников и гости — лондонские «канониры».

Мартин Киоун, капитан «Арсенала»: «"Локомотив" удивил нас своими скоростями».

Лаурен, защитник: «Очень тяжелая игра, техничных и быстрых игроков у "Локомотива" достаточно».

Жилберту Силва, полузащитник: «"Локомотив" — очень хорошая команда».

Йене Леманн, вратарь: «Временами казалось, что "Локомотив" нас дожмет. По моим воротам русские нанесли немало ударов. Даже для гостевой игры их было многовато».

А встречу «Локомотив» — «Динамо» (Киев) напрямую транслировал один из главных английских телеканалов, и ее признали абсолютно лучшей из всех, сыгранных на предварительном этапе Лиги чемпионов — 2003/04.

Заняв 2-е место в группе «В», «Локомотив» вышел в 1/8 финала Лиги чемпионов, вновь продлив свой сезон в ней до весны. Успехи железнодорожников в матчах с лидерами европейского футбола перестали удивлять.

«Мы уже смотрим на грандов не снизу вверх, а как на равных себе», — подчеркивал один из ведущих защитников команды Олег Пашинин.

— Сезон получился неоднозначным, — подводил итоги Сёмин, второй год подряд получивший премию «Стрелец» как лучший тренер России. — Четвертое место в чемпионате — не тот результат, к которому мы стремились. Тут двух мнений быть не может. Раз мы финишировали четвертыми, значит, все без исключения отработали не так хорошо, как год назад. С другой стороны, за этот год «Локомотив» приобрел немало новых болельщиков. Они нам очень помогли, особенно во время

международных матчей. Чтобы завоевать такую поддержку и заставить уважать себя в Европе, понадобилось немало времени. Считаю сей факт самым важным итогом сезона. Были яркие победы как в национальном первенстве, так и в евро-кубках. Мы сделали акцент на международные матчи. И это, на мой взгляд, ошибка. Подход получился односторонним. Поэтому и потеряли возможность в новом сезоне сыграть в Лиге чемпионов. Но есть значительное поступательное движение. Игроки уверенно чувствовали себя в международных матчах, теперь их все знают. Дель Боске, с которым я виделся недавно, назвал нашу московскую игру с киевским «Динамо» лучшей на групповом этапе Лиги чемпионов. Ради таких матчей можно кое-чем и пожертвовать».

Еще об одном своем достижении не упомянул Юрий Сёмин. «Локомотив» продолжал оставаться базовой командой сборной России. В этой ситуации было бы логично возглавить ее Сёмину. И после неудач сборной в матчах с Грузией и Албанией такое предложение наставнику «Локо» последовало.

— Сёмин — один из самых ярких российских тренеров, — считает Вячеслав Колосков, более 13 лет возглавлявший Российский футбольный союз. — Он и футболистом был заметным, одаренным, со своеобразным стилем, и тренером проявил себя в высшей степени современным — самой высокой квалификации. В нем привлекает глубокое знание футбола, желание совершенствоваться — постоянные стажировки в ведущих европейских клубах, смелость — риск был не только его постоянным попутчиком в работе, но и союзником, умение находить контакт с любым футболистом, создать сплоченный коллектив. Он мог «отпустить» игроков, сделать вид, что чего-то не замечает, но в нужный момент потребовать от них полной концентрации и получить ее. Мы предложили ему пост освобожденного тренера сборной — тогда наш выход из отборочной группы чемпионата Европы был под большим вопросом, и совмещение двух тренерских должностей исключалось. Жаль, что он отказался. Хотя я его понимаю: оставить «Локомотив», попавший в трудную ситуацию, он был не в силах.

ГЛАВА 16. КОГДА ПОЛНЫЕ ТРИБУНЫ ВАЖНЕЕ ЗОЛОТА!

Вступая в очередной сезон, Юрий Сёмин признался, что загадывал только одно новогоднее желание — вернуть «Локомотиву» чемпионский титул. И Дед Мороз его не подвел — желание исполнилось.

- Думаю, нас ждет очень напряженный чемпионат — даже не чета прошлогоднему, — говорил главный тренер «Локо» накануне открытия сезона. — Клубы значительно усилились — как игроками, так и тренерами. Уровень чемпионата России растет с каждым годом.

Но открывать сезон «Локомотиву» предстояло матчами 1/8 Лиги чемпионов с «Монако». Осложнялась ситуация уходом столпа обороны команды Сергея Игнашевича в ЦСКА.

«Обиды на игрока нет, — говорил Сёмин. — Жаль только, что он заранее не предупредил о своем намерении, чтобы мы загодя искали ему замену. Он прибавлял с каждым годом, вырос в нашем коллективе до уровня национальной сборной. Мне неприятна вся эта история. Но ничего, пережил».

В то же время железнодорожникам удалось заполучить из марсельского «Олимпика» Дмитрия Сычева.

Наконец-то со времен Олега Гарина у «Локомотива» появился форвард, вокруг которого можно было строить атакующую игру.

«Сычев подходит к нашему стилю, — уверял Сёмин. — Мы предпочитаем комбинационный футбол с большим количеством средних и коротких передач, и для завершения атак нам необходим футболист именно такого плана. Да и для самого Сычева по его футбольным качествам "Локомотив" — идеальный вариант».

Второй сбор «Локомотив» проводил в немецком Руйте. По пути на давно обжитую базу сборной Германии президент клуба Валерий Филатов, Юрий Сёмин и капитан команды Дмитрий Лоськов отделились от общей группы. Они отправились в клинику университета Гросс-Хадерн, где умирал от лейкемии бывший министр путей сообщения Николай Аксененко, горячий поклонник команды, благодаря которому у «Локомотива» появились суперсовременные стадион и база. Никто не знал об их маршруте. В России шло следствие по уголовному делу, заведенному на Аксененко. К экс-министру пускали только самых близких ему людей. Локомотивское трио рисковало: если бы в

российских верхах узнали об этом визите, у всех троих могли бы возникнуть большие неприятности.

«Николай Емельянович всегда нас поддерживал, до последнего времени переживал за нас, и мы не могли не оказать ему внимания в тяжелые для него дни, — говорил Сёмин. — Если бы мы не совершили тот визит, я бы никогда в жизни себе этого не простил».

Произошли изменения в тренерском составе команды. Уехал в Гану приглашенный возглавить национальную сборную африканской страны Мариану Баррету, главным тренером в «Сатурн» ушел Борис Игнатьев.

Уже в конце февраля «Локомотив» продолжил сезон в Лиге чемпионов, победив на своем поле «Монако» — 2:1. Впору было радоваться, ведь гости реализовали свой единственный момент за 90 минут, на протяжении которых доминировал «Локомотив». Но железнодорожники были настолько огорчены результатом, что по окончании матча даже не поздравили друг друга с победой. Их настроение разделял и Сёмин.

«Мы могли и должны были победить с более внушительным счетом», — досадовал он, словно предвидя последствия неиспользованных шансов. С ним был согласен и... наставник «Монако» Дидье Дешам.

«Нам повезло. Уже сегодня мы могли вылететь из Лиги чемпионов, если бы "Локомотив" реализовал многочисленные моменты, — констатировал знаменитый француз. — Результат, считаю, не соответствует содержанию игры. Нас редко так "возят". Чудо, что мы остаемся в борьбе».

И даже после преодоления в полуфинале английского «Челси» и выхода своей команды в финал Лиги чемпионов Дешам все вспоминал про дамоклов меч, висевший над его командой в 1/8 финала: «Сейчас на нашем месте вполне мог быть и "Локомотив"».

— С первых минут стало очевидно, что играть нам не дадут, — комментировал результат ответного матча (0:1) и расставание «Локо» с Лигой чемпионов Лоськов.

Португальский рефери Кортеш Батишта (который даже в своих интервью не скрывал, что не любит русских) стал 12-м игроком «Монако», без серьезных оснований удалил еще в середине первого тайма Лоськова, а потом засчитал гол в ворота гостей в момент, когда Овчинникова дезориентировал находившийся «вне игры» Адебайор.

— В истории нашего клуба это была, несомненно, самая успешная Лига, — подводил Сёмин итоги выступлений «Локомотива» в престижнейшем европейском клубном турнире.

— Сумели выйти из очень сложной группы, во что верили немногие. А потом на высоком уровне провели первый матч с «Монако». Но при счете 2:0 нужно было добивать соперника, как это сделал в финале «Порту». А мы не смогли.

Подложили свинью железнодорожникам и отечественные коллеги португальского арбитра. Единственный выход на европейскую арену в очередном сезоне у «Локомотива» оставался через успех в Кубке России, но сомнительный пенальти и гол из положения «вне игры» привели команду к крупному поражению в Ярославле от «Шинника» — 0:3. На своем поле «Локомотив» отыгрался — при счете 4:1 Ашветия забил еще один гол, но судья на линии ошибочно зафиксировал офсайд у грузинского форварда, и дальше пошел «Шинник».

«В Европу мы не попали из-за боковых судей, которые обслуживали оба матча с "Шинником"», — без обиняков заявил крайне редко комментирующий судейство Сёмин.

В чемпионате дела тоже шли не слишком гладко. После 14 туров железнодорожники отставали от лидировавшего «Торпедо» на восемь очков. Но Сёмин не терял оптимизма.

«В борьбе за золотые медали для "Локомотива" еще ничего не потеряно», — уверял он.

И сделал, по его собственным словам, грандиозное приобретение: пригласил из «Ромы» бразильского полузащитника Франсиску Лиму, за плечами которого было полторы сотни игр в итальянской серии «А». Впервые познакомившись с Лимой на поле, болельщики усомнились, бразилец ли это — ни филигранной техники, ни финтов. Однако «железный» Лима как своей непроходимостью в обороне, так и влиянием на партнеров настолько поднял боевой дух команды, что еще за два с половиной месяца до финиша главный тренер «Кубани», дома обыгравшей железнодорожников — 2:1, Софербий Ешугов во всеуслышание заявил: «Мы победили лучшую команду страны — чемпиона России-2004!» Сёмин вновь проявил свой редкий вкусовой футбольный дар, который оценили и в Италии: спустя короткое время «Рома» стала настоятельно требовать бразильца назад.

— Лима оказался тем аккумулятором, который придал «Локомотиву» новый заряд, — подчеркивал Сёмин. — Порой команде не хватает какой-то одной детали, чтобы заработать на полную мощь, — и вот этой деталью как раз стал бразилец.

Однако «Локомотив» по-прежнему выступал в роли догоняющего лидеров — ЦСКА, «Зенита». Когда железнодорожников отделяло от возглавлявших таблицу петербуржцев шесть очков, Сёмин говорил:

«Если есть малейший шанс, надо за него цепляться. И мы не теряем оптимизма, обладая мощной армией болельщиков. Чтобы не отпугнуть их, должны собрать все силы в кулак и выстрелить на финише так, как умеем. У нас уникальные болельщики. Мало того, что они не бросили нас в трудные времена, но, даже огорчая их очередными неудачами, мы слышим с трибун только добрые слова поддержки — никакой грубости или оскорблений в адрес игроков и тренеров».

И как болельщикам было оставаться дома в дни игр «Локомотива», если после каждого матча Сёмин выходил в прямой эфир с ними с огромных телеэкранов стадионного табло, в ходе послематчевой пресс-конференции никогда не забывал поблагодарить их за поддержку, а то и вместе со своими игроками подойти к фанатской трибуне, поаплодировать ей.

Даже сенсационное поражение на своем поле от «Ротора» в добавленное время — 0:1, случившееся в результате нелепой ошибки Овчинникова, не стало поводом для обструкции трибун. Раздосадованный Сёмин не стал вымещать свое недовольство на вратаре, а, как обычно, пришел ему на помощь. Овчинников, сознавая, что подвел команду, рвался перевыполнить и без того свои заоблачные объемы в тренировках. Тренер же, наоборот, предложил ему сбавить нагрузки, а накануне очередного матча вместо тренировок отправлял своего голкипера погулять по лесу. «Так всегда делал Лев Яшин, если случались перегрузки», — объяснял Сёмин. Мера подействовала, и заключительные матчи чемпионата голкипер «Локо» провел блестяще.

Об умении Сёмина наилучшим образом построить тренировочный процесс высказывались многие, но наиболее коротко и ясно — Дмитрий Сычев:

«Главное не количество тренировок, а качество. У Сёмина одно занятие по нагрузкам за два идет».

Тренерское недовольство «бархатным сезоном», устроенным командой в августе — сентябре, после поражения от «Ротора», наконец достигло сознания игроков. И в матче с ЦСКА железнодорожники предстали привычным раскочегарившимся осенним экспрессом.

Противостояние друзей — Юрия Сёмина и Валерия Газзаева вновь стало ключевым на финише чемпионата. Победа железнодорожников над ЦСКА — 1:0, добытая благодаря очередному точному удару Лоськова, не только свела преимущество лидеров в очках к минимуму, но и стала для них психологическим ударом.

«Мы одержали победу в ситуации, когда нас уже никто не принимал в расчет, — отвечал скептикам главный тренер "Локо".

— Крышку гроба уже приготовили, оставалось только гвоздями ее заколотить. А оказалось, что мы живы. Случались у нас периоды и посложнее, но мы из них выходили с честью. Мы вновь стали командой, которой по силам победить любого соперника. Разговоры о потере "Локомотивом" шансов на золото задели игроков, сплотили, а профессионализма им не занимать».

«Локомотив» задолго до финиша признавали лучшей российской командой года, но Сёмин давно научился воспринимать комплименты с осторожностью.

«Когда мы регулярно проигрывали "Спартаку", Вячеслав Грозный, заменявший Олега Романцева на пресс-конференциях, не уставал нас нахваливать, — сразу вспоминал он. — Но как только мы начали выигрывать, тот же Грозный возмущался: "Грубияны, с ними невозможно играть!" И я сразу понял, что "Спартак" признал в нас конкурента».

В начале ноября в Баковку в гости к Сёмину приехал знаменитый английский тренер сэр Бобби Робсон, через руки которого прошли многие корифеи мирового футбола — Ван Нистелрой, Роналдо... Когда гость начал перечислять выпестованные им звездные имена, Сёмин не удержался от шутливого вопроса: «Может быть, вы и "Локомотиву" найдете сильного нападающего? А то у нас с этим проблемы». Условия жизни, работы игроков «Локомотива» в Баковке привели Робсона в восторг. А узнав, что «Локомотив» появился на свет в 1936 году, гость воскликнул: «Какой же я старый — на три года старше известной на всю Европу команды!»

На оставшемся отрезке чемпионата железнодорожники действительно «выстрелили», потеряв лишь очко. Выигрыш у «Торпедо» за тур до финиша вывел наконец «Локомотив» в лидеры. До золота не хватало только победы над «Шинником», и команда по пути в Ярославль остановилась в Троице-Сергиевой лавре попросить помощи у Всевышнего. Он не отказал. Победа — 2:0 принесла железнодорожникам второе в истории клуба чемпионское золото. Взлетая в темное ярославское небо на руках игроков, Сёмин кричал на весь стадион: «Лима! Лима! Филатова, Филатова зовите!»

Вновь, как и два года назад, в раздевалке не нашлось шампанского. Оказалось, что в 1998 году к финалу Кубка России со «Спартаком» были закуплены два ящика игристого напитка, оказавшиеся в итоге ненужными. С тех пор в «Локомотиве» постановили: никакого шампанского до победы!

Едва ли не самое приятное телефонное поздравление поступило Сёмину спустя считанные минуты после финального свистка от Константина Бескова, которого локомотивский

триумфатор считал одним из своих главных учителей в тренерском деле. Двумя годами раньше Бесков ему вовсе не позвонил, а теперь счел своим долгом поздравить в первых рядах — признал, значит. «Лучшую оценку тренеру дает результат, а у "Локомотива" он великолепен», — отметил признанный мэтр.

— По ходу сезона мы не раз попадали в сложные ситуации, но не сдались. Поэтому и победили, — раскрыл секрет успеха команды Юрий Сёмин. — Сегодня эмоции слабее, чем в первый раз. Может быть, потому что устал. Но скорее дело в том, что сейчас произошло чудо, а в 2002-м была закономерность. Тогда мы были сильнее всех. В последние годы неизменно срабатывает традиция: чтобы стать чемпионом, надо дважды обыграть главного конкурента. В 2002-м мы два раза победили ЦСКА и взяли золото. В 2003-м настал черед армейцев. Теперь вновь наша очередь. Значит, все по справедливости. В 2002-м мы не могли похвастать таким количеством болельщиков, как сейчас. Сколько мы видим людей, которые искренне нас поддерживают, ездят за нами повсюду! Недаром «Локомотив» в этом году впервые стал чемпионом Москвы по посещаемости. Вот что для нас самое важное! Важнее даже, чем золотые медали! У нас такого никогда не было!

Но не только клубным патриотизмом или стадионным комфортом объяснялось мощное черкизовское притяжение. Стремление приобщиться к настоящему футболу, твердая уверенность в том, что зрелище на «Локомотиве» гарантировано, влекли на трибуны тысячи и тысячи болельщиков.

В том чемпионате Сергей Овчинников первым из российских вратарей сыграл на ноль сотый матч чемпионата.

«Все свои матчи на ноль хочу посвятить бывшим и нынешним игрокам "Локомотива", а также тренерскому штабу во главе с Юрием Сёминым, — отдавал он дань своему локомотивскому окружению. — Мое достижение — процентов на 70 их заслуга».

Поздравляя «Локомотив» со вторым чемпионским титулом, глава компании «Российские железные дороги» Геннадий Фадеев обратил внимание на примечательный факт:

«К заслугам тандема Сёмин — Филатов можно отнести то, что "Локомотив", в отличие от других клубов премьер-лиги, ни разу не становился центром скандалов и интриг».

Весьма ценное наблюдение и многозначительный штрих к характеристике чемпиона.

— Следующий ваш шаг — сборная? — спросили журналисты торжествующего Сёмина в Ярославле.

— Следующий шаг — отпраздновать чемпионство как положено, — отшутился тренер, не предполагая, что вопрос-то

оказался не в бровь, а в глаз.

И добавил:

— «Локомотив» — это мое родное, и сделать такой шаг мне было бы непросто.

Сёмин стал настоящим героем сезона среди российских тренеров по любым спортивным дисциплинам, собрав едва ли не все призы в этой номинации — от премии спортивных журналистов до хрустального «Премьер» Российской футбольной премьер-лиги. А в декабре его ждала еще одна награда: он стал дедушкой.

«Ощущения потрясающие! — делился он своей радостью. — Теперь у меня есть очень важное дело — внучку Машеньку вырастить».

ГЛАВА 17. СБОРНАЯ — КАК ВЫЗОВ СУДЬБЫ

Вряд ли кто-то мог себе представить, что Юрий Сёмин, казалось бы приписанный к «Локомотиву» навечно, в год своего 20-летия во главе команды начнет год с ней, продолжит в другом коллективе, а завершит — в третьем. Но именно такой зигзаг вычертила его спортивная планида.

Начало сезона перемен не предвещало. В январе главный тренер «Локо» не скрывал удовлетворения от полноценного отпуска своих игроков — впервые за три года. На этот раз у «Локомотива» не было зимне-весенней «сессии» Лиги чемпионов, и команда после месяца отдыха приступила к занятиям полной сил.

Ознакомившись с календарем российского сезона, Сёмин в пух и прах раскритиковал его составителей, которые, по мнению главного тренера «Локомотива», не учли интересов ни участников еврокубков, ни национальной сборной (хотя самого Сёмина еще и в проекте не было на назначение в главную команду страны), указав конкретные несуразности годового расписания. И коррективы в календарь, учитывающие претензии тренера, были внесены.

Сезон для железнодорожников начался как нельзя лучше. Команда выиграла Кубок Содружества, а затем и Суперкубок, победив грозненский «Терек» — 1:0.

А 12 марта победа «Локомотива» над «Томью» — 2:0 в день открытия XIV чемпионата России совпала с юбилеем его главного тренера: это был рекордный 400-й матч Сёмина во главе команды железнодорожников. Он тогда оставался единственным наставником, руководившим одним клубом на протяжении всех первенств России. А по стажу пребывания в тренерском кресле ближайший к нему Валерий Газзаев отставал почти на полсотни игр. Журналисты тут же принялись за сравнения, вспоминая Алекса Фергюсона в «Манчестер Юнайтед» и Ги Ру во французском «Осере». Но уже через месяц рекордная серия Сёмина оборвалась.

Ушел в отставку главный тренер сборной России Георгий Ярцев, и встал вопрос о его преемнике. Журналисты все чаще интересовались у специалистов, действующих игроков, чья кандидатура для них предпочтительнее. Мнение футболистов «Локомотива» на этот счет, как всегда, недвусмысленно выразил

Сергей Овчинников.

«Решение назначить Юрия Сёмина тренером сборной, по-моему, давно напрашивается, — утверждал он. — Новый президент РФС Виталий Мутко — здравомыслящий человек. Я думаю, он сделает предложение Юрию Павловичу. Причем до конца этого цикла Сёмин, на мой взгляд, вполне может совмещать работу в сборной и в клубе. А уже потом станет освобожденным тренером».

К сожалению, прогноз вратаря «Локо» сбылся лишь наполовину.

Юрий Сёмин был утвержден главным тренером сборной России 18 апреля. Освобожденным, хотя до последнего дня он отстаивал свое право на совмещение двух кресел — в сборной и локомотивского.

К тому времени все чаще стали поговаривать об усиливающихся трениях между Сёминым и президентом «Локо» Валерием Филатовым. Их ранее тесные дружеские контакты со временем перешли на уровень исключительно деловых, рабочих. Прежде чем принять предложение Мутко, Сёмин заручился согласием руководства ОАО «Российские железные дороги», главы компании Геннадия Фадеева на совмещение должностей. Не возражал и Мутко, рассуждавший:

«Начнем с совмещения, посмотрим, как пойдет дело, а жизнь покажет, правильный ли это путь. Скорректировать его всегда успеем».

Когда же Сёмин пришел на последнюю встречу с Филатовым и Фадеевым, в совмещении ему неожиданно категорически отказали. Такой развязки не ожидал никто. И Сёмин был шокирован. Не оставалось сомнений, что Фадеев пересмотрел свое прежнее решение под влиянием президента клуба. Зачем Филатову понадобилось убрать из «Локомотива» Сёмина, служившего в глазах общественности олицетворением всех клубных свершений за последние 20 лет, думается, объяснять не надо. Вероятно, такая мысль занимала его давно, а приглашение Сёмина в сборную пришлось как нельзя кстати для ее реализации. Правда, теперь уже экс-тренеру «Локо» дали гарантии, что в случае разрыва со сборной он сможет вернуться в свой клуб. И Мутко постоянно заявлял, что Сёмин командирован «Локомотивом» в сборную, правда, добавлял: действие его контракта с клубом приостановлено. То есть тренер был как бы сдан «Локомотивом» в аренду Российскому футбольному союзу.

— Выбор Сёмина предопределили его здоровые амбиции и оставшееся еще желание что-то доказывать, — обосновывал свою позицию новый глава РФС. — Сёмин очень объективен в своих

оценках. А самое главное: в нашей стране с его достижениями может сравниться только Романцев и, может быть, Газзаев. Я прекрасно видел, как сжигает себя Сёмин в клубе. Да что там: все наши беседы о сборной так или иначе обязательно сворачивали на «Локомотив». Совсем выдергивать Юрия Павловича из клуба, который во многом создан им, было бы неправильно. Вот и родился компромиссный вариант с «командировкой». Потом уговорили на него самого Сёмина. Последняя встреча с ним длилась более шести часов и вновь убедила меня, что выбор сделан абсолютно правильный. В сборную вместо человека, потерявшего контакт с футболистами, пришел специалист, соответствующий ее потенциально высокому уровню.

— Сказать, что мне было очень тяжело покинуть «Локомотив» — не сказать ничего, — признавался Сёмин.

Но и переживая нежданное расставание с командой, он не забыл о ее болельщиках.

— Обращаюсь к болельщикам «Локомотива»: ничего страшного не случилось. У нас стабильный клуб, который обязательно продолжит движение вперед. Тем более я никуда из «Локомотива» не ухожу. И называю мой уход в сборную командировкой. С руководством клуба достигнут компромисс: контракт со сборной пока действует до 31 декабря этого года. Если по тем или иным причинам я не продолжу работу с национальной командой, то вернусь на пост главного тренера «Локомотива».

Он-то думал тогда, что не порывает с родной командой. Но болельщики сердцем почувствовали недоброе. Перед входом в издательство «Московская правда», куда Сёмин направлялся на заранее объявленную «Московским комсомольцем» «горячую линию», его поджидала толпа молодежи. Мальчишки и девчонки с его портретами, баннерами скандировали: «Сёмин! Сёмин!» — со слезами на глазах и в голосе расспрашивали, почему он их покидает, зачем не настоял на совмещении. А у него самого ком в горле застрял, да и что он мог ответить этим чистым, открытым ребятам, еще не познавшим в своей жизни интриг и предательств.

Тяжелым оказалось и прощание с игроками. Уж лучше бы не было на этой церемонии прессы. Впервые в своей футбольной жизни он мог не сдержаться, дать волю чувствам. Но только без посторонних! Каких усилий стоила Сёмину в тот момент натянутая, вымученная улыбка перед фото и телеобъективами, не знает, да и не узнает никто.

Как теперь всем известно, попрощавшись к концу года со сборной, Сёмин оказался прежнему руководству «Локо» не ко двору и вернулся в клуб лишь спустя еще год на президентскую

должность. И что за этот период выиграл «Локомотив»? А в то время даже первый вице-президент РФС Никита Симонян считал, что в отношении Сёмина стоило пойти на совмещение пусть и вопреки общественному мнению.

«К такому ходу событий располагала всем известная колоссальная работоспособность Юрия Павловича, — аргументировал заслуженный тренер СССР свое мнение. — И став тренером, он сохранил характер игрока — прямой, бойцовский, бескомпромиссный. Если Сёмин берется за дело, то вникает в него глубоко, отдается ему со всей присущей ему энергией, которой, уверен, ему хватило бы и на клуб, и на сборную. Благодаря ему забытое некогда село Черкизово стало одним из популярнейших районов Москвы. В гости на черкизовский стадион, на его поле с наибольшим удовольствием едут представители российской премьер-лиги и их болельщики. Тысячи и тысячи поклонников "Локомотива" на фоне жалких сотен еще лет десять назад — это тоже Сёмин. Специалист с таким размахом вполне мог прочно устроиться сразу на двух тренерских стульях. Тем более что "Локомотив" — один из базовых клубов сборной».

Филатов же упорно настаивал на том, что совместительство Сёмина пойдет «Локомотиву» во вред, аргументируя свое мнение весьма сомнительными доводами, да почти и не аргументируя, не предполагая еще, что тем самым роет яму и себе. Назначив главным тренером прежде первого помощника Сёмина Владимира Эштрекова, президент «Локомотива» утверждал:

«Влияние Сёмина на игру "Локомотива" исключено. Все решения Эштреков будет принимать самостоятельно».

До чего довела «Локомотив» самостоятельность Эштрекова, да и Филатова, теперь очевидно для всех. Ни тот, ни другой больше в клубе не работают.

Согласившись на «командировку» в сборную, Сёмин понимал, что рискует своей доселе безупречной тренерской репутацией. Ни один из его предшественников не становился у руля сборной в столь унизительной ситуации. После разгрома в Португалии — 1:7 шансы попасть на чемпионат мира у нашей команды еще теплились, но уровень ее репутации в глазах европейского общественного мнения упал ниже плинтуса.

— Судьба послала мне вызов, и я его принял, — говорил новый наставник сборной России. — Меня отговаривали, мол, зачем тебе это, ведь все идет у тебя как по маслу. Однако, по моему убеждению, каждый человек в определенный момент должен рискнуть. Я всегда начинал с нуля, начну и на этот раз. Каждый знает, в какой сложной ситуации оказалась сейчас

сборная, и остаться в стороне я не мог. Конечно, не стоит считать меня сумасшедшим. Если бы не видел, как могут играть наши футболисты, никогда бы не решился на этот шаг. Уверен в себе и знаю: сборная будет играть достойно.

Однако Валерий Баринов, наблюдавший за происходившими переменами в судьбе своего друга с театрального фестиваля в Литве, рассматривал ситуацию менее оптимистично. И в итоге, как ни жаль, оказался прав.

«Для меня Юрий Сёмин — человек не просто близкий, а почти родной. И каждый его успех, каждое поражение, каждый поворот его судьбы касается меня лично, — признавался народный артист России. — Безусловно, приглашение в сборную — достижение определенного статуса и признание его заслуг. С другой стороны, предприятие это, на мой взгляд, не то что рискованное, а почти загубленное».

Вторил Баринову и его знаменитый коллега по профессии Валентин Гафт.

«Хоть я и уважаю Юрия Сёмина, надежд мало, — сокрушался замечательный актер. — Он принял команду в тяжелой ситуации. И если сборная все-таки пробьется на чемпионат мира, это будет счастливый случай».

Сергей Овчинников был, как обычно, конкретен:

«Сёмин — та кандидатура, которая устраивает и футболистов, и болельщиков. Идеальная фигура».

Соглашался с ним и локомотивский «беглец» Игорь Чугайнов:

«Его отличительная черта — никогда не останавливаться на достигнутом. Что-то новое увидел — тут же изучил, перенял, применил. Думаю, не обидится он на меня, но вот эта его орловская пытливость и помогает ему быть в постоянном движении. Ведь как у него отпуск, он то в Испанию, то в Италию, то в Англию, то еще куда-нибудь за опытом направляется. Поэтому ему и предложили возглавить сборную».

Главный тезис первого выступления Сёмина в роли наставника сборной выглядел весьма привлекательным и для игроков, и для болельщиков:

«Футболисты должны быть свободными — свободно жить, свободно играть. Я верю игрокам и верю в игроков».

И в него тоже верили. Тренеры клубов российской премьер-лиги единодушно приветствовали приход Сёмина в сборную. Общий лейтмотив высказываний Валерия Газзаева, Олега Романцева, Олега Долматова, Александра Тарханова, Валерия Петракова, Гаджи Гаджиева, Сергея Оборина и других звучал в унисон:

«РФС сделал единственно правильный выбор».

Когда Сёмин пригласил себе в помощники, наряду с Борисом Игнатьевым и Александром Бородюком, Олега Долматова, с которым раньше вместе никогда не работал — только играл в московском «Динамо», пресса прониклась к главкому сборной еще большей симпатией:

«Радует, что Сёмин пригласил в команду человека не для своего удобства или по дружбе, как некоторые раньше, а из уважения к профессиональным качествам».

И менеджера сборной он взял, исходя прежде всего из деловых соображений, правда, на этот раз своего давнего друга, предпринимателя Андрея Кирьякова.

Турнирную ситуацию в группе Сёмин расценивал с присущим ему реализмом.

«Мы не заглядываем далеко, настраиваясь на каждый следующий матч, — говорил он. — Но при этом не имеем права на ошибку. Конечно, реальность такова, что первое место в группе на 95 процентов забронировано португальцами. Но выйти на чемпионат мира можно ведь и со второго».

Сёмину стоило большого труда привести в чувство игроков сборной после тяжелого фиаско в Лиссабоне. Начал он с победы над сборной Латвии — 2:0, которую сам определил как «рабочую». Как ни крепок был орешек, но не из «первой корзины», наша сборная просто обязана была его расколоть, и начальный успех восторгов не вызвал.

Ожидалось, что с первого же матча в составе сборной будут доминировать локомотивские протеже Сёмина, однако и тут он в очередной раз подтвердил правомерность своего назначения, проявил полную объективность: на поле вышли исключительно те, кто были сильнее, в том числе и единственный представитель «Локомотива» Дмитрий Лоськов.

Спустя четыре дня в немецком городке Менхенгладбах после ничьей нашей сборной с Германией в товарищеском матче — 2:2 российские болельщики у стен местного стадиона устроили овацию своему тренеру, с упоением скандировали: «Палыч! Палыч!» И Сёмин соскочил с подножки отъезжавшего в аэропорт автобуса навстречу людям, которые приехали за сотни километров поддержать его и его сборную, и, как в старые локомотивские времена, жал руки, принимал объятия родных для него болельщиков.

— Меняется как тренер, но не меняется как человек, — заметил наблюдавший за происходившей сценой капитан сборной Алексей Смертин. — И то, и другое очень здорово. С Сёминым всегда все понятно. И просто.

Журналисты, освещавшие матч, помимо тактических

новшеств и высокой игровой дисциплины, отметили и новое качество сборной, характерное для «Локомотива» особенно в период его становления: умение терпеть, когда ситуация на поле складывалась не в нашу пользу. Да и сам Сёмин отмечал:

«Футболисты терпели, действовали на пределе, старались навязывать свою игру и инициативу. Поэтому и сумели забить гол на последней минуте».

Не прошло и двух недель с момента первого непосредственного контакта Сёмина со сборной, с игроками, как уже начала вырисовываться очень симпатичная команда.

Наставник сборной Германии Юрген Клинсманн признал:

«Играть с этой командой оказалось очень интересно. В ней много молодых игроков, они непредсказуемы, и против них надо всегда быть начеку».

Ему вторил и капитан команды Михаэль Баллак:

«Очень молодая, очень быстрая команда. И сыгранная».

А старый знакомый Сёмина старейшина немецкой футбольной журналистики Карл-Хайнц Хайманн под впечатлением от игры безапелляционно заявил:

«Увидимся в следующем году здесь, в Германии».

Увы, путевка на чемпионат мира в Германию сборной России так и не досталась. Слишком много было потеряно до прихода Сёмина.

— Для тренера главные итоги всегда выражены в очках, — вздыхал Сёмин в ответ на комплименты насчет игры его команды.

И, увы, сборная России недосчиталась их в ответном матче с Латвией. Выйдя на поле без семи сильнейших игроков, выбывших из строя по разным причинам, российская команда довольствовалась в Риге лишь ничьей —1:1, которая серьезно осложнила ей дальнейшую борьбу за вторую позицию в таблице.

— По «Локомотиву» скучаете? — не упускали случая поинтересоваться у Сёмина журналисты.

— На базу команды наведываюсь, когда выпадает возможность. Тем более что живу недалеко от Баковки, — отвечал он.

Лукавил Юрий Павлович, что прежде было ему несвойственно. Но не мог же он во всеуслышание заявить о том, что даже охрана базы его уже не признает. Как-то проезжая мимо, он увидел группу молодежи, толпившейся у локомотивской проходной. Остановился, узнал, что ребят не пускают посмотреть тренировку команды, хотя их присутствие на занятиях «Локо» при Сёмине вошло в обычай. Юные болельщики и болельщицы не мешали, не досаждали, только когда игроки возвращались в жилой корпус, приветствовали их, брали автографы. Но, попросив

пропустить ребят, Сёмин неожиданно нарвался на вопрос: «А кто вы такой?!»

В это же время новый главный тренер «Локо» Владимир Эштреков, считавшийся не только ближайшим помощником, но и другом Сёмина, на вопрос автора этой книги, часто ли заглядывает в Баковку Юрий Павлович, сразил неожиданным ответным вопросом: «А что ему здесь делать?!»

Показательным оказалось и увольнение из тренерского штаба «Локомотива» Сёмина-младшего — Андрея, у которого в профессиональном плане явно ощущалась наследственность, тренерские гены. Вот только с карьерой не везло. Особенно плодотворно они с Юрием Батуренко поработали в калининградской «Балтике», за короткий срок преобразили команду. Когда этот локомотивский дуэт ее возглавил, у «Балтики» было всего 5 очков, а на финише первенства оказалось уже 39. Но вытащить калининградцев из трясины первой лиги все равно не удалось: слишком поздно обратились к локомотивцам за помощью. Тем не менее на следующий год новое руководство «Балтики» предпочло и новых наставников для команды. Оба вернулись в «Локомотив», но продолжать работу с дублем, тоже достаточно успешную, им уже не предложили. А потом и вовсе отказались от их услуг.

Отношение руководящих лиц клуба, тех, кого Сёмин считал своими соратниками, к нему, главному творцу успехов современного «Локомотива», менялось на глазах. Все яснее становилось, что успешный главный тренер для них уже отрезанный ломоть.

Можно себе представить, какие чувства испытывал Сёмин, осознавая ситуацию, но не имея возможности хоть каким-то образом на нее повлиять. Свою горечь наставник сборной заглушал единственно верным средством — работой с утра и до позднего вечера. «Обязан заставлять себя быть в форме», — говорил он. Выручало и внимание к нему самых разных людей. Роман Абрамович пригласил его на неделю познакомиться с условиями работы и подготовки команд — от младших юношеских до главной профессиональной — «Челси». Лондонская футбольная вертикаль привела гостя в восторг, подняла ему настроение, родила новые мысли о развитии российского футбола и любимого клуба.

Строя планы своей сборной на будущее, Сёмин не скрывал, что делает основную ставку на молодежь, ввел в состав Романа Павлюченко, Александра Анюкова, Динияра Билялетдинова, при всей своей любви к Сергею Овчинникову место в воротах доверил Игорю Акинфееву.

«У нас растет группа способных футболистов, и я намерен им доверять», — комментировал он свои решения.

После проходной игры с Лихтенштейном — 2:0 сборной России не удалось реваншироваться в Черкизове, смыть свой позор в ответном матче с Португалией. Ничья — 0:0 оставила нашу команду по-прежнему вдалеке от Германии. Хотя Сёмин не терял надежды на победу даже после удаления еще в первом тайме Смертина.

- Горжусь тем, как сегодня отыграла сборная России, — воздавал должное своим футболистам главный тренер. — Команда отдала игре все силы и вполне могла рассчитывать на победу. Первые 20 минут мы имели устойчивое преимущество, и, реализуй два великолепных голевых момента, игра наверняка пошла бы по другому сценарию. Жаль, что такой опытный судья, как Мерк, поддался на провокационные уловки наших соперников. Суровое наказание нашему капитану арбитр вынес необоснованно. Наши футболисты, столь долгое время игравшие в меньшинстве, заслуживают самых добрых слов. Значение матча вообще трудно переоценить. Теперь игроки поверили в то, что способны противостоять лучшим сборным мира.

Поздравить Сёмина с хорошей игрой пришел в расположение сборной России даже легенда португальского и мирового футбола Эйсебио:

«Это был замечательный футбол, в котором, правда, не оказалось забитых мячей, — не скрывал великий форвард своего удовольствия от игры. — Первую половину первого тайма вы провели просто блестяще!»

Сёмин поблагодарил гостя за комплименты и, словно иллюзионист из рукава, достал откуда-то и преподнес Эйсебио банку черной икры.

В Германию путь сборной лежал через столицу Словакии Братиславу, где требовалась только победа. А соперника устраивала и ничья. Все вокруг были уверены, что сезон сборной России в Братиславе не закончится. Увы, 12 октября с иллюзиями пришлось расстаться. Сборная Словакии добилась спасительной нулевой ничьей и стала собирать вещи в Германию, а наши попрощались с чемпионатом мира до следующего отборочного цикла.

- Команда сделала все, что в ее силах, добиться большего, выходит, она сегодня не могла, — грустно комментировал исход матча Юрий Сёмин. — Функциональная готовность сборной России была вполне нормальной, настрой — запредельный. Перед нами стояла задача выиграть, но она осталась невыполненной, и я не могу сетовать на невезение или на что-то еще. Нам не

хватило индивидуального мастерства, нестандартных ходов. Так сложилось, что завершающий матч мы проводили на поле главного конкурента. Рассчитывать на положительный результат именно в этой игре было нелегко. Но я привык бороться до конца, и мы делали это вместе с командой. Других футболистов у нас все равно нет — факт, от которого не уйти. А есть вполне реальные основания полагать, что эту сборную ожидает хорошее будущее. Подрастает группа молодых, перспективных футболистов, которые, надеюсь, еще не раз смогут почувствовать вкус больших побед. Их надо поддержать, помочь им раскрыться. Другого выхода у нас попросту нет.

Не успел прозвучать финальный свисток итальянского арбитра Розетта, как в кулуарах уже начали обсуждать очередную смену тренера в сборной России. Хотя, выступая под руководством Сёмина, наша главная команда не проиграла ни одного даже товарищеского матча. Он ушел из сборной непобежденным!

— Советую всем глубоко вдохнуть и как можно скорее успокоиться, — призывал заслуженный тренер России Валерий Газзаев. — В эмоциональном запале проще дойти до истерики, нежели сделать правильный анализ происшедшего, а вслед за ним разумные выводы. Впрочем, первый из них лежит на поверхности: сегодня сборную возглавляет квалифицированный тренер, я не вижу оснований для его отставки.

— Эту команду в общем-то не за что даже ругать, — утверждал заслуженный мастер спорта Евгений Ловчев. — Ее можно только пожалеть и посочувствовать Юрию Сёмину, которого уговорили принять сборную на краю пропасти, и он, со своей стороны, сделал все, что смог.

— Надеюсь, что Сёмин продолжит работать с национальной сборной, — не хотели верить в его отставку ни седые ветераны (например, заслуженный тренер СССР Герман Зонин), ни делавшая первые шаги на тренерском поприще, но обогащенная европейским опытом молодежь (Игорь Шалимов).

И болельщики не оставались в стороне.

«Я не считаю, что Сёмин как тренер слабее Бескова или Лобановского, — выражал свое мнение популярный поэт Михаил Танич. — Видите — он ушел из "Локомотива", и через какое-то время команда посыпалась. Он знает какие-то секреты человековедения. Он — оптимальная кандидатура для сборной».

— Сёмин способен объединить команду, — со знанием дела комментировал ситуацию народный артист России Михаил Боярский. — Неудачу сборной нельзя считать его личным поражением потому, что он принял команду в исключительных

обстоятельствах.

— Сёмин — талантливый и интересный человек, — считает Валентин Гафт. — Его любят, уважают, ценят. Он умеет организовать людей и воздействовать на них. У него есть воля, темперамент, нужная резкость. Он вырос в хорошего тренера.

Однако сам Сёмин оказался на распутье. Давненько его детище, его любимый клуб так не трясло, как к концу сезона-2006.

«Безумно жалко было потерять ТАКУЮ команду», — сокрушался Валерий Баринов.

И некому было найти те башмаки, которые остановили бы спуск «Локо» под турнирные горки. Лидер московского «Динамо» Дании после матча второго круга с «Локомотивом» в недоумении разводил руками:

«Весной нам противостоял очень сильный соперник, который страстно желал выиграть. Теперь "Локомотив" не узнать».

После апрельских проводов Сёмина железнодорожники продолжали исправно накапливать очки, и эта преемственность успокаивала, навевая привычные представления о том, что осенью по традиции команда проскочит финишный отрезок сезона экспрессом. Однако с каждым месяцем «Локомотив» все больше напоминал товарняк, который мается в простоях, пропуская вперед скорые, литерные поезда. С горем пополам преодолев в Лиге чемпионов македонский перегон под названием «Работнички», он застрял на австрийском, уступив явно не перворазрядному венскому «Рапиду», из игроков которого еще не успело выветриться отпускное пиво. А перейдя на рельсы Кубка УЕФА, проскочил норвежскую станцию Берген, одолев в двух матчах «Бранн», а путь на весну будущего года проложил себе за счет явных слабаков — датского «Брондбю» и израильского «Маккаби» из Петах-Тиквы. Это был, конечно, какой-никакой, а успех, но, как замечали обозреватели, «что-то уходило из того духа, которым был славен наш чемпион, из того образа команды-семьи, что создавался годами». Казалось, заготовленного при Сёмине запаса прочности хватит не на один сезон, но накопленный капитал оказался не то что израсходован, а промотан за считанные месяцы.

— У Сёмина в команде была четкая организация и понятная иерархия, — рассуждал Франсиску Лима. — Каждый знал, какие у него права и обязанности. У его сменщика не было ни авторитета перед командой, ни такого же единения с футболистами. И мы уже не играли так хорошо, как раньше. Я Палычу верю абсолютно.

Необходимость возвращения Сёмина в «Локомотив»

выглядела настоятельной, напрашивалась, и в начале ноября он подал в отставку с поста главного тренера сборной. Хотя ему было приятно, что игроки, его подопечные в сборной единодушно выступали за продление сёминского тренерского мандата. И Виталий Мутко, и Роман Абрамович уговаривали его: оставайся. Да и сам он не хотел расставаться с перспективной командой, к которой успел прикипеть и к которой требовалось только приложить заботливые тренерские руки. Но страна, а особенно пресса, уже бредила тренером-иностранцем, видя в нем панацею от всех наших российских бед и условностей. При стенаниях на каждом шагу прессы: вот приедет иностранный барин, и только он нас рассудит, работать ему становилось невмоготу. И он решил, что российский футбол, его главная команда должны пройти и этот этап.

— Тренер сборной и тренер клуба — две абсолютно разные профессии, — разводил Сёмин дипломатию, объясняя свой уход. — В первом случае у тебя гораздо больше представительских функций, чем практической работы. Мне к этому, честно говоря, привыкнуть было очень тяжело: на протяжении многих лет я привык к совершенно иному режиму работы. Находился в постоянном контакте с игроками, имел время на исправление различных недочетов. Я объяснил это президенту РФС, признался в том, что мне гораздо ближе работа клубного тренера. После чего поблагодарил Мутко за сотрудничество.

В отличие от некоторых своих предшественников, Сёмин не искал оправданий в каких-то организационных недочетах, которые при желании всегда можно обнаружить.

«Вне всяких сомнений, РФС создал для сборной все условия, и я за это ему очень благодарен, — говорил он. — Готов продолжать работу с Мутко в любом качестве, в каком он сочтет нужным. Разумеется, несу ответственность за все матчи, в которых руководил национальной командой».

Сёмин хотел и мог выстроить сборную, способную, как и сотворенный им «Локомотив», удивить футбольный мир. Но, работая не в режиме МЧС, а за обычный четырехлетний цикл европейского или мирового первенства. Тогда из сборной тоже могло получиться нечто надежное, на годы вперед. Однако интуиция подсказывала ему, что момент для капитального строительства, увы, не тот. И он ушел.

Косвенно подтверждал это и знающий Сёмина лучше многих других Валерий Баринов.

— У Сёмина есть определенный внутренний азарт — желание сделать то, что невозможно, — замечал популярнейший актер. — И не только желание — умение тоже. Но подчеркну: не нахрапом,

не в пожарном порядке, а с помощью тщательного, размеренного, кропотливого труда.

Несмотря на небывалую для Сёмина нервотрепку последних лет, напрямую не связанную с собственно игрой, он не жалел, что весной 2005 года ушел из «Локомотива».

«За этот период многое в моей жизни изменилось, — рассказывал умудренный футбольным и жизненным опытом тренер. — На некоторые вещи нынче смотрю по-другому, не в розовом цвете, как раньше. Когда-то я сказал, что могу работать только в клубе, а не в сборной. Потом понял, что погорячился. И даже однажды пожалел, что не согласился продолжить работу в сборной, хотя для себя тогда уже все решил. А мог ли я не уходить из "Локомотива"? Такая в тот момент сложилась обстановка, что мне нужно было уйти. Другое дело, хотелось быстрее вернуться в "Локомотив". Увы, не получилось».

ГЛАВА 18. НЕ ПОТЕРЯВ ЛИЦА, НЕ ОТСТУПИВ ОТ ПРИНЦИПОВ

Не подлежало сомнению, что, расставшись со сборной, Юрий Сёмин обретет свое привычное место у руля «Локомотива» — ведь срок «командировки» истек. Но скоро выяснилось, что закрывать ее никто не собирается. Более того, в своем обвинительном интервью «Советскому спорту» по адресу бывшего главного тренера «Локо» Филатов признал, что еще в апреле ему «стало ясно, что возврат Сёмина в клуб будет проблематичен». Выходит, руководство «Локомотива», выписывая главному тренеру командировочное удостоверение, попросту обмануло его, стремясь поскорее выставить за дверь, чтобы начать хозяйничать в клубе полновластно. И в одном из ноябрьских интервью президент ФК «Локомотив», как бы мимоходом, поспешил заявить, что он не видит Сёмина в команде железнодорожников. Экс-наставнику «Локо» как бы ставили в вину его решение возглавить сборную России, словно забывая при этом, что главным образом игра и результаты сборной обеспечивают престиж национальному футболу, что это сборная его и, кстати, их, его обвинителей, родины, а не какого-нибудь Гондураса. Выбор Сёмина выглядел логичным с любой точки зрения, в том числе и с профессиональной. Какой тренер, пребывающий в здравом уме, откажется от предложения возглавить национальную команду, тем более на условиях совместительства? А если бы Сёмин в той тяжелой для сборной ситуации отверг предложение руководителей РФС, болельщицкие массы, общественность, пресса дружно посчитали бы его не только не патриотом своей страны, да еще и, чего доброго, просто трусом. А то, что совместительство оказалось ловко подстроенной ловушкой, Сёмина ли это вина? Он шел в сборную не корысти, личной выгоды или престижа ради, а, как раньше говорили, исполнить свой долг перед родиной. Чтобы просто засветиться в ее истории, у него и в мыслях не было. Иначе не отказался бы от предложения Мутко продолжить работу с командой после завершения отборочного цикла чемпионата мира.

— Наверное, по взглядам на развитие клуба мы с руководством «Локомотива» перестали понимать друг друга, — уклончиво комментировал ситуацию Сёмин. — Кроме того, в период моего отсутствия в «Локомотиве» происходило много

вещей, которые мне непонятны. Эштрековым не была сохранена атмосфера единства между клубом, игроками и болельщиками. Последних перестали пускать на базу. Для меня это — нонсенс. Как и запрет вывешивать на трибунах некоторые баннеры, не носившие оскорбительного характера. По-моему, баннеры — нормальное явление: люди приходят болеть и имеют право в рамках приличий высказывать все, что хотят. Тем более что наши болельщики хорошо воспитаны. Непонятен мне и карт-бланш, который Эштреков выдал Биджиеву в селекционной политике. Пока я работал в клубе, ни одно приобретение не совершалось без учета мнения главного тренера. Теперь же новичков был целый поток, но, по-моему, ни с одним не угадали. Непонятно и вмешательство в чисто тренерские вопросы — когда замены делались чуть ли не с трибуны. Эштреков не смог сохранить необходимую рабочую обстановку — отсюда и результаты. Он — хороший тренер, но в большей степени исполнитель, как человек — несколько суховат, не способен создать во время тренировки радостную атмосферу. Если бы я почаще заезжал на тренировки команды, пару раз заглянул бы в раздевалку перед ответственным матчем, «Локомотив», скорее всего, выиграл бы чемпионат.

На вопрос, есть ли ощущение, что Эштреков его предал, и будет ли он снова работать со своим прежним первым помощником, Сёмин отвечал:

«Такого ощущения нет. Но работать с ним я точно не буду».

Однако личные обиды для Сёмина были ничто по сравнению с неудачей команды. Подготовительный этап, проведенный под его руководством, получился плодотворным, как никогда. По уровню нагрузок команда превзошла все свои прежние максимумы. И хотя ее старт в чемпионате по традиции вышел неровным, с мая она резко пошла в гору. Нужно было только оптимально спланировать перерыв между первым и вторым кругом, а при отрыве от соперников в 13 очков перейти на привычную игру от обороны — контратаки у железнодорожников получались идеально. Запас был сверхпрочным, и «свои» чемпионские очки «Локомотив» без сомнения набрал бы. Может быть, Эштреков так бы и поступил, но, постоянно слыша за спиной, что «Сёмин сделал бы вот так», он пошел собственным путем, подначиваемый еще и «добрыми советчиками»:

«У нас все получится и без него».

Поддерживали революционный тренерский дух и отзывы прессы, находившей игру «Локомотива» более атакующей и зрелищной. Закулисная возня становилась, как бывает в подобных случаях, достоянием исполнителей. Они не могли не чувствовать, что партитура фальшивит. И душевное равновесие покинуло

команду.

К сожалению, в клубе появилось много случайных людей, к которым можно отнести и кое-кого из бывших игроков «Локо». Новое окружение Филатова настраивало его против Сёмина: мол, о нем столько пишут, а о президенте молчок, выходит, тренер всему голова, хотя Сёмин в отношениях с руководством на людях никогда не переходил норм служебной этики. Размышляя о странности некоторых плодов селекции «Локомотива», невозможно было не задаться вопросом: кому и зачем понадобилось приобретать Бикея, Каньенду, Руополо, не соответствовавших «Локо» по игровым, а Бикей и по человеческим качествам. Сёмин наверняка знал разгадку локомотивских шарад, но сор из родной, хоть и отринувшей его избы не выносил.

— Того «Локомотива», которому я был предан на протяжении большого периода жизни, уже нет, — подтверждал и Сергей Овчинников. — Не говорю, что это плохо — строится новая команда, и, возможно, она будет даже лучше прежней. Но привык чувствовать себя свободно, а многого в перестройке «Локомотива» не понимаю. Комфортная для меня атмосфера общения в самом клубе и с болельщиками ушла. Ушли или уходят многие из тех, кто создавал неповторимую ауру «Локомотива». Причем речь не только о футболистах и тренерах — о работниках клуба тоже. В команде, где всегда была очень демократичная обстановка, появилась вдруг какая-то строгость. Может, это и неплохо, но то, что строили два десятилетия, разрушилось. А нового создать пока не сумели.

Не успел Сёмин пережить отречение от него «Локомотива», как получил предложение от председателя совета директоров ФК «Динамо» (Москва), а фактически владельца клуба на тот момент Алексея Федорычева возглавить команду. Приглашение было поддержано председателем Центрального совета «Динамо» Владимиром Проничевым, председателем попечительского совета Сергеем Степашиным и генеральным директором клуба Юрием Заварзиным. «Динамо» к тому времени пребывало в разрухе, растеряло свои славные традиции, разброд и шатания в клубе достигли высшей точки, и все, кому дорог был бело-голубой флаг, искали выход из этой неразберихи. Сёмин выглядел в нашем футболе олицетворением стабильности. И его позвали, пообещав неограниченный кредит доверия.

— Думаю, совместными усилиями мы «Динамо» поднимем, — говорил Сёмин при своем вступлении в должность главного тренера команды, с которой была связана лучшая пора его игровой карьеры.

Чего только не обещали за его согласие — и лучшую в стране учебно-тренировочную базу — уже к июню (ее сдали только в этом году), и суперсовременный стадион на месте Малой спортивной арены Петровского парка (кто не знает, она до сих пор сохранила первозданный вид), и школу-интернат для талантов со всей России. И, конечно, полную тренерскую независимость в решениях.

— Я достаточно самостоятельный человек, чтобы не позволить вмешиваться в мои тренерские дела, — рассуждал Сёмин. — И люди, руководящие «Динамо», отдают себе в этом отчет, в чем я убедился в долгих беседах с ними. В конце концов, я человек контактный и уверен, что найду общий язык со всеми.

Но уже с первых сборов Сёмин понял, что единства нет не только в команде, но и в руководстве, что в своем доме он не хозяин. Его попытки поставить на место зарвавшегося Коштинью, открыто противопоставившего себя и возглавляемую им группировку легионеров остальному коллективу, нарывались на постоянное противодействие Федорычева. Один из крупнейших российских бизнесменов и большой любитель футбола доверил комплектование команды известному португальскому футбольному агенту Жорже Мендешу, наваривавшему солидные проценты с каждой сделки. По инициативе Мендеша в «Динамо» за многие миллионы долларов оказались отыгранные португальские футболисты, хотя кое-кто и со звучными в недавнем прошлом фамилиями. Но никто не поинтересовался их желанием защищать бело-голубые цвета, которым они, как оказалось, вовсе не горели. Саботаж легионерами тренировочного процесса принимал все более явные формы.

Находясь с «Динамо» на сборе в Израиле, я замечал, что некоторые иностранцы даже в обычной обстановке игнорируют своих российских партнеров, поглядывают на них свысока, требуют себе особых условий, хотя для возрождения «Динамо» еще и палец о палец не ударили. А об уважении к тренерскому авторитету и говорить не приходилось. Коштинья, например, постоянно бравировал тем, что тренер для него не указ, у него прямой контакт с самим боссом — с Федорычевым. Сёмин постепенно понимал, в какую историю он вляпался, — даже после иных поражений «Локомотива» не приходилось видеть его таким мрачным. Мрачным, но не подавленным, а, как всегда, настроенным на борьбу за профессиональное отношение к футболу, за славное имя «Динамо». Правда, вскоре он ощутил, что союзников в этой борьбе у него не так уж и много. Активную позицию занимал Борис Игнатьев, приглашенный Сёминым на роль спортивного директора. Серьезную моральную поддержку

главному тренеру оказывал и Сергей Степашин. Алексей Федорычев тоже прекрасно понимал и Сёмина, и ситуацию и при другом раскладе, безусловно, пошел бы навстречу главному тренеру по всем вопросам, санкционировал бы «чистку» в команде. Однако с легионерами уже были заключены многотысячные контракты. И естественно, после их разрыва пришлось бы выплачивать крупные неустойки. А тут еще Федорычеву в нарушение прежних договоренностей отказали во владении Петровским парком, который обещали отдать под его бизнес. И главный динамовский шеф утратил интерес к своему спортивному проекту, еще в феврале начались задержки зарплаты футболистам, в ответ на которые некоторые легионеры, и прежде не сильно себя утруждавшие, стали и вовсе работать с прохладцей, а свое недовольство вымещать на тренере, поскольку других официальных лиц клуба почти не видели. Федорычев, от которого зависело финансовое благосостояние клуба, стал избегать встреч, телефонных разговоров с главным тренером. Но Сёмин пытался сражаться до последнего.

Старт в чемпионате бело-голубые, несмотря на приход опытных, находившихся в расцвете сил Сергея Овчинникова, Дмитрия Хохлова, Игоря Семшова, провалили, что на фоне скомканной предсезонной подготовки выглядело естественным. Можно себе представить, какую ностальгию в этой обстановке испытал Сёмин, увидев на матче с «Локомотивом» баннер в руках его давних поклонников: «Спасибо, Палыч! Вперед, "Локомотив"»! Динамовские болельщики на каждом матче тоже выражали Сёмину свою поддержку, не считая его виновником неудач команды, понимая суть происходившего. Сергей Степашин, другие заинтересованные лица пытались найти для своего клуба нового инвестора, но этот процесс оказался нескорым. Видя, что тренер уже на пределе, Степашин говорил ему:

«Потерпи еще немножко, не дергайся. Понимаю, как тебе тяжело, но со временем мы найдем выход из положения».

И Сёмин терпел. А команда продолжала играть через пень-колоду. Когда же 4 августа некоторые игроки просто-напросто отвозили тачку в матче с «Торпедо», что привело «Динамо» к крупному поражению, тренерская чаша терпения переполнилась, и он подал прошение об отставке. Ему стало уже невмоготу отвечать за чужие грехи перед болельщиками, футбольной общественностью.

— Неудачи «Динамо» — трагедия и для клуба, и для Сёмина, — комментировал отставку динамовского наставника заслуженный тренер СССР Валентин Иванов. — Ну и скажите, кого теперь назначать главным в «Динамо»? Кто справится с этой,

извините за выражение, интернациональной оравой?

Никто не подталкивал тренера к уходу. Более того, и Степашин, и другие руководители клуба уговаривали его изменить решение. И в конце концов даже обиделись, когда он настоял-таки на своем. Высокий профессионализм, блестящая тренерская репутация Сёмина оказались слабым оружием в борьбе с динамовской неразберихой.

— Я ушел в интересах клуба, — как всегда, деликатно объяснял Сёмин. — Впервые в тренерской карьере у меня возникли расхождения с большой группой игроков. Так готовиться к матчам, как они, было за рамками моего понимания. Отдельные футболисты пренебрегали заданиями, которые получали на предыгровых установках, не проявляли должной самоотдачи на поле. Из матча в матч происходило игнорирование тренерской воли. Рычагов управления в моем распоряжении оказалось минимум. Стоило пригрозить футболисту штрафом, как следовал ответ: «Прежде чем штрафовать, выдайте зарплату». На этой почве еще в феврале началось разобщение. Подобное обычно случается, когда клуб, мягко говоря, не очень сильный, когда не клуб руководит игроками, а игроки клубом. Отсутствие единства в коллективе, в клубе, без чего невозможно добиться результата, и подвигло меня к уходу из «Динамо». Клуб был не в состоянии поставить игроков в рамки цивилизованного выполнения своих профессиональных обязанностей. Многим из них тренерская чехарда была только на руку. С диктатом игроков я никогда не смирюсь. Смириться — значит потерять себя.

— Коллектива не было. Сёмин привык в «Локомотиве», что его слово — закон. А в «Динамо» почему-то многое воспринималось в штыки, — свидетельствовал Сергей Овчинников.

И из трудной динамовской ситуации Сёмин наверняка вышел бы с честью (не в таких переделках приходилось бывать), если бы опирался на реальную поддержку владельца клуба, других руководящих инстанций. В этой связи он часто вспоминал ситуацию, когда еще в начале его локомотивского тренерского пути группа игроков заявила начальнику Московской железной дороги Ивану Паристому:

«Нас не устраивает тренер Сёмин».

На следующий день Паристый собрал команду и при всех обратился к главному тренеру:

«Убирай, кого считаешь нужным. Даже если это чревато вылетом в низшую лигу. Если придется освободить всю команду, наберешь новую. Но в ней должны править дисциплина и порядок».

Тогда Сёмину пришлось отчислить трех игроков, и команда пошла в гору. И с тех пор нормальная атмосфера в «Локомотиве» стала традицией. Федорычев же не мог решиться на что-то подобное, слишком много средств им было вбухано в команду, в игроков, он все еще надеялся получить от своих «кредитов» хоть какую-то отдачу. А команда пожинала турнирные плоды организационного бедлама.

— В «Динамо» я приобрел новый хороший, даже, сказал бы, колоссальнейший опыт, — подводил Сёмин итог очередного этапа своей работы. — Считаю, что собственного профессионального лица я там не потерял, действовал исключительно в интересах футбола, результата. «Динамо» в организационном отношении очень сложный клуб. Много разных влиятельных людей в руководстве и вокруг.

Не только Сёмин что-то приобрел в «Динамо», несмотря на турнирные неудачи, но и «Динамо» благодаря ему приобрело немало. Вряд ли наследник Сёмина на тренерском посту Андрей Кобелев сумел бы так быстро очистить команду от «мусора», если бы самую грязную, черновую работу по этой части не проделал его предшественник. Вряд ли сейчас команда и ее главный тренер купались бы в комплиментах, если бы Сёмин не настоял на заключении контрактов с вратарем Антоном Шуниным, с полузащитниками братьями Комбаровыми, которые во многом определяют лицо нынешней прогрессирующей команды. С первых же своих шагов в «Динамо» Сёмин старался сколотить российское ядро, здоровую сердцевину, на базе которой, усилившись легионерами только при одном условии — что они будут сильнее отечественных воспитанников, начать штурм пьедестала почета российского чемпионата с последующим достойным выходом в Европу. Для этого он и пригласил под бело-голубые знамена не просто опытных, но честолюбивых и характерных игроков Сергея Овчинникова, Дмитрия Хохлова, Игоря Семшова, надеясь с их помощью развернуть в команде своего рода патриотический фронт, разгрести «португальскую свалку». Все вместе они выдюжили бы. Но вмешались привходящие обстоятельства, прежде всего финансовые, и реализовать сёминские задумки выпало уже его преемнику.

— Вне всякого сомнения, «Динамо» в итоге встало на верный путь, — говорил Сёмин. — Поздравляю Андрея Кобелева, сумевшего наладить в команде обстановку, и хочу пожелать успехов как команде в целом, так и ребятам, которых я в нее брал. Мне приятно, что дела у них сейчас складываются хорошо.

ГЛАВА 19. НА БЕССРОЧНОЙ СЛУЖБЕ ФУТБОЛУ И ОТЕЧЕСТВУ

В начале 2007 года Юрий Сёмин неожиданно для всех вернулся в свой любимый «Локомотив» президентом клуба. Он был рад вновь ощутить себя в привычной обстановке в руководящем качестве, и все же решение, принятое, вероятно, из лучших побуждений созданного опять же для блага клуба совета директоров вызвало много вопросов. Сколько у нас действующих тренеров с европейским авторитетом — Газзаев, Сёмин... Раз-два — и обчелся. Невероятным казалось, что при, как говорится, «живом-то» Сёмине главным тренером «Локомотива» может стать другой, пусть и в далеком прошлом успешный специалист.

— Сёмин, безусловно, достоин президентской должности в клубе, который построил, можно сказать, своими руками, — считал почетный президент Российского футбольного союза Вячеслав Колосков. — Но, сколько ни стараюсь, не могу представить его образ в отрыве от футбольного поля. Без жестикуляции, типичной тренерской артикуляции. Без влияния на игру своей команды, на прогресс российского футбола в целом. Может быть, «Локомотив» обрел сильного президента, но то, что российский футбол потерял одного из лучших тренеров в своей истории, находящегося в расцвете сил, для меня, например, не подлежит сомнению.

— В кабинет Сёмину еще рано — не для него эта сфера деятельности, может быть, когда-нибудь, лет через десять, — предполагал первый вице-президент РФС Никита Симонян. — Я, например, очень сожалею, что — вольно или невольно — Сёмин сошел с тренерской стези. Его работа давала много пищи для ума футбольным специалистам, обогащала российский футбол, приносила медали и кубки «Локомотиву». За время пребывания во главе сборной ему тоже трудно предъявить какие-то претензии. И вдруг — президент?!

Не хватало недавнего локомотивского кормчего у кромки поля не только нашим футбольным руководителям, специалистам, но и болельщикам в первую очередь «Локомотива», которые, несмотря на неизвестно откуда взявшиеся запреты, по-прежнему пытались вывешивать баннеры признательности Сёмину. Не хватало его острого взгляда, сочных эпитетов и характеристик на пресс-конференциях и в интервью — журналистам. Но больше всего огня его мятежной футбольной

души недоставало конечно же игрокам.

Выветривался из «Локомотива», при том, что укомплектована команда была многим на зависть, тот богатырский дух, который более 20 лет привносил в клуб, в команду этот худощавый сын исконно русской земли орловской, никогда не кичившийся титулами и званиями, которых у него в достатке. Наоборот, вопреки им, не желая останавливаться на достигнутом, он строил и строил новое громадье тренерских планов, искал и находил новые резервы усиления командной игры и умножения в нее вклада каждого игрока не только чисто футбольными, но и смежными с ними средствами.

— У Сёмина потрясающее отношение к медицине, — утверждает заслуженный врач России и, вероятно, самый известный спортивный доктор Савелий Мышалов, уже много лет практикующий в «Локомотиве». — Не было ни одного вопроса, которого бы он не решил, — во все вникал, всегда готов был обсуждать. Я Сёмину очень благодарен.

Перед самым уходом в сборную Сёмин мечтал в «Локомотиве» о суперсовременной компьютерной системе контроля над действиями каждого игрока на протяжении всех 90 минут игры, которую подглядел в Германии. Какие возможности она открывала перед вдумчивым, толковым тренером! Но сразу после расставания со сборной возглавить команду железнодорожников ему было не суждено.

Другой на месте Сёмина мог бы, наверное, обидеться на то, что родной клуб, который он поднял из руин до европейского уровня, отдал тренерский пост кому-то другому. Но, похоже, главный даже не машинист, а архитектор современного «Локомотива» готов был в интересах любимого детища на всякую работу, которую железнодорожное руководство сочтет нужным ему поручить. Главным в этих интересах было сохранить атмосферу взаимного доверия, семейный дух, характерный для команды железнодорожников в последние десятилетия. Потому и согласился он на должность, к которой его сердце не лежало, которую свободно мог занять еще полтора десятка лет назад. Вопрос, не тянет ли его на футбольное поле, к игрокам, по всему чувствовалось, был ему, человеку прямому, порой до непосредственности, неприятен, поднимал со дна души вроде бы улегшуюся досаду, и ответ на него получался предельно лаконичным:

«Не вижу смысла об этом говорить. На данный момент я — президент клуба. Это важная и почетная должность. К тому же в "Локомотиве" для меня все родное».

В своих силах он никогда не сомневался, говорил:

«Если тренер хоть раз "качнется", команда это почувствует и сама начнет колебаться. Тогда результата не жди. Я себе никогда не позволял в присутствии игроков ни малейшей слабости. Хотя переживать приходилось всякое. Но в одиночку. Никто не должен видеть тренерских слез».

Президент президентом, но для всех вокруг давно стало привычкой на протяжении сезона видеть Сёмина минимум раз в неделю, а то и чаще у тренерской скамейки, ощущать через него нерв игры, вместе с ним переживать острую ситуацию на поле, заражаться его темпераментом, а потом выслушивать его четкий, правдивый, остроумный комментарий к матчу. Строгий ежедневный костюм и модный галстук Сёмину к лицу, но в представлении давно знающих его людей плохо вяжутся с образом, созданным самим тренером за прошедшие десятилетия. Ну, кто еще, кроме него, мог подойти после матча к форварду соперников Александру Кержакову и поздравить его с голом в ворота... своей команды.

«Просто не понимаю, как ты забиваешь такие голы, — не мог скрыть восхищения Сёмин, при своем возрасте и опыте не перестающий искренне удивляться всему необычному в футболе. — Я до конца так и не разобрался, как мяч оказался в воротах. Приеду домой, обязательно посмотрю на видео», — добавил он и крепко пожал руку зенитовцу.

Можно себе представить, сколько моральных сил потребовало у Сёмина расставание с тренерской практикой. Общение с игроками в рабочей обстановке было для него чем-то вроде терапии для снятия стрессов.

«В тренерской работе много невидимых глазу подводных камней, — рассуждал он. — Отношения с руководством клуба, с агентами. Иной раз и отдыхал-то только на футбольном поле, занимаясь с командой».

Уж от него-то никто и никогда не слышал, что в «Локомотиве» «нет игроков» — всегда были и есть и притом самые лучшие. Когда его спрашивали о персоналиях, он находил в каждом из своих подопечных любые мыслимые и немыслимые достоинства:

«Лоськов — хладнокровный завершитель атак, но он пашет на партнеров, командный игрок. Это его лучшее качество. Лоськов — это ум, способность прогрессировать и коллективизм».

«Лима — железный бразилец, таких бы побольше».

«Наш Марат (Измайлов. — Прим. автора) — тот же бриллиант, но теперь еще и командный игрок».

«Вспомните, в скольких матчах Обиора сделал нам результат!»

«Игнашевич — талант, один из наших ключевых игроков».

«Овчинников в очередной раз подтвердил свой высокий класс. Он является сильнейшим игроком чемпионата страны. Все, что выиграл "Локомотив", он выиграл с Овчинниковым».

«Нам бы найти еще одного такого форварда, как Пименов».

«Евсеева люблю за редкие волевые качества. Мне он очень нравится. Он самый полезный игрок».

«Билялетдинов — открытие сезона. Отдельные матчи — со "Спартаком", "Торпедо" — выиграл он».

«Мы приобрели большого игрока, который полностью подошел под нашу игру» (о Сычеве. — Прим. автора).

«Колодин (уже в "Динамо") — самобытный футболист уровня национальной сборной».

А сколько футбольных звезд он открыл или реанимировал для большого футбола? Кто до Сёмина знал Овчинникова, Косолапова, Дроздова, Сенникова? А он разглядел в них искру божью, разбудил дремавшие в них таланты, и эти фамилии украсили список национальной сборной России. Всегда и всем зодчий «Локо» давал понять, что у него самые сильные игроки, а им самим внушал, что по своим способностям они не хуже, а даже лучше спартаковских или армейских коллег. И многие при столь горячей тренерской вере и поддержке прыгали в своем уровне выше головы.

— Самый приятный момент в тренерской карьере — работа со всеми поколениями футболистов «Локомотива», — признавался Сёмин. — Они всегда меня понимали, а я — их. Со всеми у меня сохранились дружеские отношения. И это — главная оценка моей тренерской деятельности, гораздо более важная, чем оценка руководства или кого-то еще.

На вопрос, почему в «Локомотиве» всегда столь теплая, непринужденная атмосфера, отвечал незамысловато:

«У нас все просто. В жизни я друг игроков, на тренировке или в игре — их тренер, который должен требовать результат. Самым важным для меня всегда было ощущение, что я понимаю молодых ребят, их проблемы. Что я — с ними. От этого сам чувствую себя молодым, и они разговаривают со мной на одном языке. Думаю, что это самое сильное мое завоевание. Общаясь с самыми разными людьми — с Лимой, с Билялетдиновым, я живу их жизнью и интересами. Полагаю, что успех моей тренерской деятельности как раз и будет зависеть от того, сколько времени удастся быть с молодыми в одной лодке, чувствовать их. А как перестану понимать молодых игроков, значит, пора на пенсию».

При этом о требовательности Сёмина в работе, в игре до сих пор ходят легенды. И ему самому порой становилось неудобно за

излишнюю придирчивость по отношению к кому-то из игроков.

«Когда требуешь больше, чем человек может, это лучше, чем требовать меньше. Но у меня в требованиях действительно перехлест приличный, — сознавался он. — Сержусь, а потом думаю — зачем? Он же не в состоянии. И понимаю, что не прав, наверное, все-таки я...»

Его темперамент во время матчей стал притчей во языцех, а для арбитров — головной болью, которую они снимали с помощью красных карточек по адресу тренера «Локо». Сёмин и Газзаев — бесспорные лидеры российского тренерского корпуса по числу удалений со скамейки и последующих дисквалификации. Поэтому представлялось, что за 90 минут матча каждый из них, бурно переживая все его перипетии, теряет в весе не меньше иного игрока.

«Я не худею — дальше, по-моему, некуда, — улыбался в ответ на подобные расспросы Сёмин. — Серьезные матчи для меня — отнюдь не напряжение — так устроен: не люблю простых игр. Мне нравится преодолевать трудности, с честью выходить из сложных ситуаций. Еще в бытность футболистом любил матчи против сильных соперников. Они мне удавались лучше других».

И Сёмина-тренера радовало, что те же качества присущи и его «Локомотиву». Поэтому и выигрывала команда пять раз Кубок, золотой матч чемпионата в 2002 году, игры за Суперкубок.

Ни разу во время послематчевых пресс-конференций Сёмин не уронил своего лица, не выдал желаемое за действительное, не воспевал игру своей команды после проигрышей, не восхвалял свою тренерскую проницательность, дар предвидения после выигрышей. Приводил только объективные причины побед и поражений команды, не спуская всех собак на судей. Он, едва ли не единственный в тренерском цехе, говорил с прессой исключительно об игре, старательно избегая околофутбольных, а тем более скандальных тем, и это ценили.

Он старается вникнуть и других посвятить во всевозможные тонкости футбола, и видит много такого, что недоступно ни болельщицкому, ни журналистскому глазу.

«Черт его знает, чего тут больше — божьего дара или мастерства! — восхищался он выдающимися ударами Роберто Карлоса и Дэвида Бекхэма. — Роберто Карлос прямо по центру мяча лупит, как из пушки. Казалось бы, мяч после такого удара должен по прямой лететь, а он возьми да загогулину выпиши и — в ворота. Стопа у бразильца, на удивление, маленькая, как, к слову, и у Пеле, и у Марадоны. У Бекхэма, наоборот, голеностоп толстый, ему бутсы на заказ шьют. И по мячу он удар сбоку, как бы вскользь наносит. А эффект все один: траектория мяча после

его удара непредсказуема».

Тренерские заповеди и в новом качестве Сёмин соблюдал свято.

«В раздевалку до матча зайду обязательно, — говорил он. — Поприветствую игроков, тренерский штаб. Но мое появление там в перерыве матча исключено. Я никогда себе этого не позволю, поскольку сам прекрасно знаю: никто из тренеров не любит, когда вмешиваются в его работу. Посторонних в этот момент в раздевалке быть не должно. Был в моей жизни эпизод: сборная готовится на чемпионате мира к игре со шведами, я помогаю Садырину. Вдруг вижу, в раздевалку заходит Виктор Черномырдин с группой товарищей. Игроки мыслями уже на поле, они и не видят никого, хоть Господь Бог войди... До сих пор не пойму, как руководители РФС Виктору Степановичу не объяснили: можем встретиться, но завтра».

В связи с этим вспоминается эпизод, когда Сёмин попросил из раздевалки главного опекуна клуба, начальника Московской железной дороги Ивана Паристого, который начал было высказывать какие-то претензии футболистам.

«Иван Леонтьевич, — мягко обратился он к своему шефу. — Сейчас для этого не место и не время. Лучше завтра вы вызовете нас, мы придем и внимательно вас выслушаем. А сейчас — уж извините».

Вообще руководящие железнодорожные должности испокон века почему-то располагали к футболу. Наркомы, министры путей сообщения, начиная от недоброй памяти Лазаря Кагановича, были заражены этой футбольной бациллой. Кто-то, например, Борис Бещев или Николай Конарев, с детства был влюблен в кожаный мяч, а Николай Аксененко оказался захвачен королем спорта усилиями Юрия Сёмина и его окружения. Геннадий Фадеев, прежде футбола не понимавший, впервые заняв министерскую должность, фактически отрекся от «Локомотива», пустил его под финансовый откос, и, если бы не поддержка Ивана Паристого, футбольный клуб железнодорожников уже давно мог приказать долго жить. А в 2004 году тот же Фадеев с клубным шарфом на шее на трибуне стадиона «Шинник» вместе с фанатами «Локо» безумствовал, переживая перипетии «золотого» матча своей команды, а затем, выбежав на поле, бурно приветствовал ее успех!

Неравнодушен к футболу, к «Локомотиву» и нынешний глава ОАО «Российские железные дороги» Владимир Якунин. Возвращение Сёмина в клуб стало его инициативой. Вероятно, главный железнодорожник России понимал, что самый верный путь к новым успехам «Локомотива» — развитие традиций

стабильности и единства, характерных для самого успешного этапа развития клуба.

— Чтобы добиться результата, мы все должны быть едины, — говорил Сёмин. — Под словом «мы» подразумеваю и руководителей клуба, и тренеров, и футболистов, и обслуживающий персонал, и болельщиков. В последние годы «Локомотив» высоко поднял планку, и опускать ее никак нельзя. А без единства ничего путного не добьешься. Такая махина, как футбольный клуб, должна быть отстроена системно. Тогда рано или поздно непременно придет успех. Время ведь уже другое, и нужно находить какие-то новые направления ведения клубного хозяйства. Везде, чтобы добиваться результата, надо хорошо работать. О футболе я знаю больше, чем президенты, пришедшие в наш вид спорта из другой среды. А в экономических и финансовых вопросах у нас отлично разбираются менеджеры из ОАО «РЖД» и «Трансгелекома», которые имеют громадный опыт в этой области.

Став президентом клуба, Сёмин с первых же дней засучив рукава принялся достраивать свое и без того современное детище. Было постелено новое поле с подогревом для футбольной школы, под огромным куполом оборудовано еще одно, синтетическое. Полностью перестроили стадион в Перове — втором отделении локомотивской школы. Претворена в жизнь идея президента ОАО «Российские железные дороги» Владимира Якунина о проведении массовых детских турниров — в 18 городах за призы «Локобол» боролись около 400 команд, а финал соревнований прошел в Черкизове параллельно с Кубком РЖД, в котором вместе с «Локомотивом» приняли участие всемирно известные мадридский «Реал», итальянский «Милан», голландский ПСВ. Идея Кубка, посвященного 170-летию Российских железных дорог, принадлежит Сёмину, он же ее и воплощал в жизнь. Прежде всего своим авторитетом. Известно, насколько сложно, да практически невозможно, залучить мировых грандов на локальные турниры. Смекалистый президент «Локо» начал действовать заблаговременно еще в феврале, причем хитро — через тренеров, пользуясь знакомством с ними, авторитетом в их глазах. Сперва встретился в Мадриде с Фабио Капелло, потом в Милане с Карло Анчелотти, сумел убедить, уговорить их. А те, поверив уважаемому российскому коллеге, уже воздействовали на президентов своих клубов. В результате успех турнира превзошел все ожидания, Кубок РЖД перерос в традицию.

В футбольном мире Сёмину и в Сёмина верят. Многие удивлялись легкому на первый взгляд переходу в португальский «Спортинг» оказавшегося вдруг не востребованным в «Локо»

Марата Измайлова. Мало кто знал, что за этим трансфером стояло поручительство Юрия Сёмина. Поверив ему на слово, руководители «Спортинга» не пожалели, отдача от Измайлова пошла с первых же его выступлений, лиссабонская публика сразу оценила достоинства новичка, и португальский клуб выкупил его у «Локомотива».

А в голове президента «Локомотива» роились уже новые идеи.

«У ОАО "РЖД" 17 отделений по всей России, — загибал пальцы он. — Если при каждом из них создать по небольшой футбольной школе, мы получим огромный приток талантов, займем спортом, отвлечем от улицы сотни, а то и тысячи ребятишек».

Забота о детях, о подрастающем поколении для Юрия Сёмина стала первейшей. Да он и раньше проявлял к ним много внимания. Мама, Вера Филипповна, с юных лет внушала сыну: на свете много добрых людей, которые помогают и еще помогут тебе в жизни, и ты не должен забывать о ближних, при каждой возможности приходи им на помощь. Поняв, естественно, на примере сына, какую роль играет футбол в воспитании личности, она стала как бы продолжательницей его дела в своем орловском микрорайоне. Если Сёмин, наезжая в родной дом отведать любимых материнских ватрушек, забывал привезти мячи, футболки, вымпела или призовые кубки для дворовых соревнований или не успевал зайти в школу к ребятам, то получал от матери суровый нагоняй. К счастью, такое случалось крайне редко. А она выносила очередной мяч на улицу, собирала окрестных ребят и наблюдала за их футбольными баталиями. Вера Филипповна болела за сборную страны и все российские клубы в еврокубках. О «Локомотиве» даже в свои 93 года ловила каждое слово не только в спортивных, но и в информационных телевизионных выпусках, все новости сообщала ребятне. А те, в свою очередь, услышав о какой-то футбольной сенсации, бежали поделиться ею с мамой любимого земляка. К сожалению, в апреле прошлого года, незадолго до 60-летия Юрия Сёмина, Веры Филипповны не стало. Хоронили ее всем окрестным миром, поддержку Юрию Павловичу в трудные для него дни старались выразить сотни людей, в том числе и губернатор Орловской области Егор Семенович Строев. Губернатор и прежде не раз подчеркивал, что Орловщина гордится Сёминым, как и другими своими знаменитыми земляками, выражал замечательному тренеру и педагогу свою горячую признательность за поддержку детского и юношеского футбола в области.

В связи с постигшим Сёмина горем свое 60-летие он не

отмечал, но поздравления ему шли со всех концов не только страны, но и света, каждая уважающая себя российская газета, и не только спортивная, радио и телевидение не прошли мимо юбилея одной из самых значимых личностей в истории российского спорта.

Люба Сёмина, да простит она автора за столь фамильярное обращение по старому знакомству, рассказывает, что ей стало еще сложнее, чем в бытность мужа главным тренером. Тогда он бывал дома хотя бы в паузах между турами, а став президентом клуба, уезжал на работу в начале седьмого утра, а возвращался ближе к полуночи. И так каждый день, без выходных. Любовь Леонидовна не пропускала ни одного матча «Локомотива», находилась рядом в радости и в беде, воспринимала и воспринимает проблемы мужа и его окружения как свои собственные.

«Люба смотрит футбол, для нее, как и для меня, "Локомотив" — часть жизни, — рассказывает Сёмин. — Если проигрывали, устраивала разнос, обвиняя во всех грехах исключительно меня».

Жена тренера Сёмина с незапамятных времен постоянно на связи и с внешним футбольным миром.

Еще когда «Локомотив» играл в первой союзной лиге, мы совместно с Юрием Павловичем готовили материал в очередной номер еженедельника «Футбол», но один важный штрих мой соавтор обещал внести после очередного матча команды на Дальнем Востоке. Вылет «Локо» из Хабаровска надолго задерживался, мобильников тогда не существовало в природе, материал «горел», но по разговору с Любой я понял, что меня найдут, где бы ни находился, лишь бы самолет успел. И за полчаса до подписания номера в печать раздался звонок от человека, не спавшего двое суток...

- Хочу остаться таким, какой есть, каким меня давно все знают, — говорит о себе Сёмин. — Стал президентом клуба, ну и что с того? Я, к примеру, по-прежнему хожу без охраны, хотя мне ее всячески навязывают. Но мне она не нужна. Чего мне бояться? Я никому ничего не должен.

И он оставался собой прежним. После завоевания «Локомотивом» второго чемпионского титула Сёмина спросили: не станет ли он отрицать своей большой заслуги в успехе команды?

— Не стану, — как всегда, прямо ответил он. — Но не я один причастен к этому. С Филатовым, Эштрековым, Коротковым, Машковым мы работаем вместе много-много лет, и это наш общий успех. Это успех и всех руководителей МПС, и нашей крупнейшей компании «Российские железные дороги».

К слову: узнав об идее книги, посвященной ему, Сёмин попросил ее автора не зацикливаться на его персоне, а правдиво отразить роль всей «строительной бригады» клуба на пути к его достижениям в России и Европе, независимо от того, в каких отношениях он находится с ее членами сейчас. Злопамятством Сёмин никогда не отличался, предпочитает помнить только добро. Когда 13 мая прошлого года в «Аллее славы» «Локомотива» закладывали звезду Юрия Сёмина, его спросили, чьей еще звезды, на его взгляд, там не хватает. И он первым делом назвал Филатова, с которым после разрыва в 2005 году поддерживает лишь деловые отношения. Затем добавил Николая Аксененко, олимпийского чемпиона Сергея Горлуковича и Сергея Овчинникова.

А болельщики тем временем, несмотря на невесть откуда взявшуюся цензуру, даже сейчас тащат и тащат на трибуну традиционный баннер: «Юрий Палыч — наше все!», за глаза называя своего кумира Шпалычем.

«А мне не обидно, — улыбается он. — Принимаю смешное прозвище как одно из проявлений симпатии, особенно со стороны железнодорожников».

Поклонники «Локо» считают себя в долгу перед человеком, раскрасившим их жизнь радостными красно-зелеными тонами, и мечтают, чтобы хоть частичка их безмерной благодарности дошла до сердца создателя команды, навсегда объединившего их с клубом, с футболом европейского уровня.

Один из болельщиков, популярный писатель и телеведущий Виктор Шендерович, так коротко оценил путь, пройденный главным машинистом «Локомотива»:

«Сёмин доказал, что он — тренер. Тренер на долгую перспективу, педагог, который может строить команду. Он с нуля сделал "Локомотив" командой номер один, пока другие деградировали или разворовывались. Его можно менять только на условного Эрикссона, а своих, лучше, чем Сёмин, не найти».

На вопрос, вернется ли он когда-нибудь к тренерской деятельности, президент ФК «Локомотив» Сёмин лишь разводил руками:

«Не знаю. Ответ на этот вопрос известен, наверное, только Господу Богу. "Локомотив" — огромная часть моей жизни. Люблю его всем сердцем. "Локомотив" в начале своего пути — это приятная ностальгия, но ей свое время. Клуб с каждым годом растет, и мне тоже нужно расти вместе с ним, успевать за его развитием. Познавать финансовые вопросы, ни в коем случае не отставать в решении чисто футбольных ситуаций».

Ему предлагали тренерскую должность в турецком,

бельгийском клубах, Аркадий Гайдамак звал в свой израильский «Бейтар», а он в ответ говорил:

«Люблю дом. Мне нравится жить в России, в Москве. Менять привычки в моем возрасте сложно. Каждый волен иметь свое мнение о российском футболе и делать выводы для себя. Я люблю свою страну и ее чемпионат, пусть и не лишенный недостатков, которые иной раз пропускаешь через себя с болью, но с которыми по мере сил мы боремся. Это часть моей работы. От побед в этой борьбе я тоже испытываю определенное удовольствие. И прежде, и сейчас я, независимо от должности, ощущаю себя человеком, который служит футболу. Российскому футболу».

Но жизнь сложилась так, что в декабре прошлого года Юрий Сёмин возглавил киевское «Динамо». От предложения суперклуба, тем более братской страны, трудно отказаться. «Снова туда, где море огней», куда его позвала трудная, противоречивая, изменчивая, неблагодарная и все же такая желанная тренерская доля.

ГЛАВА 20. ПРОЩАНИЕ С «ЛОКО»

Наломав дров в сезоне-2007, по итогам которого «Локомотив» занял самое низкое для себя 7-е место в чемпионате России, новое руководство клуба в одном «пакете» с главным тренером — одним из главных виновников провала — неожиданно для всех отправило в отставку и президента клуба, который на протяжении всего футбольного года был фактически лишен каких-либо рычагов влияния на ситуацию в команде. При взгляде со стороны такое решение противоречило элементарной логике, однако понимание обстановки внутри клуба дает основание заключить: исход закономерен. Юрий Сёмин в новой локомотивской атмосфере «передовых футбольных идеологий», а на самом деле некомпетентности, интриг и предательств оказался чужеродным телом, и эта дурная среда отторгла, выдавила его наружу. Речь идет, естественно, не о команде, не об игроках, к которым президента клуба старались не подпускать.

Сейчас можно услышать, что в современный футбол пришел бизнес и прежним человеческим взаимоотношениям места там остается все меньше и меньше. Но трудно понять, почему наступление бизнеса, чьи законы подразумевают доходность предприятий, сопровождается в «Локомотиве», да и в ряде других клубов, падением турнирных результатов и пуском государственных, заметьте, средств на ветер. Ведь тот же Сергей Липатов, рвавшийся и дорвавшийся до должности председателя совета директоров «Локомотива», известен в бизнес-кругах как успешный президент «Транстелекома». Правда, успешных топ-менеджеров много, но ни славы тебе, ни публичности. А очень хочется. Футбол — одна из лучших сфер деятельности для того, чтобы запомнили фамилию. Ее и запомнили, что и засвидетельствовали фанатские баннеры на трибунах стадиона «Локомотив» с выражениями обструкции председателю совета директоров клуба.

Интересно, что пока «Локомотив» простаивал на запасных путях отечественного футбола, а потом с огромным напряжением выбивался на главные, он не был никому интересен. Но дважды осененный чемпионским золотом, получивший европейскую известность клуб, как часто случается и в российской экономике, сразу привлек внимание. Кому-то захотелось порулить в нем, сделать себе имя, сколотить на его подмостках для себя моральный капитал. А для этого, как нередко поступают в подобных случаях так называемые «черные рейдеры»,

потребовалось свергнуть успешных руководителей клуба и взобраться на их место.

Первый выход Липатова в свет, перед журналистами — при представлении нового главного тренера «Локо»-2007 Анатолия Бышовца в Баковке — произвел странное впечатление. В лицо Липатова, естественно, мало кто знал, и новый руководитель метался от одной группы журналистов, от одной телекамеры к другой, всем своим видом стараясь показать, что он здесь главный. В своих первых интервью Сергей Владимирович представлял себя человеком футбольным, поигравшим в свое время за краснодарскую «Кубань». Являясь коллекционером футбольных справочников, облазил все краснодарские издания, начиная с 1960-х годов, однако футболиста Сергея Липатова не обнаружил даже в составах команд, боровшихся за краевое первенство. С первых своих шагов председатель совета директоров пообещал создать на базе «Локомотива» великий клуб — российский «Милан», но, не будучи футбольным специалистом, два десятка лет вообще не имея никакого отношения к футболу, не зная условий жизнедеятельности «Милана» и поверхностно представляя себе опыт, накопленный «Локомотивом», двинул «состав» куда кривая вывезет.

Скорее всего Липатову «Локомотив» обязан назначением на пост главного тренера команды в 2007 году Бышовца, а Сёмина — формально президентом клуба, а фактически министром без портфеля. Хотя тогда после предварительных консультаций руководство ОАО «РЖД» пришло к мнению вернуть главным тренером команды Сёмина. Но на заключительном этапе, откуда ни возьмись, возникла кандидатура Бышовца, судя по взаимоотношениям, а точнее, по их практическому отсутствию, явного антипода Сёмина, которому вопреки прежним договоренностям ни с того ни с сего, а скорее всего для успокоения болельщиков предложили пост президента клуба.

И всем с первых дней появления этого странного альянса стало ясно, что долго он не протянет.

После майской победы «Локо» в финале Кубка России над «Москвой» Липатов в состоянии эйфории назвал Бышовца «великим специалистом», но ближе к осени изменил мнение о собственном протеже на крайне негативное и подвел его под увольнение. Заодно с президентом клуба, которое, судя по всему, планировалось изначально.

Напрасно Сёмин согласился на президентскую должность в родном клубе. Он рассчитывал, что своим непосредственным влиянием сумеет сохранить человеческие и победные традиции «Локо», что его имя еще больше сплотит с командой

болельщиков, привлечет на стадион новых. Однако уже в начале своей президентской деятельности экс-наставник железнодорожников горько пожалел о принятом решении. Как ни старался, он не смог предотвратить расправу над ветеранами команды, сыгравшими огромную роль в ее развитии, завоевании чемпионских и кубковых титулов Вадимом Евсеевым, а затем и Дмитрием Лоськовым, которым главный тренер отказал в доверии, прежде всего человеческом. «После всего пережитого с командой так уходить больно и обидно», — признавался Лоськов. Тут следует вспомнить фразу бывшего президента ОАО «РЖД» Геннадия Фадеева, который гордился многолетним отсутствием скандалов, каким-либо краем связанных с «Локомотивом». И Лоськов подтверждал: «За мои десять с половиной сезонов в "Локомотиве" не было ни интриг, ни скандалов». При новом руководстве позора 2007 года хватит лет на пять вперед. Едва ли не каждая установка на игру или послематчевая пресс-конференция Бышовца в значительной степени посвящалась борьбе с какими-то мифическими врагами, главный из которых вслух не назывался, но все понимали, что речь идет в первую очередь о Сёмине.

Однако как ни пытался главный тренер, на первых порах поощряемый Липатовым, втянуть в эти передряги Сёмина, тот не поддавался. И на роль вредителя созданного своими руками клуба в глазах общественности никак не тянул. Да, он имел собственное мнение об игре и происходящем в команде, но мог высказать его в узкой компании друзей, и за весь сезон ни словом, ни даже намеком не обмолвился на публике, в прессе о своей неприязни к Бышовцу. Между тем у болельщиков стали отбирать баннеры в поддержку Сёмина, считая, что это он нагнетает обстановку на трибунах, хотя для всех приверженцев «Локомотива» именно Сёмин был гарантом победных результатов, которых при новом руководстве команда на-гора не выдавала. Объяснения самого Сёмина, что никто локомотивскими фанами не руководит, что они вправе высказывать свое собственное мнение, не принимались. В клубе, в команде нагнеталась истерия, которая, мягко говоря, не способствовала турнирным успехам.

Из клуба увольнялись специалисты своего дела только за то, что были, как считал Липатов, «людьми Сёмина», и в то же время раздувались штаты за счет новых приглашенных, большинство из которых раньше в футболе не то что не работало, а имело о нем весьма отдаленное представление. Той всеобщей преданности сотрудников клуба его флагу, стремления и умения внести собственный максимальный вклад в общее дело остается все

меньше и меньше. А о «несении службы» некоторыми новыми «специалистами» уже пошли анекдоты. Ветераны «Локо» рассказывали, как во время их традиционного сбора для получения материальной поддержки со стороны ФК «Локомотив» в зал вдруг ворвался руководитель одного из департаментов клуба, вырвал у девушки букет, вручил его очередному ветерану, потом другому, третьему и, довольный выполненной на глазах у начальства «работой», отправился восвояси. Подобная показуха становится все более типичной для ФК «Локомотив».

Президент клуба был отстранен от решения кадровых вопросов, его функциональные обязанности председатель совета директоров обрисовал четко.

«У Юрия Павловича открылись более масштабные возможности. Его полномочия стали гораздо серьезнее, — наводил в прессе тень на плетень Липатов. — Юрий Павлович, который достиг многого на своем поприще в клубе "Локомотив", сегодня работает на долгосрочную перспективу. То есть, скажем, на пять — лет. У него есть возможность воспитывать молодежь, влиять на строительство полей, на открытие детских спортивных школ, наведение в них порядка. Вот что такое для нас сегодня Юрий Павлович!»

О каком-либо влиянии президента клуба на внутренние дела команды в этом монологе ни слова. Однако мимоходом в своих интервью Липатов замечал, что, например, при обсуждении трансферов Сёмин не имеет права вето, которым обладали только он сам и главный тренер. Остается только поражаться: неужели специалисты «Трансгелекома» разбираются в игроках лучше, чем человек, который построил ныне получивший европейскую известность «Локомотив», отдавший футболу почти всю свою жизнь?

Даже многие игроки понимали: какой бы порядок ни навел Сёмин в детских спортивных школах, его судьба, пока всеми делами в клубе вершит Липатов, предрешена. Правда, была надежда, что за отсутствие результата в конце сезона вместе с Бышовцем лишится своей футбольной должности и председатель совета директоров, совета, который существовал лишь на бумаге, но почти не собирался. Все судьбоносные решения его председатель принимал единолично. Но изощренный в кабинетных интригах Липатов так сумел представить дело своему руководству, что вместо него загремел под фанфары не имевший возможности влиять на команду и ее результаты президент.

— Вы до сих пор не поняли, зачем Сёмина сделали президентом? — в начале августа 2007 года спрашивал интервьюировавших его корреспондентов Вадим Евсеев и сам же

на него отвечал. — Чтобы ни журналисты, ни болельщики не задавали вопрос, почему Юрия Палыча не взяли в команду. Его сделали президентом, но решает все Липатов.

Шокированные увольнением Сёмина болельщики «Локомотива» составили открытое письмо президенту ОАО «РЖД» Владимиру Якунину, в котором, в частности, говорилось:

«Мы, нижеподписавшиеся болельщики ФК "Локомотив", возмущены принятым 12 ноября решением уволить Юрия Павловича Сёмина как одного из виновных в провальном выступлении команды в нынешнем году и выражаем несогласие с этим решением.

Великие клубы мира во главу угла в своем развитии ставят целью сохранение преемственности и традиций. В частности, такой клуб, как "Милан", на который, по словам господина Липатова, ориентируется руководство "Локомотива", трепетно относится к личностям, много лет отдавшим своему родному клубу, и такие люди, как правило, занимают ключевые должности в клубной структуре.

...Нам непонятны действия... которые направлены на разрушение всего того, что создавалось годами... От команды, которая на протяжении многих лет была, по сути, одной семьей и которая была с болельщиками единым целым, не остается ничего, что было дорого болельщикам».

Под письмом стояло около ста подписей болельщиков «Локо» из разных городов страны.

Но председатель совета директоров, похоже, все просчитал заранее. Если бы он просто уволил Филатова с поста президента, локо-фаны устроили бы — грандиозный скандал. Замена произошла на редкость грамотно, против кандидатуры Сёмина не возникал никто — ни на трибунах, ни в кулуарах. А в результате Липатов сумел последовательно убрать из клуба сначала одного, а затем и второго организатора и вдохновителя всех предыдущих побед «Локомотива». Вот к чему привела размолвка между старыми друзьями. Прежний монолитный тандем Сёмин — Филатов во главе «Локомотива» невозможно было бы свернуть никаким бульдозером. Хотя в сложившейся ситуации главными пострадавшими выглядят не они, а, к большому сожалению, сам ФК «Локомотив».

Поняв за последний год работы, что при существующем новом порядке в «Локомотиве» он там лишний, Сёмин с болью в душе говорил:

— Даже если бы еще в должности президента мне предложили возглавить не столь именитый клуб, как киевское «Динамо», я бы пошел на это без колебаний. И дело даже не в

том, что тренерское дело — это мое, кровное, просто в «Локомотиве» мое слово уже ничего не значило.

На предложение президента ОАО «РЖД» Владимира Якунина стать его советником по спорту Сёмин ответил отказом. Его больше не прельщала административная деятельность, тем более в непонятном статусе. Он твердо решил вернуться к любимой тренерской работе. Так в этой книге, законченной в октябре 2007 года, как и в жизни Юрия Сёмина, появилась еще одна глава — киевская.

ГЛАВА 21. НАСЛЕДНИК ВАЛЕРИЯ ЛОБАНОВСКОГО

— Киевское «Динамо» — это то, что мне сейчас нужно, — заявил Юрий Сёмин, принимая поздравления с назначением на пост главного тренера прославленного украинского клуба. — Возглавить великую команду с чуть ли не вековыми традициями — большая честь и удача для любого тренера.

После ухода из «Локомотива» у него не было даже недельной паузы, чтобы пережить тяжелое расставание, сразу пошли звонки, предложения новой работы. На него претендовали три российских клуба и сборная одной из азиатских стран. Он постоянно размышлял над приглашениями, стараясь угадать с выбором, все прикидывал и никак не мог остановиться на чем-то определенном, уехал даже с женой в Карловы Вары, чтобы подлечить нервы и собраться с мыслями. Но именно там его мобильник протрезвонил вновь, и уже первые слова президента ФК «Динамо» (Киев) Игоря Суркиса развеяли все сомнения. Не мыслящий себя без команды тренер вдруг понял, что подсознательно ждал именно этого звонка — может быть, не конкретно из киевского «Динамо», но приглашения столь же высокого уровня, надеясь возглавить команду с европейскими амбициями, а тут еще вдобавок и с идеальной инфраструктурой.

Впервые Суркис «прощупал» Сёмина насчет работы в Киеве почти годом раньше, когда тот в качестве президента «Локомотива» приезжал в столицу Украины на переговоры по приобретению бразильца Родолфу. Но тогда Сёмин, не подозревая о разворачивавшихся вокруг интригах, еще связывал свое будущее только с родным клубом. Когда же его в конце концов отправили в отставку, Суркис счел момент подходящим, чтобы сообщить отвергнутому «Локомотивом» специалисту: предложение остается в силе.

— Рассматривая кандидатуры на пост главного тренера киевского «Динамо», я все время держал в уме, что из всех иностранцев предпочтительнее для нас был бы все-таки русскоязычный, — рассказывал Игорь Суркис. — После ухода Валерия Лобановского я доверял тренерский пост его молодым ученикам, талантливым, работоспособным. Но оказалось, что команду со столь богатыми победными традициями им возглавлять пока сложно. Вел переговоры с Жераром Улье, мы уже были близки к подписанию контракта, но в последний

момент француз отказался по состоянию здоровья. Сёмин же для меня — тренер номер один на постсоветском пространстве. Но, во-первых, я знал, что у него есть и другие предложения, а во-вторых, не был уверен, что его примут поклонники киевского «Динамо». Теперь же из всех своих правильных и неправильных шагов во главе клуба этот считаю едва ли не самым удачным.

И Юрий Сёмин признавался, что о лучшем варианте продолжения тренерской карьеры не мог и мечтать.

— В детстве я болел за киевское «Динамо» — почему, не знаю, правда, потом переключился на московское, — признавался он. — Киев, кстати, пригласил меня из Орла первым во время московского турнира-смотра молодежных команд 1966 года. Но в тот чемпионский состав я пойти не решился. Став зрелым игроком, а потом и тренером, симпатизировал киевскому «Динамо» потому, что в нем работал один из величайших отечественных тренеров Валерий Лобановский.

Начинающий тренер Сёмин неоднократно ездил — на стажировку, просто за советом или посмотреть конкретную тренировку — к киевскому мэтру, и тот, чувствуя у молодого специалиста непреодолимую жажду знаний, не отказывал, не скрывал от него своих методов работы. Лобановский быстро признал в молодом наставнике «Локомотива» своего единомышленника и, возглавляя в 1988 году первую сборную СССР, предложил президенту Всесоюзной федерации футбола Вячеславу Колоскову вторую сборную доверить Сёмину. Так впервые в своей карьере, не накопив еще большого опыта в роли клубного тренера, Сёмин познакомился со спецификой работы в сборной.

Суркис представил Сёмина украинским журналистам как одного из учеников Валерия Лобановского. Однако новый наставник киевлян счел своим долгом слегка подкорректировать столь лестное определение.

— Не знаю, как учеником, но сторонником его идей меня можно назвать. Я видел тренировки Лобановского, четко представлял, какие нагрузки он дает футболистам, но никогда не пытался повторять за ним все с точностью до деталей. Это так же бессмысленно, как, например, копировать трюки Дэвида Копперфилда после посещения его шоу. Величие Лобановского в том, что ты вроде бы видишь, как он работает, а сделать все точно так же не можешь. Многое из его методики я в своей работе использовал, но опираясь на собственный опыт и понимание футбола. Валерий Васильевич старался опережать время и выбирать направление, заставляющее людей работать. В этом мы с ним схожи.

Величие клуба в немалой степени заключается в памяти о тех, кто сделал его великим. И Сёмин с удовольствием рассказывал российским журналистам, как чтят Валерия Лобановского в киевском «Динамо», не проводя никаких параллелей с тем, как с ним самим обошлись в нынешнем «Локомотиве», но в глубине души, конечно, не имея возможности от них уйти:

— Лобановским все дышит в киевском «Динамо». Да и в украинском футболе в целом. По итогам опроса, недавно проходившего в стране, Валерий Васильевич вошел в десятку самых великих людей Украины. На стадионе его же имени ему установлен красивый памятник. Приезжаешь на базу, там тоже многое сделано в его память. Даже в комнате, где я живу, есть фотография Лобановского. Их много на базе.

Киев не был для Сёмина чужим городом. В бытность игроком московского «Динамо» он забил здесь самый красивый гол в своей карьере, в столице Украины имел немало друзей, в том числе и достаточно близких — Йожефа Сабо, Владимира Трошкина...

Но профессиональные знатоки российского футбола, узнав об отъезде Сёмина в Киев, не скрывали сожаления.

«Очень рад, что Сёмин вновь возвращается от чиновничьей работы к тренерской, — признавался бронзовый медалист чемпионата мира-1966 Анзор Кавазашвили. — Жаль, не в "Локомотиве", который своими руками поставил на победные рельсы».

«Ужасно, что одному из лучших российских тренеров не находится достойной работы на родине!» — возмущался олимпийский чемпион Мельбурна Валентин Иванов.

«Не могу понять, чем плох Сёмин для лучших российских клубов, — задавался вопросом еще один лауреат чемпионата мира-1966 Владимир Пономарев и предупреждал: — Приняв приглашение Киева, Сёмин пошел на огромный риск. В России его уважают, а в Украине авторитет придется завоевывать заново в условиях, куда более тяжелых, чем прежде».

Сёмин отвечал на это в своей привычной манере:

«Риск в тренерской профессии всегда присутствует. Но рискнув, можно достичь более значимых успехов, чем прежде».

«Новые условия» дали о себе знать сразу же: более 60 процентов болельщиков киевского «Динамо» высказались по поводу приезда Сёмина на клубном сайте отрицательно. Однако сам он воспринял ситуацию спокойно, с пониманием:

— С какой стати им встречать меня с распростертыми объятиями? Для начала нужно поработать, чего-то добиться и доказать своим отношением, что достоин любви болельщиков.

Возглавив киевское «Динамо», Сёмин и в самом деле сильно рисковал. Свой «Локомотив» он вел к европейским аренам долгие годы, шаг за шагом выстраивая не только первоклассную команду, но и соответствующую инфраструктуру — базу, стадион, обновляя, расширяя школу. В Киеве же от него с первых дней ждали только побед. Но и прежней локомотивской целиной здесь даже не пахло. Все построено, устроено — твори, выдумывай, пробуй!

Президент «Динамо» предоставил новому главкому полный карт-бланш, право освободить из команды всех, кого считает балластом для нее, заявив, что на приобретение новых игроков готов выделить столько средств, сколько тренер запросит. Сёмин намотал информацию на ус и... воздержался от глобальной «чистки рядов».

— Возможно, другой на моем месте поменял бы полсостава, но я исходил из того, что получил в свое распоряжение футболистов высокого уровня. Каждый из игроков, от которых мне предлагалось избавиться, стоит немалых денег. Отпустить их на все четыре стороны за символическую компенсацию или усадить на скамейку — непозволительная роскошь для серьезного клуба.

И он с энтузиазмом взялся досконально изучать доставшееся ему наследство, подходя к каждому игроку непредвзято, несмотря на какие-то его недочеты или грехи в прошлом, руководствуясь своим давним принципом: «На первом месте для меня всегда стоит личность, а уже потом футболист».

Располагала к успешной, творческой работе и великолепная клубная инфраструктура.

— У российских клубов нет таких баз, — восхищался новый тренер киевлян учебно-тренировочным центром в Конча-Заспе. — База киевского «Динамо» — это восемь идеальных полей, медицинский центр, тренажерный зал, оснащенный по последнему слову техники. Там занимаются помимо главной команды вторая, дубль и интернат, который обеспечен всем необходимым.

Не все у него пошло гладко, хотя первоначальная задача была выполнена с ходу. Приняв команду, замыкавшую первую четверку чемпионата Украины, Сёмин поднял ее на вторую, серебряную ступеньку первенства вслед за главным, принципиальным соперником, донецким «Шахтером». Тем не менее новый наставник прекрасно понимал, что любое место киевского «Динамо», кроме первого, — трагедия для его поклонников, что их признание он сможет завоевать лишь чемпионским золотом Украины и успехами клуба в Лиге чемпионов. Однако...

Рассказывает главный редактор украинского издания газеты «Спорт-Экспресс» Эдуард Липовецкий:

— К великому удивлению многих, Юрия Сёмина приняли в Киеве сразу. Политическая ситуация в Украине не слишком благоприятствовала приезду российского футбольного специалиста. Его прежняя работа не вызывала у наших болельщиков особого интереса, не привлекала к себе внимания.

В какой-то степени Сёмину повезло, выбор Игоря Суркиса попал на благодатную почву. Предшественники экс-локомотивца в киевском «Динамо» — Сабо, Буряк, Демьяненко сработали неудачно. Над ними очень сильно довлели авторитет, мнение президента клуба.

Настороженность по отношению к Сёмину пропала в считанные дни. Тут удачно совпало много факторов. Особенно сильно повлиял «Кубок 1 канала» в Израиле, где киевляне победили своих извечных соперников — «Шахтер» и «Спартак», причем красиво, в изящном стиле. Новый динамовский наставник ничего не делал с кондачка, не шумел, не пиарился, не устраивал революций. Тренерское спокойствие и уверенность в себе плюс победы заставили поверить в него людей и, что самое главное, президента клуба, хотя много разговоров шло о западноевропейском тренере.

Завершилась эра специалистов, прошедших школу Валерия Лобановского, тех, кто играл под руководством мэтра или сидел рядом с ним на тренерской скамейке. Им не позволялось делать шага ни вправо, ни влево, не полагалось отступать от традиционной линии. Сёмин такую индульгенцию от Суркиса получил. Более того, президент клуба предложил ему провести решительную чистку состава, но тренер не воспользовался заманчивым соблазном, форсировать события не стал, ответил: «Я сам должен всех посмотреть», и на первых порах ни от кого не стал избавляться, похвалил даже тех, кого Суркис ругал, в том числе и селекционную службу. Дал понять, что он может поднять команду и с этими игроками, вселив в них сильнейший психологический заряд. Как после этого болельщики не могли не проникнуться симпатией к нему? По идее после второго места в чемпионате и проигрыша финала Кубка Украины «Шахтеру» с поклонниками киевского «Динамо» у Сёмина должны быть натянутые отношения. Но этого нет! Приверженцы «Динамо» приняли его еще и потому, что он стал проводить открытые тренировки, сближая их с командой. Его предшественники не имели такого доверия. Юрий Сёмин — первый человек после Лобановского, заставивший всех уважать себя.

— Условия для тренировочного процесса мне созданы

великолепные, взаимопонимание налажено, — считает Сёмин. — Без шероховатостей не обходится, но взгляды на футбол у тренерского штаба и игроков уже во многом совпадают. Остается работать, работать, работать...

С особым энтузиазмом тренерскую доктрину Сёмина восприняли молодые футболисты, расцвели, вышли на видные позиции в команде даже те, на ком предыдущее руководство поставило крест. Числившиеся в нарушителях дисциплины за короткий срок перевоплотились в ударников профессионального футбольного труда.

— Мы знали, что к нам едет большой, успешный тренер, — говорит ныне ведущий форвард «Динамо» Артем Милевский. — В то же время не покидала тревога: что он за человек, как относится к игрокам? Но с первых же своих шагов Юрий Павлович проявил полное доверие к футболистам, а его отношение к молодежи — особая статья. И то, что я сейчас забиваю в матчах Лиги чемпионов, во многом его заслуга.

Милевскому вторит ныне основной диспетчер динамовской атаки Александр Алиев, которого Сёмин вернул из дубля в основной состав и о котором говорит: «Это же вылитый Лоськов в молодости»:

— Ничего хорошего от смены тренера в команде я не ожидал, перестроечный процесс всегда болезненный. Однако Сёмин сумел заглянуть в душу каждому игроку, много времени уделяет индивидуальным беседам с нами и за короткий срок создал в «Динамо» великолепную атмосферу. А разрешая присутствовать на тренировках болельщикам, он лишний раз подчеркивает, что мы с ними единая семья, и поддержка нас трибунами стадиона стала еще яростнее.

Начало нового украинского сезона ознаменовалось лидирующими позициями киевского «Динамо» в национальном чемпионате и двумя крупными, блестящими победами над по-прежнему принципиальным соперником — московским «Спартаком» (оба раза — 4:1), обеспечившими киевлянам участие в групповом турнире Лиги чемпионов.

— По первым шагам Юрия Павловича в киевском «Динамо» я лишний раз убедился, что он не только настоящий профессионал, но и человек высоких моральных качеств, порядочный в отношениях с людьми, — утверждает Игорь Суркис. — Будучи по своей природе лидером в коллективе, Сёмин не считает зазорным прислушиваться к мнению своих помощников, ведущих игроков команды. И то, что он такой эмоциональный по ходу матчей, тоже здорово. Без эмоций футболу смерть.

Конечно, тренерская профессия такова, что профессионализм

и порядочность не всегда являются гарантами успеха. Но мне кажется, что, пригласив Сёмина, мы ступили на правильный путь.

С тех пор, как Сёмин возглавил киевское «Динамо», во время коротких наездов домой в Москву никто не видел его в дурном расположении духа. Он постоянно улыбается, шутит, словом, выглядит человеком, радующимся жизни, своей новой работе. Хотя и признается, что жизнь у него нелегкая, тренировать киевское «Динамо» — величайшая ответственность. Но без преодоления трудностей, без побед на футбольных полях Юрий Сёмин себя не мыслит.

«И вечный бой, покой нам только снится».